

23
(17. 720) 353
с 20

ЧИТАЛЬНЯ

СБОРНИКЪ ХЕРСОНСКАГО ЗЕМСТВА.

ИЗДАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

№ 9. СЕНТЯБРЬ.

1875.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ХЕРСОНЪ.

ТИПОГРАФИЯ П. О. ВАЩЕНКО.

ЗЧс1кр
с23

157000

СБОРНИКЪ +

ХЕРСОНСКАГО ЗЕМСТВА.

ИЗДАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

№ 9. СЕНТЯБРЬ.

1875.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ХЕРСОНЪ.

ТИПОГРАФІЯ Н. О. ВАЩЕНКО.

1875.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Узаконенія и распоряженія правительства, относящіяся до земскихъ учреждений.

Объ измѣненіи ст. 6 и 13 Высочайше утвержденныхъ, 6 марта 1867 года, правилъ о завѣдываніи общимъ продовольственнымъ капиталомъ	1
Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 24 февраля 1875 года по вопросу: какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священно-служителями, являющимся на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ	2
Циркуляръ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 31 марта 1875 г. за № 2828, о выпискѣ медикаментовъ изъ аптекъ и отъ дрогистовъ	3
Объ учрежденіи при учебныхъ заведеніяхъ именныхъ стипендій	4
Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія гг. почетителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ опредѣленія преподавателей въ начальныя училища	5
О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1875 года	7
Объ учрежденіи казначейства въ городѣ Вознесенскѣ Херсонской губерніи	8
Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ	9
Соображенія комисіи при медицинскомъ совѣтѣ по вопросу объ отвѣтственности врачей за неявку по приглашенію къ больному	16
Положеніе о выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ	39
О порядкѣ измѣненія назначенія пожертвованій	46
О своевременномъ возвращеніи военному вѣдомству издержекъ за лѣченіе больныхъ гражданскаго вѣдомства	48

Разные вопросы.

О состояніи счетовъ и денежныхъ суммъ губернской земской управы за августъ мѣсяць 1875 года	49
Вѣдомость о торговыхъ справочныхъ цѣнахъ на провіантъ, фуражъ и прочіе припасы, существовавшихъ въ городахъ и уѣздахъ Херсонской губерніи за іюль мѣсяць 1875 года	—

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Отчетъ губернской земской управы по исполне- нію постановленій губернскаго земскаго со- бранія 1874 года	1
---	----------

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Журналы занятій народныхъ учителей въ школь при сѣздѣ (ПРОДОЛЖЕНІЕ).

13. Журналъ 9 іюля 1875 года	35
14. Журналъ 10 іюля 1875 года	38
15. Журналъ 11 іюля 1875 года	40
16. Журналъ на 1-мъ урокъ 11 іюля 1875 года	—
17. Журналъ на 2-мъ и 3-мъ урокахъ 11 іюля 1875 года	43
18. Журналъ 14 іюля 1875 года	44
19. Журналъ 14 іюля 1875 года	45
20. Журналъ 15 іюля 1875 года	46
21. Журналъ 16 іюля 1875 года	49
22. Журналъ 17 іюля 1875 года	54
23. Журналъ 18 іюля 1875 года	60
24. Журналъ 21 іюля 1875 года	64
25. Журналъ 23 іюля 1875 года	73
26. Журналъ 24 іюля 1875 года	77
27. Журналъ 25 іюля 1875 года	80

ОТДѢЛЬ ПЕРВЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА,
ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Объ измѣненіи ст. 6 и 13 Высочайше утвержден-
ныхъ, 6-го марта 1867 года, правилъ о завѣдываніи
общимъ продовольственнымъ капиталомъ.

(„Владимірскій Сборникъ“ 1875 г. № 2 ѵ).

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ измѣненіи ст. 6 и 13 Высочайше утвержденныхъ, 6-го марта 1867 года, правилъ о завѣдываніи общимъ продовольственнымъ капиталомъ (прилож. II къ ст. 1 примѣч. уст. народн. продов. т. XIII по прод. 1868 г.) *мнѣніемъ положилъ*: Ст. 6 и 13 изложить слѣдующимъ образомъ: Ст. 6. Принятія мѣстными казначействами суммы общаго продовольственнаго капитала переводятся въ тоже время на главное казначейство; причемъ о каждомъ такомъ переводѣ подлежація казначейства увѣдомляютъ хозяйственный департаментъ. Ст. 13. Разрѣшенные къ выдачѣ суммы зачисляются по губерніямъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, безпроцентнымъ, на три года, долгомъ на мѣстной губернской земской управѣ, которая распоряжается какъ выдачею ссудъ нуждающимся, такъ и возвратомъ оныхъ въ общій продовольственный капиталъ къ означенному сроку (ст. 10). При этомъ поступающія въ мѣстныя казначейства въ пополненіе ссудъ платежи переводятся въ главное казначейство, съ увѣдомленіемъ хозяйственнаго департамента о каждомъ такомъ переводѣ, для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, согласно ст. 7 и 8. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи ст. 6 и 13 Высочайше утвержденныхъ, 6-го марта 1867 года, правилъ о завѣдываніи общимъ продоволь-

ственнымъ капиталомъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *КОНСТАНТИНЪ*, 11-го ноября 1874 года.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 24-го февраля 1875 года по вопросу: какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священно-служителями, являющимися на избирательные съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ.

(„Владимірскій Сборникъ“ 1875 г. № 4-й)

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали: предложенный за № 259 господиномъ товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора отзывъ управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по вопросу: какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священно-служителями, являющимися на избирательные съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. И по справкѣ приказали: Святѣйшій синодъ, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ во Владимірскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи по поводу избранія представителей отъ церквей по опредѣленію $\frac{3}{24}$ іюля 1874 года, между прочимъ, заключилъ: 1) Отъ причта той церкви, при коей числится земли въ количествѣ, удовлетворяющемъ цензу, долженъ являться на избирательные съѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на съѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на съѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на съѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ представить на съѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всѣми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на

съѣздъ, и удостовѣренный также подписью мѣстнаго благо-
чиннаго. 2) Причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу
лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны пред-
варительно избрать изъ среды своей нужное число уполномо-
ченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей,
удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ
такимъ же документомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду,
что министерство внутреннихъ дѣлъ таковое мнѣніе святѣй-
шаго синода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій
для участія въ избирательныхъ съѣздахъ, согласно п. *д* ст.
23 и 24 земскаго положенія, раздѣляетъ воплнѣ, святѣйшій
синодъ опредѣляетъ: Объявить объ изъясненномъ, къ над-
лежащему руководству, печатными указами по духовному вѣ-
домству.

**Циркуляръ медицинскаго департамента министерства
внутреннихъ дѣлъ отъ 31-го марта 1875 г. за № 2828,
о выпискѣ медикаментовъ изъ аптекъ и отъ дроги-
стовъ.**

(„Владимірскій Сборникъ“ 1875 г. № 4-й)

Въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса о томъ: обязаны
ли земства выписывать напечатанные курсивомъ въ особо со-
ставленныхъ медицинскимъ совѣтомъ каталогахъ медикамен-
товъ для земскихъ фельдшеровъ и врачей медикаменты исклю-
чительно только изъ аптекъ, или же могутъ получать ихъ и
отъ дрогистовъ, съ сохраненіемъ условій, изъясненныхъ въ
циркулярѣ медицинскаго департамента отъ 10-го октября
1868 года за № 1,000, совѣтъ нашель, что, на основаніи оз-
наченнаго циркуляра, предоставлено было земству, между про-
чимъ приобрѣтать медикаменты отъ дрогистовъ въ пригото-
вленномъ смѣшанномъ видѣ и въ готовыхъ официальныхъ
препаратахъ (означенныхъ въ фармакопееѣ) въ такомъ только
случаѣ, когда препараты эти приобрѣтаются дрогистами изъ
вольныхъ аптекъ, на правахъ комисіонеровъ, и имѣютъ под-
линныя этикетки и печати тѣхъ аптекъ. Если же во 2-мъ

пунктъ циркуляра медицинскаго департамента отъ 22-го августа 1873 года № 911 сказано: „чтобы средства, печатанныя курсивомъ въ обоихъ вышеупомянутыхъ каталогахъ, были приобрѣтаемы изъ аптекъ, то это только значить, что таковыя средства не могутъ быть отпускаемы дрогистами иначе, какъ съ приобрѣтеніемъ оныхъ изъ вольныхъ аптекъ и съ требуемыми на то циркуляромъ 10-го октября 1868 года № 1,000 доказательствами.

На основаніи вышеизложеннаго, медицинскій совѣтъ заключилъ, что земство имѣетъ право приобрѣтать отъ дрогистовъ средства, напечатанныя курсивомъ въ составленныхъ совѣтомъ каталогахъ медикаментовъ для земскихъ фельдшеровъ и врачей, съ соблюденіемъ указанныхъ въ циркулярѣ отъ 10-го октября 1868 года № 1,000 условій и съ тѣмъ, чтобы эти средства находились подъ ключемъ врача больницы и въ его исключительномъ распоряженіи, а отнюдь не фельдшера.

Объ учрежденіи при учебныхъ заведеніяхъ именныхъ стипендій.

(„Владимірскій Сборникъ“ 1875 г. № 4-й).

Въ министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія нерѣдко поступаютъ ходатайства земскихъ учрежденій или городскихъ обществъ объ учрежденіи при учебныхъ заведеніяхъ именныхъ стипендій въ честь извѣстныхъ лицъ или учрежденій, съ обязательствомъ отъ означенныхъ учрежденій и обществъ вносить ежегодно изъ своихъ средствъ потребную для содержанія таковыхъ стипендій сумму.

Имѣя въ виду, что выполненіе такихъ обязательствъ можетъ иногда, по различнымъ непредвидѣннымъ случайностямъ, встрѣчать въ будущемъ серьезныя затрудненія или даже дѣлаться невозможнымъ, министерство народнаго просвѣщенія, во избѣжаніе всякихъ въ подобныхъ дѣлахъ затрудненій, приняло за правило впредь повергать на Высочайшее воззрѣніе только о тѣхъ ходатайствахъ относительно учрежденія имен-

ныхъ стипендій при учебныхъ заведеніяхъ министерства, по которымъ стипендіи вполнѣ обезпечиваются капиталомъ, проценты съ коего были бы достаточны для выдачи оныхъ, и притомъ съ условіемъ, чтобы капиталъ сей былъ внесенъ въ мѣстное казначейство на имя того учебнаго заведенія, при которомъ имѣеть быть открыта стипендія, и чтобы право полученія процентовъ съ жертвуемаго капитала было предоставлено начальству сего заведенія.

Сдѣлавъ о семъ особое указаніе попечителямъ учебныхъ округовъ (отъ 23-го минувшаго февраля за № 2,084), министръ народнаго просвѣщенія проситъ министерство внутреннихъ дѣлъ предложить губернскимъ начальствамъ, чтобы на будущее время были представляемы министерствамъ лишь такія ходатайства объ учрежденіи именныхъ стипендій, кои будутъ удовлетворять изъясненнымъ условіямъ.

Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ опредѣленія преподавателей въ начальныя училища.

(„Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.“ Июль 1875 г.)

Въ министерство народнаго просвѣщенія нерѣдко поступаютъ сообщенія о недоразумѣніяхъ, возникающихъ между земскими и гражданскими учрежденіями съ одной стороны, и мѣстными директорами и инспекторами народныхъ училищъ съ другой—касательно порядка замѣщенія учительскихъ вакансій въ начальныхъ народныхъ училищахъ, подлежащихъ дѣйствию положенія 25-го мая 1874 года, причемъ оказывается, что нѣкоторыя изъ названныхъ учрежденій исключительно себѣ присвоятъ право опредѣленія учителей въ училища ими содержимыя, а инспекторы народныхъ училищъ полагаютъ, что таковое право принадлежитъ лишь имъ.

Вслѣдствіе сего, обсудивъ вопросъ о порядкѣ опредѣленія преподавателей въ начальныя училища, подлежащія дѣйствию упомянутаго положенія, и основываясь на точномъ смыслѣ 18

ст. положенія о начальныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года, а также на §§ 8, 10, 11 и 12 инструкціи инспекторамъ, г. министръ народнаго просвѣщенія находитъ: 1) что для правильнаго разрѣшенія вопроса о замѣщеніи учительскихъ вакансій необходимо разграничивать слѣдующее: а) пріисканіе или избраніе кандидатовъ на сіи мѣста, б) дозволеніе или допущеніе къ исправленію учительскихъ обязанностей и в) утвержденіе въ учительскихъ должностяхъ; 2) что пріисканіе или избраніе кандидатовъ на учительскія мѣста лежитъ прежде всего на обязанности учредителей училищъ, и затѣмъ на инспекторахъ, потому что возлагать эту обязанность не только исключительно, но преимущественно на инспекторовъ народныхъ училищъ, было бы крайне обременительно для сихъ послѣднихъ, и притомъ можетъ быть затруднительно, такъ какъ назначеніе содержанія преподавателей въ училищахъ, подлежащихъ дѣйствию положенія 25-го мая 1874 года, отъ инспекторовъ не зависитъ; 3) что дозволеніе или допущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей принадлежитъ исключительно инспекторамъ народныхъ училищъ; при чемъ о кандидатахъ, пріискиваемыхъ и избираемыхъ учредителями и держателями училищъ, въ томъ числѣ городскими и земскими учрежденіями, сіи послѣднія должны представлять инспекторамъ съ просьбою о допущеніи означенныхъ кандидатовъ къ учительскимъ обязанностямъ; о кандидатахъ же, избранныхъ инспекторами для извѣстныхъ училищъ, инспекторы обязаны предлагать держателямъ сихъ училищъ, и затѣмъ не иначе допускать такихъ кандидатовъ къ учительству въ школахъ, какъ съ согласія держателей оныхъ; и 4) что, наконецъ, утвержденіе въ должностяхъ лицъ, допущенныхъ къ исполненію учительскихъ обязанностей порядкомъ, указаннымъ въ п. 3 настоящаго предложенія, принадлежитъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Увѣдомляя о вышензложенномъ ваше превосходительство, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, предложить о настоящемъ разъясненіи директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа, для руководства въ подлежащихъ случаяхъ.

О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1875 года.

«Правительственный Вѣстникъ» отъ 26 февраля 1875 года, № 44.

Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ журналы департамента государственной экономіи и соединеннаго присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія съ симъ департаментомъ о смѣтахъ и раскладкахъ государственныхъ, губернскихъ и частныхъ земскихъ повинностей и о расходахъ на содержаніе учреждений по крестьянскимъ дѣламъ на трехлѣтіе съ 1875 года, полагалъ: 1) Представленные министромъ финансовъ смѣты и раскладки земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1875 года, по исправленіи ихъ на указанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ основаніяхъ, утвердить. 2) Предоставить министру финансовъ, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ ходатайства какаго либо губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ существующей раскладкѣ поземельнаго налога, съ цѣлію болѣе уравнительнаго распредѣленія онаго между плательщиками, представлять, съ своимъ заключеніемъ, объ измѣненіяхъ раскладки, въ Государственный Совѣтъ, установленнымъ порядкомъ, наблюдая при семъ слѣдующія правила: а) общая сумма сбора по губерніи должна оставаться по исправленнымъ раскладкамъ безъ измѣненія, б) взиманіе сборовъ, впредь до введенія въ дѣйствіе измѣненія въ раскладкахъ, должно быть производимо по послѣдне-утвержденнымъ раскладкамъ и в) при ходатайствахъ объ измѣненіи въ раскладкѣ поземельнаго налога, губернскія земскія собранія обязаны прилагать самые проекты измѣненій въ раскладкахъ, съ подробнымъ объясненіемъ основаній, на коихъ они составлены. 3) Представленные министромъ финансовъ смѣты расходовъ на содержаніе учреждений по крестьянскимъ дѣламъ въ трехлѣтіе съ 1875 года, въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Виленской, Витебской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской, Уфимской и въ Западной Сибири, съ измѣненіями, указанными въ журналѣ соединеннаго присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго

состоянія съ департаментомъ государственной экономіи, утвердить. 4) Всѣ предположенія департамента экономіи и соединеннаго присутствія по настоящему дѣлу представить на Высочайшее утвержденіе Государя Императора, а раскладки денежнымъ сборамъ на земскія повинности въ трехлѣтіе съ 1875 г., на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе; и 5) По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, предоставить министру финансовъ: а) означенныя смѣты и раскладки денежнымъ сборамъ ¹⁾ привести въ дѣйствіе съ 1875 г. установленнымъ для сего порядкомъ, и б) о всѣхъ предположеніяхъ департамента государственной экономіи по предметамъ сего дѣла, относящимся до другихъ министровъ, сообщить каждому изъ нихъ по принадлежности.

Государь Императоръ, предположеніе Государственнаго Совѣта, 31-го декабря 1874 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Объ учрежденіи казначейства въ городѣ Вознесенскѣ Херсонской губерніи.

«Правительственный Вѣстникъ» отъ 3 августа 1875 года, № 172.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ учрежденіи казначейства въ городѣ Вознесенскѣ, Херсонской губерніи, согласно съ симъ представленіемъ, *мнѣніемъ* *положилъ*:

1. Въ городѣ Вознесенскѣ, Херсонской губерніи, открыть 1-го января 1876 г. казначейство на правахъ уѣзднаго, съ причисленіемъ его ко 2 разряду и съ наименованіемъ онаго Вознесенскимъ казначействомъ.

2. Къ району Вознесенскаго казначейства причислить слѣдующія мѣстности Елисаветградскаго уѣзда: волости: Катериновскую, Мигѣевскую, Бешбаеракскую, Анновскую, Братскую,

¹⁾ Высочайше утвержденныя раскладки сборовъ на земскія повинности въ трехлѣтіе съ 1875 г. напечатаны въ № 16 „Собранія узакон. и распор. Правител.“ 1875 года.

Константиновскую, Александровскую, Ольгопольскую, Еланецкую, Трибратскую, Велидаровскую, Возсіятскую, Щербановскую, Вознесенскую, Витязевскую, Березовскую и Кетрисановскую, и селенія Николаевку и Андоноевку; прочія же затѣмъ мѣстности означеннаго уѣзда оставить въ районѣ Елисаветградскаго казначейства.

3. Не составляя окончательнаго для Вознесенскаго казначейства штата, сумму, потребную на содержаніе сего казначейства, въ количествѣ *четырехъ тысячъ четырехъ сотъ восьмидесяти руб.*, вносить, съ 1876 г., въ смѣту департамента Государственнаго казначейства, съ присоединеніемъ этихъ денегъ къ общей суммѣ на содержаніе казначействъ.

4. На необходимое устройство и обзаведеніе мебелью и другими предметами Вознесенскаго казначейства отпустить единовременно *пятьсотъ руб.* дополнительнымъ, на счетъ дѣйствительныхъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, кредитомъ къ смѣтѣ департамента Государственнаго казначейства на 1875 г.—и

5. Вновь открываемое казначейство въ гор. Вознесенскѣ подчинить во всѣхъ законѣ опредѣленныхъ дѣйствіяхъ Херсонской казенной палатѣ.

Его Императорское Величество, 10-го іюня сего года, изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ.

(«Правительственный Вѣстникъ» отъ 26 августа 1875 года, № 180).

1. Временные педагогическіе курсы имѣютъ цѣлію ознакомленіе малоподготовленныхъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ съ лучшими способами обученія, а также обновленіе и пополненіе ихъ свѣдѣній въ преподаваемыхъ ими предметахъ, и вообще усовершенствованіе ихъ въ дѣлѣ веденія начальнаго обученія.

2. Педагогическіе курсы устраиваются, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, преимущественно при учительскихъ семинаріяхъ и при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, болѣе или менѣе обладающихъ необходимыми для курсовъ учебными пособиями и руководствами, какъ-то: при городскихъ училищахъ, устроенныхъ на новыхъ началахъ, при двухъклассныхъ сельскихъ училищахъ, и т. п.

3. Предположеніе объ открытіи въ извѣстной мѣстности педагогическихъ курсовъ можетъ исходить ближе всего отъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, если они имѣютъ въ виду потребныя для того денежныя средства; но равнымъ образомъ предоставляется земству, а также другимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, заявлять уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ о своемъ желаніи устроить педагогическіе курсы, съ принятіемъ на себя потребныхъ на нихъ расходовъ. Заявленіе это дѣлается заблаговременно, а именно, по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до открытія курсовъ.

4. Уѣздный училищный совѣтъ поручаетъ состоящему въ немъ членомъ инспектору народныхъ училищъ составить соображенія о предполагаемыхъ курсахъ и дать имъ надлежащій ходъ. Въ этихъ соображеніяхъ, кромѣ обозначенія времени, мѣста и другихъ условій, требуемыхъ настоящими правилами для открытія курсовъ, должно быть указано, въ чемъ именно учителя и учительницы, для коихъ предположено устроить курсы, оказываются особенно слабыми.

5. Означенныя соображенія препровождаются инспекторомъ директору народныхъ училищъ и, въ случаѣ одобренія ихъ симъ послѣднимъ, представляются на утвержденіе попечителя округа.

6. Земство, желающее устроить педагогическіе курсы, заявивъ о томъ уѣздному училищному совѣту, представляетъ въ то же время о своемъ желаніи начальнику губерніи, который сносится по сему предмету съ попечителемъ округа.

7. Нѣсколько уѣздныхъ земствъ одной и той же губерніи могутъ устраивать педагогическіе курсы вмѣстѣ, соблюдая тотъ же порядокъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какой указанъ выше.

8. Педагогическіе курсы открываются только въ лѣтнее вакаціонное время и продолжаются отъ четырехъ до шести недѣль.

9. При педагогическихъ курсахъ, на время ихъ продолженія, должна быть устраиваема образцовая школа, съ учениками, различно подготовленными и частью вовсе неграмотными, для практическихъ занятій учителей и учительницъ. Школа эта, подобно большей части начальныхъ народныхъ школъ, подраздѣляется на три отдѣленія.

10. Если педагогическіе курсы открываются при учительской семинаріи, то руководители курсовъ назначаются директоромъ семинаріи изъ ея преподавателей, съ ихъ согласія, а главное наблюденіе за курсами возлагается на самого директора. Если же курсы устраиваются при какомъ либо другомъ учебномъ заведеніи (§ 2), то руководители приглашаются директоромъ народныхъ училищъ и представляются на утвержденіе попечителя округа; главное же наблюденіе за курсами въ этомъ случаѣ возлагается на директора или инспектора народныхъ училищъ, или на другое лицо учебнаго вѣдомства, по усмотрѣнію попечителя.

11. Къ слушанію педагогическихъ курсовъ приглашаются учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ, а равно и кандидаты на учительскія должности, по усмотрѣнію инспектора народныхъ училищъ; земскимъ и другимъ учрежденіямъ, устраивающимъ курсы на свой счетъ, предоставляется приглашать на сіи курсы, съ согласія инспектора народныхъ училищъ, тѣхъ кандидатовъ на учительскія должности, которые будутъ избраны означенными учрежденіями.

12. Число слушателей на курсахъ опредѣляется каждый разъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, тѣмъ лицомъ, которое имѣетъ быть наблюдателемъ за курсами, съ тѣмъ, чтобы количество слушателей на курсахъ было соразмѣряемо съ числомъ приглашенныхъ руководителей, дабы послѣдніе имѣли полную возможность правильно и успѣшно вести свои занятія на курсахъ и не были затрудняемы многочисленностію слушателей, и чтобы число руководителей ни въ

какомъ случаѣ не было менѣе двухъ, если количество слушателей будетъ простираться до 40 лицъ.

13. Педагогическіе курсы, представляя собою кратковременное учебное заведеніе, имѣютъ: въ лицѣ главнаго наблюдателя за курсами—начальника заведенія, въ лицѣ руководителей—наставниковъ, а въ лицѣ приглашенныхъ на курсы учителей и учительницъ—учащихся. На этомъ основаніи опредѣляются взаимныя отношенія лицъ, участвующихъ въ курсахъ, и подчиненіе руководителей и съѣхавшихся учителей и учительницъ главному наблюдателю за курсами.

14. Главный наблюдатель за курсами несетъ отвѣтственность за соблюденіе порядка на нихъ, а потому ему предоставляется право, въ случаѣ неисполненія его требованій, устранять отъ занятій не только учителей, учительницъ и учительскихъ кандидатовъ, но и руководителей, а въ крайнемъ случаѣ даже закрыть курсы, съ обязанностью о такомъ распоряженіи немедленно донести попечителю округа.

15. Занятія на педагогическихъ курсахъ совершенно обязательны для учителей, учительницъ и учительскихъ кандидатовъ, приглашенныхъ для этой цѣли инспекторомъ народныхъ училищъ, или, съ его согласія, подлежащими учрежденіями (§ 11).

16. Присутствіе на курсахъ постороннихъ лицъ не допускается, за исключеніемъ учредителей курсовъ и представителей отъ тѣхъ учреждений, на счетъ коихъ открываются курсы, предсѣдателя и членовъ училищнаго совѣта и другихъ лицъ, завѣдывающихъ училищами или извѣстныхъ главному наблюдателю за курсами.

17. Открытіе и закрытіе курсовъ сопровождается молебствіемъ и приличнымъ назидательнымъ словомъ со стороны священника, имѣющимъ цѣлью возбудить въ учителяхъ и учительницахъ нравственное чувство и сознаніе въ необходимости добросовѣстнаго исполненія своего долга какъ на курсахъ, такъ и впослѣдствіи.

18. Приступая затѣмъ къ занятіямъ, руководители предлагаютъ съѣхавшимся учителямъ и учительницамъ изложить письменно въ самомъ помѣщеніи курсовъ: состояніе школы,

гдѣ они преподають, и употребляемые ими способы преподаванія, а также свѣдѣнія о своемъ воспитаніи, времени поступленія въ должность и получаемомъ содержаніи.

19. На основаніи означенныхъ письменныхъ работъ, а также указанія инспектора народныхъ училищъ, въ чемъ именно слабы съѣхавшіеся учителя и учительницы (§ 4), руководители, при участіи главнаго наблюдателя, составляютъ подробныя программы и распредѣленіе занятій на курсахъ.

20. Занятія руководителей съ слушателями курсовъ продолжаются ежедневно, кромѣ праздниковъ, не менѣе шести часовъ, которые распредѣляются на утренніе и вечерніе, по ближайшему усмотрѣнію руководителей и наблюдателя.

21. Занятія на курсахъ раздѣляются на практическія и теоретическія: первыя происходятъ по утрамъ въ образцовой школѣ, а вторыя по вечерамъ—въ помѣщеніи семинаріи или другаго учебнаго заведенія, при которомъ устроены курсы.

22. Практическія занятія имѣютъ цѣлію ознакомить учителей и учительницъ съ правильными способами обученія дѣтей предметамъ начальной народной школы, главнымъ образомъ чтенію по книгамъ гражданской и церковной печати, письму и первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики. Для этого въ началѣ курсовъ руководитель самъ даетъ нѣсколько уроковъ въ образцовой школѣ, въ присутствіи учителей и учительницъ, а затѣмъ послѣдніе, каждый по очереди, начиная съ лучшихъ изъ нихъ, занимаются преподаваніемъ въ школѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ руководителей и въ присутствіи товарищей.

23. Учители и учительницы должны готовить для даваемыхъ ими въ образцовой школѣ уроковъ письменные конспекты, которые предварительно обсуждаются руководителями при участіи товарищей, посѣтившихъ курсы: такому же обсужденію подлежитъ затѣмъ самое выполненіе даннаго урока. Обсужденіе какъ конспектовъ, такъ и выполненіе ихъ дѣлается въ вечернее время.

24. Теоретическія (вечернія) занятія не должны быть ведены въ видѣ чтенія лекцій, рѣчей и т. п., а должны происходить въ видѣ бесѣдъ руководителей съ слушателями, но

всегда по заранѣе обдуманному плану. Бесѣды эти состоятъ: а) въ сообщеніи свѣдѣній по тѣмъ предметамъ, изучаемымъ въ начальныхъ училищахъ, по коимъ знанія слушателей курсовъ окажутся слабыми; б) въ сообщеніи общихъ педагогическихъ правилъ относительно устройства, порядка и распределенія занятій, классной дисциплины, веденія школьныхъ книгъ и проч. въ начальномъ народномъ училищѣ; в) въ ознакомленіи съ лучшими способами обученія предметамъ начальной школы; г) въ указаніи и разборѣ лучшихъ учебниковъ по этимъ предметамъ; д) въ ознакомленіи съ книгами и журнальными статьями по народному образованію, а также съ отрывками болѣе серьезнаго педагогическаго содержанія; равнымъ образомъ при этомъ слѣдуетъ указать на такія сочиненія, которыя могутъ служить для чтенія и дальнѣйшаго научнаго самообразованія учителей и учительницъ, по возвращеніи ихъ съ курсовъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что указанный здѣсь объемъ теоретическихъ занятій можетъ измѣняться, смотря по степени знаній и развитія учителей и учительницъ, съѣхавшихся на курсы (§ 19).

25. По всѣмъ означеннымъ въ предъидущемъ параграфѣ занятіямъ слушатели курсовъ должны составлять письменные отчеты и представлять ихъ на разсмотрѣніе руководителямъ, которые дѣлаютъ на нихъ свои замѣчанія, разъясняя, въ случаѣ надобности, устно встрѣченные недостатки.

26. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ начальныхъ народныхъ училищахъ Законъ Божій преподается не духовными лицами, то желательно, чтобы на курсахъ давалось въ образцовой школѣ опытнымъ законоучителемъ нѣсколько примѣрныхъ уроковъ изъ этого важнаго предмета.

27. На церковное пѣніе и гимнастику, особенно на первое, столь важное для народной школы, слѣдуетъ также обратить вниманіе на курсахъ и ознакомить съ способами обученія этимъ предметамъ по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ учителей и учительницъ, которые имѣютъ уже въ нихъ хотя небольшую подготовку.

28. Что касается общаго направленія занятій на педаго-

гическихъ курсахъ, то весьма желательно, чтобы руководители успѣли внушить своимъ слушателямъ сознательное убѣжденіе въ важномъ значеніи правильно организованной начальной народной школы, какъ учрежденія, посредствомъ котораго сообщаются дѣтямъ народа не только первоначальныя полезныя знанія, но и религіозно-правственное воспитаніе.

29. Въ особыхъ экзаменахъ, по окончаніи курсовъ, для повѣрки пріобрѣтенныхъ учителями и учительницами знаній, нѣтъ надобности, такъ какъ это выяснится само собою для руководителей въ практическихъ урокахъ, бесѣдахъ и тѣхъ письменныхъ работахъ, которыя слушатели должны представлять по § 25.

30. Каждый изъ посѣщавшихъ курсы, по окончаніи ихъ, получаетъ отъ педагогической комиссіи, состоящей изъ руководителей и главнаго наблюдателя, свидѣтельство съ аттестаціею о занятіяхъ его на курсахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ педагогическая комиссія представляетъ чрезъ директора народныхъ училищъ, какъ попечителю учебнаго округа, такъ и земству или вообще учредителямъ курсовъ, подробный отчетъ о занятіяхъ на курсахъ и списокъ посѣщавшихъ ихъ лицъ, съ обозначеніемъ степени способности cadaго изъ нихъ вести начальное обученіе. При этомъ сказанная комиссія обозначаетъ также тѣхъ изъ слушателей, для коихъ было бы полезно повторить курсы и на слѣдующій годъ. Симъ послѣднимъ слушателямъ комиссія указываетъ, какими предметами и по какимъ руководствамъ имъ необходимо заняться въ промежутокъ курсовъ.

31. Вышеозначенный отчетъ препровождается также въ министерство народнаго просвѣщенія и печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

32. Если земскія, городскія и другія учрежденія, на средства которыхъ устраиваются курсы, пожелають, въ видахъ болѣе солиднаго подготовленія учителей и учительницъ, повторить курсы два года сряду, вообще для однихъ и тѣхъ же слушателей, то на второй годъ было бы полезно нѣсколько расширить курсъ занятій ихъ, а именно: кромѣ предметовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ начальному народ-

ному училищу, обратить вниманіе также на русскую исторію, въ объемѣ курса учительскихъ семинарій, и на главнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы.

33. Расходы по устройству педагогическихъ курсовъ какъ-то: на проѣздъ и содержаніе учителей и учительницъ, на учебныя пособія, на вознагражденіе трудовъ руководителей и главнаго наблюдателя и проч., принимаютъ на себя земства, или вообще тѣ мѣста и лица, по желанію коихъ устраиваются курсы, причемъ вознагражденіе руководителямъ и главному наблюдателю опредѣляется по взаимному соглашенію ихъ съ учредителями курсовъ.

Соображенія комисіи при медицинскомъ совѣтѣ по вопросу объ отвѣтственности врачей за неявку по приглашенію къ больному.

(„*Правительственный Вѣстникъ*“ отъ 22 августа 1875 г. № 186).

(Печатается съ цѣлью вызвать мнѣнія и отзывы компетентныхъ лицъ, которыми медицинскій совѣтъ, предварительно окончательнаго разсмотрѣнія сего вопроса, могъ бы воспользоваться).

Правовыя отношенія между врачомъ и паціентомъ вообще составляютъ слабую сторону почти всѣхъ современныхъ законодательствъ. Это сознаютъ сами юристы, въ лицѣ выдающихся своихъ представителей (Циммерманъ и др.).

Признавая врачебное искусство за средство къ поддержанію, обезпеченію и споспѣшествованію общественнаго здоровья, законодательства разсматриваютъ дѣятельность врачей, какъ дѣятельность государственную до того, что большинство изъ нихъ вполнѣ отождествляетъ врачебную профессію съ государственной службой: на всякаго врача, въ извѣстныхъ случаяхъ, возлагаются такія же обязанности по отношенію къ государству, какія несутъ врачи правительственные (поданіе врачебной помощи, принятіе мѣръ противъ эпидемій и исполненіе обязанностей судебного врача). Самое поданіе врачебной по-

мощи, ея условія и прочія отношенія врача къ больному признаются какъ бы обязанностями государственными.

Усвоеніе такого взгляда на медицинскую профессію обусловилося, главнымъ образомъ, слѣдующими обстоятельствами: 1) состояніемъ самой медицины, извѣстной болѣе подъ именемъ „врачебнаго искусства“, ставившей для себя конечною цѣлью и задачей—врачеваніе (терапевтическую помощь); сами разсадники медицинскаго образованія—академіи и университеты,—смотрѣли на медицину именно такимъ образомъ, и потому каждый, получавшій ученую медицинскую степень, такъ называемымъ „факультетскимъ обѣщаніемъ“, связывался такого рода обязательствами, какъ на примѣръ: „обѣщаю во всякое время помогать, по лучшему моему разумѣнію, прибѣгающимъ къ моему пособію страждущимъ“, которыя нисколько не вытекали, логическимъ путемъ, изъ факта удостоенія ученой степени и не могли быть налагаемы такими учрежденіями, обязанность которыхъ заключается единственно въ опредѣленіи степени познаній; 2) недостаткомъ мѣръ со стороны государства относительно измѣненія и улучшенія санитарныхъ условій населенія, отчего усиленіе врачебной помощи и ея доступность являлись, до извѣстной степени, замѣною предупредительныхъ мѣръ и, наконецъ, 3) тѣмъ исключительнымъ возрѣніемъ на врачебную (терапевтическую) помощь, по которому она считалась самымъ могущественнымъ факторомъ общественнаго здоровья. Естественнымъ послѣдствіемъ этого явилось стремленіе столь возможно болѣе обезпечить обществу врачебную помощь, а отсюда — регламентація врачебной профессіи во всѣхъ ея сторонахъ и моментахъ.

Крайнимъ взглядомъ съ государственной точки зрѣнія на медицинскую профессію отличается наиболѣе наше законодательство. Не дѣлая существеннаго различія между правительственными и вольно-практикующими врачами въ отношеніи обще-государственныхъ цѣлей (прекращеніе эпидемій — 136 и 137 ст. уст. врачеб., исполненіе судебно-медицинскихъ обязанностей — 1757 ст. уст. судеб. медиц. и 336 ст. судеб. уст. 20-го ноября 1864 г.), оно, въ то же время, всестороннимъ образомъ опредѣляетъ ихъ дѣятельность спеціальную и отно-

шенія къ обществу: оно обязываетъ являться по призыву больныхъ, подвергая наказанію не только въ томъ случаѣ, когда отъ неявки врача послѣдовала опасность для больного (1522 ст. улож. о нак.), но и за самый фактъ неявки; вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность безмездно пользоваться „людей неимущихъ“ и „бѣдныхъ“ (547 ст. уст. врачев.), съ „малоимущихъ же“ предписываетъ довольствоваться установленной весьма ничтожной платой (550 ст. уст. врачев.), дозволяя только съ „достаточныхъ“ брать „свыше нея“, если впрочемъ самъ больной того пожелаетъ. Однимъ словомъ, законодательство наше опредѣляетъ даже такія отношенія между врачомъ и больнымъ, для которыхъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ, предполагающихъ личныя дѣйствія человѣка, признаетъ основаніемъ договоръ или добровольное условіе сторонъ (1528 ст. X т. св. зак. ч. I).

Нельзя не признать, что на развитіе такого взгляда со стороны нашего законодательства, кромѣ вышеуказанныхъ общихъ причинъ, должны были имѣть вліяніе еще слѣдующія: 1) существованіе исключительно правительственнаго почина въ дѣлѣ охраненія общественнаго здоровья; 2) недостаточное число врачей сравнительно съ числомъ населенія и съ стремленіемъ обезпечить этому послѣднему врачеванію помощь и, наконецъ, 3) тѣ льготы по образованію желающимъ учиться медицинѣ, какія прежде предоставляло правительство, на примѣръ: право поступленія въ медико-хирургическую академію воспитанниковъ семинарій изъ 5-го класса, отправка ихъ на казенный счетъ и содержаніе во все время академическаго курса и т. п., которыя, до известной степени, могли служить основаніемъ къ развитію и расширенію обязательствъ со стороны врачей.

Разсматривая всѣ эти условія, какъ общія, такъ и частныя, нельзя не замѣтить, что въ настоящее время они значительно измѣнились, а нѣкоторыя вовсе перестали существовать.

Развитіе медицинскихъ наукъ, поставившее врачеванію помощь въ болѣе рациональныя условія, вмѣстѣ съ тѣмъ показало, что каждая изъ нихъ, имѣя свои собственныя цѣли и задачи, можетъ быть предметомъ отдѣльнаго изученія, безъ всякаго отношенія къ врачеванію больныхъ, не говоря уже о

томъ, что изученіе медицины вообще можетъ быть чисто теоретическимъ, безъ всякаго отношенія къ практическимъ обязанностямъ. Такимъ образомъ въ настоящее время не представляется возможнымъ съ ученою медицинскою степенью отождествлять практическія обязанности врача, и въ „факультетскомъ общаніи“ слѣдуетъ видѣть скорѣе нравственное обязательство, чѣмъ дѣйствительное законное условіе. Съ другой стороны, примѣненіе точныхъ способовъ опредѣленія болѣзней породило обширную технику изслѣдованія, весьма разнообразную по отношенію къ разнымъ органамъ и требующую спеціального изученія и продолжительнаго навыка. Отсюда—развитіе медицинскихъ спеціальностей, такъ что общее требованіе отъ врача лѣченія больныхъ, т. е. одинаковой компетенціи въ разныхъ сферахъ врачебной дѣятельности, является вещью не достижимой. Наконецъ, въ государственныхъ интересахъ сдѣлалось необходимымъ, чтобы врачи, занимающіеся преподаваніемъ теоретическихъ предметовъ (профессоріатъ), и судебные врачи—не занимались врачеваніемъ больныхъ (частная медицинская практика), такъ какъ это идетъ въ ущербъ ихъ прямой, самой по себѣ весьма важной дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изслѣдованіе причинъ развитія болѣзней показало, что большинство ихъ коренится въ неблагопріятныхъ гигиеническихъ условіяхъ, что продолжительность жизни населенія находится въ прямой зависимости отъ нихъ, и что врачебная (терапевтическая) помощь, весьма могущественная въ частныхъ единичныхъ случаяхъ, въ общемъ своемъ значеніи, при существованіи упомянутыхъ условій, совершенно бессильна противъ измѣненія условій смертности. Отсюда—стремленіе государствъ къ принятію мѣръ относительно улучшенія санитарныхъ условій населенія.

Если обратиться къ причинамъ, вліявшимъ на наше собственное законодательство, то окажется, что и онѣ въ послѣднее время почти не существуютъ. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій и изданіемъ городского положенія, правительство сложило съ себя исключительную заботу объ обезпеченіи общественнаго здоровья, предоставивъ это общественнымъ управленіямъ и сохранивъ за собою только общій въ этомъ от-

пошеніи надзоръ и руководство. Признаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ дѣлѣ врачеванія права за частнымъ починомъ еще болѣе способствовало успѣху дѣла: сами врачи, въ лицѣ медицинскихъ обществъ, позаботились объ устройствѣ и организаціи даровой врачебной помощи, и нынѣ въ каждомъ губернскомъ городѣ существуютъ устроенныя обществами врачей и содержимыя ими лѣчебницы, число посѣтителей которыхъ доказываетъ, что онѣ несомнѣнно достигаютъ цѣли и приносятъ пользу.

Недостатокъ врачей у насъ ¹⁾ составляетъ до сихъ поръ предметъ заботъ правительства. Въ 1872 году, по распоряженію Государственнаго Совѣта, образована была особая коммисія для обсужденія мѣръ, необходимыхъ къ увеличенію числа врачей въ Имперіи. По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, въ 30-ти лѣтній періодъ, съ 1840 по 1870 г., число врачей возвысилось съ 6879 до 10898. Если такое увеличеніе должно признать слабымъ, то въ массѣ всѣхъ остальныхъ условій нельзя отвергнуть и вліянія того положенія, какое создано для врачебной профессіи закономъ. У насъ, напримѣръ, вовсе не существуетъ класса такъ называемыхъ „вольно практикующихъ врачей“, т. е. такихъ, которые спеціально посвящали бы себя пользованію больныхъ (частной практикѣ) внѣ государственной службы. Такой контингентъ у насъ составляютъ или врачи отставные, выслужившіе пенсію и удалившіеся на покой, или же тѣ, которые, состоя „причисленными“ и „прикомандированными“ къ разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, пользуются правами государственной службы. Это показываетъ, что медицинская профессія сама по себѣ производительна не на столько, чтобы въ ней одной можно было находить средства къ жизни и обезпеченію. Такое положеніе невозможно объяснить исключительно извѣстнымъ экономическимъ и культурнымъ положеніемъ страны, потому что мы видимъ, что всѣ остальные профессіи и промыслы развиваются и процвѣтаютъ, на нихъ, очевидно, есть спросъ въ обществѣ, и потому допускать, чтобы на медицинскую профессію, самую существенную

¹⁾ Одинъ врачъ приходится на 16858 чел. населенія.

и необходимую въ общественной жизни, освященную тысячелѣтіями, не было спроса—было бы нелогично. Дѣло въ томъ, что спросъ въ этомъ случаѣ, подѣ вліяніемъ законодательнаго взгляда, является въ такой формѣ, въ какой онъ не можетъ быть вполне удовлетворенъ предложеніемъ, ибо развитіе этого послѣдняго стѣснено его обязательнымъ характеромъ.

Съ измѣненіемъ вышеуказанныхъ условій стали измѣняться и взгляды законодательствъ на медицинскую профессію, и въ настоящее время большинство изъ нихъ уже дѣлаютъ различіе между обязанностями врачей государственными и такими, которыя основываются на договорномъ началѣ. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій и наше правительство сдѣлало значительный шагъ въ этомъ направленіи, предоставивъ имъ организацию медицинской части на договорномъ началѣ. Строгое разграниченіе врачебной дѣятельности государственной отъ общественной и организациа этой послѣдней на условіяхъ, взаимно удовлетворяющихъ интересамъ государства, общества и врачебнаго сословія, составляли предметъ постоянныхъ заботъ медицинскаго совѣта. Въ этихъ видахъ имъ обращено вниманіе на измѣненіе законоположеній: а) относящихся до вознагражденія за труды врачей, что составляетъ предметъ особой законодательной работы, и б) опредѣляющихъ отвѣтственность врача за неявку по призыву къ больному — предметъ настоящаго доклада.

До изданія уложенія о наказаніяхъ 1845 года отвѣтственность врачей за неявку къ больному не была опредѣлена и карательнаго закона въ этомъ отношеніи не существовало. Во врачебномъ уставѣ (72 и 352 ст. уст. медиц. полиц. XIII т. св. зак. изд. 1832 г.) были помѣщены постановленія, предписывавшіе врачамъ челоуѣколюбіе, готовность помогать больнымъ во всякое время и являться для поданія пособія, но наказанія за неисполненіе этого постановлено не было. Въ 1842 году бывшимъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи графомъ Блудовымъ внесенъ былъ на предварительное разсмотрѣніе медицинскаго совѣта проектъ постановленій о наказаніяхъ за нарушеніе правилъ, имѣющихъ цѣлью охраненіе народнаго здравія, въ которыхъ,

между прочимъ, формулировано было наказаніе за неявку врача по призыву больнаго. Главнымъ мотивомъ въ этомъ отношеніи было то, чтобы всякое нарушение врачебныхъ постановленій имѣло для себя опредѣленную мѣру взысканія, т. е., такъ сказать, соотвѣтствіе и гармонию законодательныхъ постановленій; но вызывалась ли необходимость карательныхъ законовъ въ этомъ отношеніи фактической стороною дѣла, изъ переписки по этому дѣлу не видно.

Въ проектѣ уложенія о наказаніяхъ, внесенномъ въ 1844 году въ Государственный Совѣтъ (изд. 1871 г.), говорится слѣдующее: „во врачебномъ уставѣ предписывается всѣмъ занимающимся врачебною практикой подавать помощь требующимъ ее больнымъ. Какъ неисполненіе сего правила можетъ иногда имѣть бѣдственныя послѣдствія, то здѣсь опредѣляется наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ, операторъ, акушеръ и т. д. не явились по приглашенію больныхъ, безъ особыхъ законныхъ къ тому препятствій“ (Объясненіе къ 1.045 ст. уложенія).

Не касаясь теоретической стороны вопроса, медицинскій совѣтъ обратилъ вниманіе тогда исключительно на практическую, и находилъ, что проектируемое постановленіе объ отвѣтственности врача, въ случаѣ неявки къ больному по призыву, имѣетъ особенное неудобство въ приложеніи. Онъ признавалъ, что исполненіе въ этомъ отношеніи обязанностей врача достаточно обезпечивается предполагаемымъ въ немъ чувствомъ долга и иными побужденіями; что при невозможности опредѣленія закономъ всѣхъ тѣхъ различныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ препятствовать врачу явиться по призыву къ больному, и ихъ оцѣнка въ этомъ случаѣ должны быть предоставлены суду, а между тѣмъ это отдало бы врачей на произволь суда, который не всегда будетъ компетентенъ, смотря по роду приводимыхъ оправданій, въ ихъ справедливой оцѣнкѣ; что если будетъ постановлено, что болѣзнь врача или его родныхъ будетъ составлять уважительную причину его неприбытія къ больному, чего, разумѣется, требуетъ справедливость, то законъ объ отвѣтственности врачей никогда не будетъ выполняться, ибо предлогомъ при оправда-

ни всегда будетъ болѣзнь, несуществованіе коей доказать трудно, а иногда совершенно невозможно. Въ виду этого медицинскій совѣтъ полагалъ вовсе исключить постановленіе о взысканіи, какъ неудобное въ исполненіи, или же допустить его только со всевозможнымъ огражденіемъ врачей отъ произвола суда. Относительно же размѣра взысканія, предложеннаго проектомъ, въ видѣ запрещенія врачу практики, совѣтъ находилъ, что оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть допущено, потому что такое наказаніе падеть и на публику, которая лишена будетъ чрезъ то врачебнаго пособія ¹⁾. Раздѣляя вполнѣ взглядъ, что врачи, неисполнившіе своихъ обязанностей въ отношеніи къ больнымъ, требующимъ отъ нихъ помощи, должны подлежать взысканію, медицинскій совѣтъ тѣмъ не менѣе полагалъ, что для опредѣленія случаевъ, подвергающихъ врача отвѣтственности, и назначеніе мѣры взысканія должны быть составлены подробныя правила объ обязанностяхъ врача въ отношеніи къ публикѣ и обратно, публики въ отношеніи къ врачу, и сверхъ того обезпечены личныя права врачей отъ притязаній лицъ, безъ особенной надобности требующихъ его услугъ; до изданія же сказанныхъ подробныхъ правилъ, статья о взысканіи съ врачей, по мнѣнію медицинскаго совѣта, не могла быть включаема въ проектъ новаго уложенія.

Такое желаніе медицинскаго совѣта, какъ сказано въ проектѣ уложенія, относительно опредѣленія того, въ чемъ должны состоять законныя препятствія неявки врача къ больному по его приглашенію, не могло быть исполнено единственно потому, что препятствія эти могутъ быть столь разнообразны и многочисленны, что даже невозможно ихъ вполнѣ предугадать и изчислить ²⁾.

Такимъ образомъ въ уложеніе о наказаніяхъ 1845 года вошли слѣдующія статьи, опредѣляющія отвѣтственность врача за неявку по призыву больнаго, перешедшія потомъ и въ слѣдующія изданія:

872 ст. улож. о наказ. 1866 года. Не оставившіе прак-

¹⁾ Журн. мед. сов. 17-го августа 1844 г. № 176.

²⁾ Проектъ уложенія о наказаніяхъ 1844 года изд. 1871 г. стр. 368.

тики врачъ, операторъ, акушеръ и т. д., которые по приглашенію больныхъ не явятся для поданія имъ помощи, безъ особыхъ законныхъ къ тому препятствій, подвергаются за сіе:

въ первый разъ денежному взысканію не свыше 10 р., во второй не свыше 50 р., а въ третій не свыше 100 р.; если кто либо изъ нихъ состоитъ на службѣ, то сверхъ постановленныхъ денежныхъ взысканій, можетъ за такую неоднократно оказываемую неисправность и неуваженіе къ страждущему человѣчеству быть отрѣшенъ отъ должности.

1.522 ст. того же улож. Неоставившіе практики врачи, акушеры, фельдшера и повивальныя бабки, которые по приглашенію не явятся, безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ, къ больнымъ или родильницамъ, требующимъ ихъ помощи, подвергаются за сіе:

наказаніемъ *въ ст. 872 улож.* опредѣленнымъ;

но если при томъ они знали объ опасности больнаго, родильницы или новорожденного младенца, то сверхъ сего приговариваются къ аресту на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ.

Практическія послѣдствія, вытекающія изъ этихъ законоположеній, таковы:

1. Законъ обвиняетъ и наказываетъ врача не только за послѣдовавшую по его отказу опасность для больнаго, но и за самый фактъ отказа.

2. Обязательство являться по призыву больныхъ, для поданія имъ помощи, распространяется, безъ исключенія, на всѣхъ врачей, какъ правительственныхъ, такъ и вольно практикующихъ; допущенное въ этомъ отношеніи изъятіе для „оставившихъ практику“ врачей не имѣетъ никакого существеннаго значенія, ибо въ законѣ *нигдѣ* не опредѣлены условія „оставленія практики“ и сопряженныя съ нимъ формальности.

3. Обязанность являться къ больному узаконяется во всѣхъ случаяхъ призыва т. е. не только въ экстренныхъ случаяхъ, угрожающихъ жизни, и при внезапно опасномъ заболѣваніи, но и вообще, въ какомъ бы состояніи больной ни находился, лишь бы онъ нашелъ нужнымъ пригласить врача.

4) Для врача, состоящаго на службѣ, наказаніе усиливается еще отрѣшеніемъ его отъ должности, коль скоро онъ не явится по призыву больныхъ болѣе одного раза.

Хотя вышензложенныя законоположенія, къ чести врачебнаго сословія и ихъ гуманнаго развитія, не были вызваны въ началѣ практической необходимостью, обусловленной уклоненіемъ врачей отъ своихъ обязанностей по отношенію къ обществу, и со времени своего существованія, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, встрѣчали крайне исключительные поводы къ своему примѣненію, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что они въ сущности не совпадаютъ ни съ государственными цѣлями, ни съ интересами врачей и общества. Въ государственныхъ цѣляхъ — возможно болѣе свободное развитіе врачебной профессіи и чрезъ то увеличеніе числа врачей; въ интересахъ врачебнаго сословія — строгое разграниченіе дѣятельности государственной отъ чисто общественной; интересы же общества совпадаютъ съ интересами государства, и для него гораздо прямѣе и цѣлесообразнѣе обезпечивать себѣ врачебную помощь свободными къ ней отношеніями, подобно всѣмъ остальнымъ, чѣмъ на основаніи карательнаго закона. Но кромѣ этого, законъ объ отвѣтственности врача за неявку къ больному, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ, представляетъ значительныя затрудненія въ практическомъ его приложеніи и не вполне соотвѣтствуетъ установившемуся въ послѣднее время взгляду нашего законодательства въ этомъ отношеніи.

1) Не подлежитъ сомнѣнію, что правительство имѣетъ неотъемлемое право располагать состоящими на службѣ врачами и налагать на нихъ обязанности по своему усмотрѣнію. Руководствуясь вышеуказанными воззрѣніями на медицину и считая главною и существенною обязанностію врача подаваніе пособія больнымъ, оно, въ этихъ видахъ, даже административнымъ учрежденіямъ придавало прежде клинической характеръ. Такъ 41 ст. учр. врачеб. XIII т. говоритъ: „главная должность врачебной управы, кромѣ помощи, которую обязаны члены оной подавать страждущимъ каждый по своему званію и пр.“ Этимъ, очевидно, подаваніе врачебной помощи ставилось выше всѣхъ остальныхъ обязанностей врачебныхъ управъ, и сооб-

разно съ этимъ въ составъ ихъ входили спеціалисты самыхъ необходимыхъ отраслей медицины: акушеръ и операторъ. Впослѣдствіи взглядъ этотъ измѣнился. Преобразование губернскихъ врачебныхъ учрежденій 1865 года придало имъ исключительно административный характеръ, сокративъ и измѣнивъ составъ врачебныхъ отдѣленій и присоединивъ ихъ къ губернскимъ правленіямъ. Такимъ образомъ само законодательство, очевидно, вступило въ тотъ фазисъ своего развитія, когда, въ интересахъ успѣшнаго исполненія многостороннихъ обязанностей врача, признается необходимымъ спеціальное ихъ отдѣленіе. При такомъ условіи едва ли было бы вполне справедливо привлекать членовъ врачебныхъ отдѣленій къ судебной отвѣтственности за неисполненіе ими такой обязанности, которая снята съ нихъ закономъ, если не прямымъ, то во всякомъ случаѣ косвеннымъ образомъ. Выше было указано, что нѣкоторыя обязанности состоящихъ на службѣ врачей, напр. профессоровъ теоретическихъ медицинскихъ предметовъ, дѣлаютъ крайне нежелательнымъ не только обязательное, но и вообще врачеваніе частныхъ больныхъ (частная медицинская практика), клонящееся къ ущербу ихъ прямыхъ обязанностей. Наконецъ, примѣненіе закона объ отвѣтственности врачей, состоящихъ на государственной службѣ, за неявку къ больному еще болѣе затрудняется тѣмъ, что въ настоящее время врачи занимаютъ не медицинскія мѣста въ различныхъ правительственныхъ сферахъ: по учебному вѣдомству, въ судебныхъ учрежденіяхъ, по контрольному и почтовому вѣдомствамъ, министерства иностранныхъ дѣлъ, и несутъ разныя общественныя обязанности въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ. На основаніи существующаго закона, каждый больной въ правѣ требовать отъ всякаго врача, чтобы тотъ явился для подавія пособія, и, въ случаѣ неисполненія этого, обжаловать его передъ судомъ. Спрашивается: какъ долженъ поступить судъ при жалобахъ на подобныхъ врачей? Если разсматривать ихъ какъ оставившихъ практику врачей, то это будетъ противорѣчить фактамъ. Знаменитый Н. И. Пироговъ, занимая постъ профессора учебнаго округа, не покидалъ при этомъ медицины, а покинувши означенный постъ обратился исключительно къ

медицинской практикѣ. Если судъ станетъ принимать во вниманіе подобныя условія и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оправдывать врачей, то нѣтъ основанія не принять во вниманіе этого закона и не постановить въ этомъ отношеніи извѣстныхъ исключеній. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что одно уже привлеченіе къ судебной отвѣтственности врача, хотя бы затѣмъ слѣдовало полное его оправданіе, вредить ему въ общественномъ мнѣніи, а слѣдовательно служебнымъ и практическимъ успѣхамъ.

При отсутствіи въ законѣ опредѣленія, кого изъ врачей слѣдуетъ считать „оставившимъ практику“, и при неуказаніи формальной стороны „оставленія практики“, естественно, что никто изъ имѣющихъ дипломъ на званіе врача не изъять отъ обязанности являться къ больному по приглашенію: ни старость и желаніе покоя, ни полное удаленіе врача отъ общественной дѣятельности и занятіе исключительно домашними хозяйственными дѣлами не ограждаютъ его отъ возможности судебного преслѣдованія за отказъ явиться къ больному. Если установленный законъ имѣлъ въ виду оградить общество отъ произвола врачей, то слѣдуетъ замѣтить, что цѣль эта достигнута единственно, если можно такъ выразиться, перемѣщеніемъ произвола съ одной стороны на другую: во избѣжаніе возможности произвола со стороны врачей, законъ предоставилъ этотъ произволь обществу. Заключая въ себѣ разныя степени интеллектуальнаго и моральнаго развитія, общество, какъ коллективная единица, гораздо способнѣе злоупотреблять предоставленнымъ ему широкимъ правомъ, чѣмъ врачи. Между тѣмъ закона, который въ равной степени гарантировалъ бы врачей отъ произвола и прихотей общества, не существуетъ.

2. Требованіе закона, чтобы врачи являлись по призыву больного *во всякомъ случаѣ*, безъ различія характера и степени развитія болѣзненнаго состоянія лица, къ которому призываются, придаетъ врачебной практикѣ такого рода обязательный характеръ, какой не признается закономъ ни за какою иною профессіей или промысломъ. По прямому смыслу закона, каждый больной можетъ заставить пользоваться себя

любого врача, по своему выбору; а такъ какъ тяготѣніе публики всегда больше къ такому врачу, который пользуется наибольшою извѣстностью и довѣріемъ, то чрезъ это положеніе выдающихся врачей-практиковъ, въ виду опасности подвергнуться уголовной карѣ за отказъ явиться по приглашенію, становится невозможнымъ и требованіе закона невыполнимымъ. Такимъ предоставляемымъ закономъ правомъ общество, однако, не пользуется; всякій заболѣвшій старается, въ большинствѣ случаевъ, заручиться врачебною помощью не въ силу карательнаго закона, а на основаніи добровольнаго соглашенія съ врачомъ. Право государства налагать извѣстныя обязательства на разныя профессіи и ремесла—въ всякаго сомнѣнія, но оно пользуется имъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ неблагопріятное время войны, напримѣръ, оно занимаетъ всѣ частныя мастерскія изготовленіемъ обуви и аммуниціи для войскъ, или пользуется всѣми наличными перевозочными средствами для перевозки провіанта и войскъ. Подобными неблагопріятными обстоятельствами, оправдывающими обязательность для врачей подачи медицинской помощи, по справедливости, должны были бы являться: развитіе какой либо эпидемической болѣзни и несчастные случаи внезапныхъ, угрожающихъ жизни, заболѣваній: при поврежденіяхъ, при утопленіи, повѣшеніи, замерзаніи, въ случаяхъ угара, отравленія, укушенія животными и т. п. Подобное отношеніе къ врачебной профессіи представлялось бы вполне рациональнымъ. Независимо отъ сего слѣдуетъ замѣтить, что законъ, гарантирующій больному врачебную помощь и обязывающій къ тому врачей подъ страхомъ уголовного наказанія, при вышеуказанномъ недостаткѣ врачей является для большинства населенія Имперіи, въ особенности сельскаго, положительно непримѣнимымъ. Какихъ нибудь два врача (городовой и уѣздный) на уѣздъ, имѣющій болѣе 10.000 квад. верстъ пространства и стотысячное населеніе, врядъ ли въ состояніи обезпечить этому послѣднему врачебную помощь во всѣхъ случаяхъ. Если же, такимъ образомъ, постановленіе закона оказывается практически непримѣнимымъ, такъ что ни общество не въ состояніи имъ пользоваться, ни врачи не могутъ его

исполнить, то казалось бы не представляется никакихъ оснований къ его удержанію и сохраненію.

3. Обязывая всякаго врача являться по призыву каждаго больного и угрожая правительственнымъ врачамъ, сверхъ опредѣленнаго наказанія за неявку, еще отрѣшеніемъ отъ должности, законъ въ то же время не опредѣляетъ района призыва, такъ что остается неизвѣстнымъ, на какое разстояніе для врача обязательенъ призывъ. Судебная практика не представляетъ ни одного подобнаго случая. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что при всѣхъ остальныхъ условіяхъ невыполнимости закона, неопредѣленность въ этомъ отношеніи еще болѣе увеличиваетъ затрудненія. Если подаваніе пособія должно ограничиваться мѣстомъ жительства врача, то законъ, очевидно, обезпечиваетъ только городское населеніе, и то немногочисленный классъ его; если же врачъ обязанъ являться на извѣстное разстояніе, положимъ за пять верстъ отъ города, то можетъ случиться, что служащій врачъ, будучи приглашенъ къ больному за 5 верстъ отъ мѣста жительства, оттуда еще за 5 верстъ и т. д., можетъ удалиться отъ мѣста служенія на тысячеверстное разстояніе. Не говоря уже о томъ, что отъ этого терпѣла бы служба, такими приглашеніями врачъ постановленъ въ двоякое неблагоприятное положеніе: онъ долженъ или принимать ихъ и подвергать себя возможности быть уволеннымъ отъ службы за долговременное отсутствіе и неявку къ должности, или же не принимать и быть отрѣшеннымъ отъ службы за отказъ явиться по призыву больного.

4. Отказъ врача явиться по призыву къ больному законъ не вмѣняетъ въ вину въ такомъ случаѣ, когда такой отказъ послѣдовалъ по *законнымъ причинамъ*. Такими предусмотрѣнными закономъ причинами неявки къ слѣдствію или просрочки въ прибытіи къ мѣсту служенія, признаются:

388 ст. судеб. устав. Причинами неявки къ слѣдствію признаются: 1) лишеніе свободы; 2) прекращеніе сообщенія во время заразы, нашествіе непріятели, необыкновеннаго разлива рѣкъ и т. п. препятствія; 3) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; 4) болѣзнь, лишающая возможности отлучаться изъ дому; 5) смерть родителей, мужа, жены или дѣ-

тей, или же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ; 6) не-полученіе или несвоевременное полученіе повѣстки.

1220 ст. III т. св. зак. Законныя причины, которыя могутъ быть приняты въ оправданіе просрочки, суть: 1) болѣзнь; 2) заарестованіе; 3) помѣшательство въ явкѣ по должности отъ непріятеля; 4) лишеніе ума; 5) претерпѣнное бѣдствіе отъ огня или воды; 6) смерть родителей или управляющаго имѣніемъ; 7) другія чрезвычайныя обстоятельства, которыя начальство признаеть уважительными.

Не трудно замѣтить, что за исключеніемъ болѣзни самого врача, болѣзни или смерти близкихъ его родныхъ, прочія вышепоименованныя причины не могутъ играть роли препятствій для неявки врача къ больному, ибо онѣ главнымъ образомъ предусмотрѣны закономъ по отношенію къ дальности разстоянія мѣста жительства призываемаго отъ мѣста призыва. Между тѣмъ причины эти должны имѣть совершенно иной характеръ. Врачъ можетъ быть утомленъ физически и интеллектуально до того, что нѣсколько времени отдыха составляютъ для него существенную необходимость дальнѣйшей дѣятельности. Трудное и отвѣтственное врачебное искусство, требующее полного присутствія духа и свѣжести всѣхъ умственныхъ способностей, въ особенности соображенія и памяти, обязываетъ его въ интересахъ самого больного, не принимать въ подобномъ состояніи приглашеній. Это обыкновенно случается при непосильномъ обремененіи занятіями врачей, пользующихся особымъ довѣріемъ публики. Съ другой стороны, врачъ, какъ всякій другой человѣкъ, имѣеть право располагать своимъ временемъ и своими занятіями по своему усмотрѣнію. Онъ можетъ имѣть какое нибудь кабинетное научное занятіе, котораго оставить въ данную единицу времени нельзя. Самая успѣшность и плодотворность практической дѣятельности требуютъ отъ него теоретическихъ занятій, для которыхъ необходимо свободное время. Лишать его этого послѣдняго, значило бы дѣйствовать въ ущербъ главной цѣли — цѣлесообразнаго подаванія пособія больнымъ. Значеніе этихъ и тому подобныхъ причинъ отказа врача явиться по приглашенію больного для подаванія пособія признаеть, повидимому, и законъ. Проектъ улож. о наказ.

говорить, что причины эти могут быть въ такой степени разнообразны, что ихъ предусмотрѣть и предугадать невозможно. Но въ то же время слѣдуетъ замѣтить, что и предоставляемая закономъ оцѣнка подобныхъ причинъ суду—является положительно недостижимой. Определить возможную степень утомленія врача въ данную минуту времени, степень потребности отдыха для него едва ли возможно по тѣмъ даннымъ, какими можетъ вообще располагать судъ. Исходъ для него въ подобныхъ случаяхъ представляется двойкій: или вовсе не принимать подобныхъ причинъ въ уваженіе, или же принимать ихъ, не будучи въ состояніи дать имъ полной оцѣнки, а единственно на основаніи возможности существованія причины. Очевидно, что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ цѣль и требованіе закона не достигаются.

5. 1522 ст. улож. о наказ., вмѣняющая врачамъ являться по призыву больныхъ и опредѣляющая денежный штрафъ въ случаѣ отказа, а когда при томъ врачъ зналъ объ опасномъ положеніи больнаго, то сверхъ того тюремное заключеніе, составляетъ, по видимому, логическое развитіе и распространеніе той общей статьи уложенія (1521), которая гласитъ: „кто, видя погибающаго и имѣя возможность подать ему помощь безъ явной для себя опасности, или же призвать на помощь къ нему другихъ или полицію, не приметъ никакихъ для спасенія его мѣръ, тотъ за сіе, если онъ христіанинъ и отъ сей нечувствительности и небреженія его оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства“. Но ближайшее разсмотрѣніе обѣихъ этихъ статей закона показываетъ, что въ нихъ составъ одного и того же, по своему характеру, преступленія, опредѣляется различно. Не говоря уже о томъ, что 1521 ст. требуетъ, чтобы человекъ *видѣлъ* *погибающаго*, давая мѣсто, такимъ образомъ, одному изъ главныхъ и непремѣнныхъ условій проявленія въ человекѣ симпатіи къ ближнему, берущей верхъ надъ чувствомъ самосохраненія, а именно, чтобы посторонняя опасность дѣйствовала непосредственно на нервы человека, какъ зрѣлище, чего не допускается въ 1522 ст.,— 1521 статьею наказуемость обусловливается смертью гибну-

щаго человѣка, а въ ст. 1522 наказаніе усиливается, сверхъ денежнаго штрафа, арестомъ, коль скоро врачъ зналъ объ опасномъ положеніи больнаго. Но, спрашивается, можетъ ли врачъ, не видѣвши больнаго знать, въ опасномъ ли положеніи находится онъ, или не въ опасномъ? Единственнымъ источникомъ для полученія свѣдѣній этого рода является лицо, призывающее врача. Такимъ лицомъ бываетъ обыкновенно или кто либо изъ ближнихъ больнаго, или прислуга. Не говоря уже о томъ, что ни тотъ, ни другая не въ состояніи опредѣлить характеръ даннаго страданія и степени его развитія, по которымъ врачъ могъ бы составить понятіе о положеніи больнаго, первые обыкновенно преувеличиваютъ опасность, частью неумышленно, вслѣдствіе испуга, чувствительности и состраданія, частью же умышленно, чтобы поскорѣе добыть врачебную помощь для страдающаго; послѣдніе же большею частью не видя больнаго, не въ состояніи дать никакихъ свѣдѣній относительно его положенія. Съ утвердительною можно сказать, что за исключеніемъ эпидемическихъ болѣзней, какова на примѣръ холера, гдѣ самый фактъ заболѣванія составляетъ уже опасность, и поврежденій вслѣдствіе внѣшняго насилія, сопровождающихся наружнымъ кровотеченіемъ, врачъ *не можетъ знать* заранѣе положенія больнаго, разумѣя подъ этимъ послѣднимъ фактическую опасность для жизни. Положимъ, врача приглашаютъ къ человѣку, внезапно лишившемуся сознанія. Потеря сознанія можетъ быть или простымъ обморокомъ, или одною изъ формъ эпилептическаго страданія, или же, наконецъ, можетъ зависѣть отъ внутренняго кровотеченія и т. д. Первые два вида только въ исключительныхъ случаяхъ могутъ представлять опасность, между тѣмъ какъ послѣдній всегда требуетъ скорой медицинской помощи. Естественно, что призываемый врачъ не въ состояніи заранѣе опредѣлить, какою изъ этихъ причинъ обусловливается потеря сознанія даннаго лица, и слѣдовательно, въ какомъ онъ находится положеніи, а чрезъ это врожденное чувство состраданія и готовность помочь не всегда въ состояніи взять перевѣсъ надъ существующимъ въ данную минуту времени препятствіемъ. Онъ не можетъ знать этого ни при какой другой болѣзни ина-

че, какъ только путемъ осмотра больного, потому что только на основаніи его врачъ въ состояніи опредѣлить форму болѣзни и вліяніе ея на больного. Съ другой стороны, чѣмъ долженъ руководиться судъ при опредѣленіи, что врачъ зналъ объ опасномъ положеніи больного, какъ условіи, увеличивающимъ мѣру наказанія? Если онъ станетъ констатировать фактъ только на основаніи показанія лица, призывавшаго врача, о томъ, что оно заявляло послѣднему объ опасномъ положеніи больного, то это врядъ ли будетъ согласно съ общими началами правосудія; если же судъ пожелаетъ опредѣлить это на основаніи фактически удостовѣренной опасности, напримѣръ послѣдовавшей смерти больного, то такое стремленіе едва ли не превыситъ его компетенціи, ибо онъ долженъ будетъ принять на себя оцѣнку различныхъ моментовъ, вліявшихъ на смерть больного вмѣстѣ съ неподаніемъ ему пособія и сравнительное опредѣленіе вліянія каждаго изъ нихъ, не говоря уже о томъ, что при устраненіи опасности въ силу какихъ бы то ни было условій, высшая мѣра наказанія, въ силу этого, очевидно не можетъ имѣть мѣста, что опять таки не было бы справедливымъ.

6) Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о несогласіи между собою 872 и 1522 ст. улож. о наказ., трактующихъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Перечисляя всѣ виды практическихъ спеціальностей, послѣдняя статья упускаетъ изъ виду операторовъ, на которыхъ, между прочимъ, указываетъ 872 ст. Вслѣдствіе этого выходитъ какъ бы такъ, что операторъ отвѣтственъ только за отказъ посѣтить больного, но мѣра наказанія для него, коль скоро послѣдствіемъ отказа была смерть или опасное положеніе больного, не можетъ быть увеличена, какъ она увеличивается для всѣхъ остальныхъ врачей, акушеровъ, повивальныхъ бабокъ и фельдшеровъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ противорѣчій, неясности и затрудненій въ примѣненіи закона объ отвѣтственности врача за неявку къ больному, которыя дѣлаютъ въ высшей степени желательнымъ его измѣненіе, къ такому же выводу приводитъ и сравненіе нашего законодательства въ этомъ отношеніи съ другими европейскими законодательствами.

Германія. Ремесленный уставъ Германской Имперіи (Deutsche Reich-Gewerbe Ordnung), утвержденный въ Берлиѣ 21 іюня 1869 года и принятый къ руководству во всей Германской Имперіи, въ главѣ X § 144 говоритъ слѣдующее: „въ какой мѣрѣ, независимо отъ постановленій, лишающихъ права заниматься ремесломъ, упущенія ремесленниковъ по своей обязанности, сверхъ исчисленныхъ въ семъ законѣ случаевъ, подвергаются взысканіямъ, слѣдуетъ опредѣлить на основаніи существующихъ законоположеній“.

„Но отмѣняются всѣ существующія по нынѣ для медицинскихъ чиновъ постановленія, принуждающія ихъ, подъ опасеніемъ наказанія, подавать врачебную помощь“.

Австрія. VII гл. врачебнаго устава 2-го января 1770 г. (Constitutions de l'Impératrice Marie-Thérèse т. 11 р. II) вмѣняетъ въ обязанность врачамъ посвящать себя съ тщаніемъ и любовью подаванію помощи больнымъ, употреблять всевозможное стараніе къ ихъ излѣченію и быть одинаково внимательными какъ къ богатымъ, такъ и къ бѣднымъ. Постановленіе это дѣлаетъ врачей отвѣтственными относительно строгаго исполненія своихъ обязанностей.

Циркуляръ отъ 24-го іюня 1832 года, № 5981, предписываетъ предавать суду врача, который откажетъ въ подаваніи пособія больному, безъ уважительныхъ на то причинъ. Виновный въ этомъ подвергается или денежному штрафу, или же, согласно указу отъ 30-го октября 1857 года (№ 198 du Bulletin de lois), наказанію, положенному за нарушеніе полицейскихъ постановленій. Врачъ, прежде пользовавшій больнаго и оставившій его, въ случаѣ причиненія чрезъ то дѣйствительнаго вреда здоровью больнаго, подлежитъ исправительному суду, на основаніи 358 ст. уголов. зак.

Въ исключительныхъ случаяхъ, когда другой врачъ не могъ быть приглашенъ къ больнымъ безъ риска относительно своевременнаго пособія, отказавшій въ помощи врачъ привлекается къ судебной отвѣтственности и наказывается на основаніи 335 и 434 ст. уголов. закона, смотря по важности обстоятельствъ и послѣдствіямъ небрежности его для больнаго. (Нота австро-

венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ русскому послу въ Вѣнѣ отъ 11-го мая 1874 года, № 7283—IV).

Бельгія. Въ бельгійскомъ законодательствѣ не существуетъ постановленій, на основаніи которыхъ врачи могли бы быть преслѣдуемы судомъ и наказываемы за отказъ явиться по приглашенію больного для подачи пособія. (Nota бельгійскаго министра иностранныхъ дѣлъ русскому посланнику въ Брюссель, отъ 23-го мая 1874 года, № 9358—12).

Англія. ¹⁾ Въ англійскомъ законодательствѣ тоже нѣтъ писанныхъ принудительныхъ законовъ по отношенію къ врачамъ. („Мед. Вѣст.“ 1874 годъ № 15, стр. 150).

Франція. Подаваніе пособія больнымъ въ частной практикѣ, по французскому законодательству, для врачей не обязательно. Человѣколюбіе и долгъ, безъ сомнѣнія, обязываютъ ихъ не отказывать прибѣгающимъ къ ихъ пособію больнымъ, но это обязательство чисто нравственное и не влечетъ за собой никакой уголовной кары. Фельдшеръ (*officier de santé*), отказавшій въ пособіи раненому, къ которому онъ былъ призываемъ, или акушеръ, несогласившійся явиться къ роженицѣ, подвергаются судебному преслѣдованію только въ такомъ случаѣ, когда ихъ отказъ въ пособіи повлекъ за собою смерть раненаго или роженицы. Точно также, отказъ врача явиться по приглашенію къ больному не можетъ быть предметомъ иска въ порядкѣ гражданскомъ за причиненный вредъ и убытки, но онъ преслѣдуется означеннымъ порядкомъ, коль скоро врачъ не явился къ больному по призыву, обѣщавши ему ранѣе того свою помощь.

Но врачи обязаны являться по призыву административныхъ и судебныхъ властей. Если врачъ или хирургъ призванъ полицейскимъ чиновникомъ для поданія пособія въ экстренномъ случаѣ, и онъ не исполнитъ подобнаго требованія, предъявленнаго ему въ силу 32, 43, 44, 49 и 50 ст. *du Code d'Instruction criminelle*, то, на основаніи рѣшеній кассационнаго

¹⁾ Въ Англіи занимающееся медицинскою практикой лицо, если оно не состоитъ врачомъ для бѣдныхъ, не обязано по закону оказывать пособіе въ какомъ бы то ни было случаѣ, хотя бы таковое отъ него потребовалось (Копія съ депеши англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ Дерби, отъ 10-го іюля 1874 года, № 531).

суда, онъ подлежитъ денежному штрафу отъ 6 — 10 франковъ, какой положенъ за нарушеніе § 12 ст. 475 уголов. зак. (Cass. 6-го апрѣля 1836, 18-го мая 1855 и 1-го февраля 1867 года). Если призывъ врача исходитъ отъ административной власти, то онъ обязателенъ для врача во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые предусмотрѣны § 12 ст. 457 уголов. кодекса, т. е. въ разныхъ экстренныхъ случаяхъ, при мятежахъ, кораблекрушеніяхъ, наводненіяхъ, пожарахъ и другихъ бѣдствіяхъ. Но 475 ст. непримѣнима въ тѣхъ случаяхъ, когда призывъ административною властью врача имѣетъ цѣлью работу и попеченіе о частномъ лицѣ, какъ бы законна работа эта ни была. Вышеуказанная статья закона примѣняется только въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій, а не несчастія отдѣльнаго лица. (Cass. 29 Fructidor an. X, 17-го іюня 1853 года). (Nota французскаго министра иностранныхъ дѣлъ русскому посланнику въ Парижѣ, отъ 6-го іюня № 4478).

Такимъ образомъ вышеприведенный очеркъ иностранныхъ законодательствъ показываетъ, что всѣ они мало по малу отказались отъ уголовной отвѣтственности врачей за отказъ явиться по призыву больнаго для поданія врачебной помощи, ограничивъ ее только тѣми случаями, когда отказъ въ пособіи повлекъ за собою смерть больнаго. Обязательство врача являться по призыву больнаго и уголовное преслѣдованіе въ случаѣ отказа, существуетъ только въ одномъ австрійскомъ законодательствѣ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что и оно не замедлитъ послѣдовать за сдѣлавшимъ въ послѣднее время такіе блестящіе успѣхи германскимъ законодательствомъ, которое еще въ 1869 году отмѣнило всѣ законоположенія, обязывавшія врачей являться по призыву больнаго.

И такъ, теоретическая сторона вопроса объ отвѣтственности врачей за отказъ явиться къ больному, практическія затрудненія и неудобства примѣненія закона этой отвѣтственности и, наконецъ, взглядъ другихъ европейскихъ законодательствъ въ этомъ отношеніи, указываютъ на необходимость и современность его отмѣны.

На этомъ основаніи, казалось бы справедливымъ существующія въ нашемъ законѣ правила объ обязанности врачей яв-

ляться по призыву больного и отвѣтственность за нарушение сего измѣнить на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

I. Обязанность врачей являться по призыву больного и наказаніе ихъ за отказъ въ томъ безъ уважительныхъ причинъ признаются безусловно необходимыми въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) во время существованія какой либо эпидеміи, когда врачъ призывается для пособія заболѣвшему эпидемическою болѣзнію; 2) для поданія пособія въ различныхъ экстренныхъ случаяхъ, напр. при травматическихъ поврежденіяхъ, ожогахъ, отравленіяхъ, укушеніяхъ животными и въ случаяхъ мнимой смерти: отъ угара, утопленія, замерзанія, повѣшенія и пораженія молніей, 3) для поданія пособія роженицамъ, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства.

II. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отказъ врача явиться для поданія пособія, безъ уважительныхъ причинъ, влечетъ за собою усиленіе наказанія тогда, когда послѣдствіемъ отказа со стороны врача была смерть больного.

III. Уважительныя причины неявки врача для поданія пособія больному, кромѣ существующихъ въ законѣ общихъ причинъ неявки на службу, а равно и подробный порядокъ дѣйствій врачей въ этомъ отношеніи должны быть опредѣлены медицинскимъ совѣтомъ, въ особой инструкціи.

IV. Въ отношеніи обязательства являться по призыву больного, врачи могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) занимающіе служебныя мѣста, не сопряженныя съ обязанностію врачеванія больныхъ; сюда относятся: профессеры академіи и университетовъ, за исключеніемъ профессоровъ клиникъ, и чины высшихъ медицинскихъ управленій; 2) занимающіе врачебныя должности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. обязанность которыхъ заключается въ пользованіи больныхъ, и 3) врачи неслужащіе.

V. Для врачей 1-й категоріи призывъ больного обязателенъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1 ст.

VI. Врачи 2-й категоріи, въ районѣ своей служебной дѣятельности, обязаны являться по призыву больного, при нормальномъ санитарномъ положеніи мѣстности.

VII. Врачи 3-й категоріи, при обыкновенномъ санитарномъ положеніи мѣстности, обязаны являться по призыву больного только въ такомъ случаѣ, когда они, согласно 131 ст. XIII т. уст. врачев., оффиціально заявили о своемъ намѣреніи заниматься врачевной практикой.

VIII. Мѣры взысканія за отказъ явиться по приглашенію больного должны быть двойкія: 1) для врачей, состоящихъ на службѣ, и 2) для врачей вольнопрактикующихъ. Въ отношеніи первыхъ должны быть примѣняемы наказанія, опредѣленные за медленность и нерадѣніе по службѣ, равно за бездѣйствіе власти, а въ отношеніи послѣднихъ, общія взысканія, съ усиленіемъ оныхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. II.

IX. Возбужденіе отвѣтственности врачей служащихъ должно принадлежать ихъ начальству, къ которому и слѣдуетъ обращать всѣ заявленія и жалобы по этому предмету. Жалобы на рѣшенія должны быть приносимы въ установленномъ порядкѣ.

X. Возбужденіе отвѣтственности врачей вольнопрактикующихъ можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ и общей обвинительной власти (прокурорскій надзоръ), съ тѣмъ, чтобы приговоръ судебного мѣста о мѣрѣ взысканія послѣдовалъ не прежде, какъ по предварительномъ истребованіи заключенія отъ подлежащаго врачевнаго управленія, а въ случаяхъ сомнѣнія или болѣе важныхъ — отъ медицинскаго совѣта.

Опредѣленіе отвѣтственности врачей на вышеизложенныхъ началахъ, съ одной стороны, вполне обезпечить населенію врачевную помощь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда потребность ея безотлагательна и когда внезапность самаго заболѣванія исключаетъ возможность позаботиться о ней заблаговременно, а съ другой, ставитъ врачевную профессію въ условія, признанныя закономъ для всѣхъ остальныхъ профессій и ремесль. Нѣтъ никакого основанія предполагать, что съ дополненіемъ и поясненіемъ нынѣ существующаго закона, врачи будутъ болѣе склонны слѣдовать чувству долга и свойственному ихъ развитію челоѣколюбію. Выше было сказано, что врачи, по собственному почину, стремятся къ возможно лучшей организациіи врачевной помощи. Съ этою цѣлію ими устроены, въ

каждомъ почти губернскомъ городѣ, безплатныя лѣчебницы для больныхъ съ нѣсколькими постоянными кроватями, а въ послѣднее время они стремятся къ устройству ночныхъ дежурствъ, въ видахъ легчайшаго доставленія помощи въ ночное время. Подобныя дежурства устроены въ настоящее время въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, и какъ достойный примѣръ, несомнѣнно, не замедлитъ быть принятымъ и въ остальныхъ городахъ Имперіи; а при такомъ направленіи врачебной дѣятельности нѣтъ никакого повода предполагать, чтобы она, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, могла измѣнить своему характеру и съ теченіемъ времени не пріобрѣла бы еще большаго развитія, а между тѣмъ нынѣ существующій принудительный характеръ будетъ замѣненъ добровольнымъ.

Положенія о выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ.

(„Правительственный Вѣстникъ“ отъ 28 августа 1875 г., № 190).

Государь Императоръ, 28-го іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дополнить нынѣ дѣйствующее положеніе о выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ слѣдующими правилами:

а) Для всѣхъ мѣстъ и лицъ, пріобрѣтающихъ—по особому съ состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи управленіемъ по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ условію—игральныя для продажи карты, сіи послѣднія отпускаются на наличныя деньги или подъ обезпеченіе благонадежныхъ бумагъ, со скидкою 10% съ продажной цѣны; въ обѣихъ же столицахъ, гдѣ издавна существуютъ устроенные самимъ управленіемъ карточные магазины, равно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя будутъ впослѣдствіи открыты, тамъ такая скидка не допускается.

б) Желаяющимъ пріобрѣтать игральныя карты для продажи дозволяется высылать не всю цѣнность выписываемыхъ картъ, а только задатокъ въ размѣрѣ 20 процентовъ ихъ стоимости, съ обязательствомъ внести остальныя деньги чрезъ агента транспортной конторы, при полученіи отъ него картъ и съ

уплатою, въ случаѣ надобности, куртажныхъ за переводъ означенныхъ денегъ въ кассу IV отдѣленія.

в) Отправка игральныхъ картъ на счетъ вѣдомства производится лишь въ такомъ случаѣ, если карты будутъ выписаны на сумму свыше 250 руб.

г) Означенными въ первыхъ 3-хъ пунктахъ льготами могутъ воспользоваться только тѣ мѣста и лица, которыя примутъ на себя обязанность продавать карты по утвержденной таксѣ, на основаніи особаго условія, заключаемаго съ управленіемъ по выдѣлкѣ и продажѣ картъ.

д) Клубамъ какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ, разрѣшается производить, на общемъ основаніи, десятипроцентную уступку съ цѣны приобретаемыхъ ими игральныхъ картъ, съ обязательствомъ безвозмезднаго возврата игральныхъ картъ для истребленія. Такая уступка клубамъ дѣлается только съ того количества продаваемыхъ ими картъ, взамѣнъ котораго ими представлено будетъ одинаковое количество иггранныхъ картъ.

е) Такая же десяти-процентная уступка предоставляется также всѣмъ правительственнымъ, общественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ то: земскимъ, губернскимъ и уѣзднымъ, равно городскимъ управамъ, приказамъ общественнаго призрѣнія, уѣзднымъ казначействамъ и т. п., если сіи учрежденія пожелаютъ принять на себя продажу картъ на коммерческомъ основаніи, съ подчиненіемъ всѣмъ условіямъ продажи картъ, установленнымъ для частныхъ обществъ и лицъ.

ж) Установить для продажи, сверхъ существующихъ, новый средній сортъ игральныхъ картъ цѣною отъ 40 до 50 к. за игру.

Положеніе о выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ.

§ 1. Дѣлопроизводство по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ сосредоточивается въ особомъ управленіи, состоящемъ при IV отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Главное завѣдываніе карточной операцію возла-

гается на управляющаго дѣлами IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главноуправляющаго означеннымъ отдѣленіемъ.

§ 2. Выдѣлка всякаго рода игральныхъ картъ составляетъ въ Россіи, кромѣ Великаго Княжества Финляндскаго, привилегію воспитательныхъ домовъ.

§ 1. Положенія Высочайше утвержденнаго 27-го мая 1819 года.

Пунктъ 1-й правилъ, Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 г.

Уставъ опекунскаго совѣта, Высочайше утвержденный 11-го декабря 1873 года.

§ 3. Продажа означенныхъ въ § 2 картъ дозволяется по всей Россіи, въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, равно на ярмаркахъ, во всякое время, и вообще, гдѣ и какъ признается удобнѣе, оптомъ и въ розницу, безъ всякаго препятствія со стороны городского, купеческаго и мѣщанскаго обществъ, и съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ.

(§§ 2-й и 3-й положенія, Высочайше утвержденнаго 27-го мая 1819 года) •

Примчаніе. Выдѣлываемыя на фабрикѣ вѣдомства Императрицы Маріи карты при ввозѣ ихъ въ Княжество Финляндское подвергаются штемпелеванію, наравнѣ съ финляндскими, причемъ однако онѣ освобождаются какъ отъ привозныхъ пошлинъ, такъ и отъ клеймоваго сбора въ пользу мануфактурныхъ судовъ (Высочайшее объявленіе, данное въ Гельсингфорсѣ 22-го іюня 1859 года).

§ 4. Продажа поименованныхъ въ § 2 картъ производится: а) изъ собственныхъ магазиновъ вѣдомства въ розницу, однако не менѣе двухъ колодъ или одной игры, разнымъ мѣстамъ и лицамъ для своего употребленія и въ мелочныя лавки, для повсемѣстнаго и безостановочнаго удовлетворенія публики, б) чрезъ посредство правительственныхъ, общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій, равно частныхъ обществъ, и в) чрезъ посредство всякаго званія лицъ, которымъ разрѣшено установленнымъ порядкомъ производить какую либо торговлю, по соглашенію этихъ мѣстъ и лицъ съ управленіемъ по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ.

(Пункты 2-й и 11-й правилъ, Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года.

§ 6-й положенія, Высочайше утвержденнаго 27-го мая 1819 года).

§ 5. Правительственнымъ, общественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ то: земскимъ, губернскимъ и

уѣзднымъ, равно городскимъ управамъ, приказамъ общественнаго призрѣнія, уѣзднымъ казначействамъ, и т. п. могутъ, по взаимному съ ними соглашенію, быть отпускаемы игральныя карты для продажи безъ внесенія наличныхъ денегъ и залога, но лишь съ отвѣтственностію за цѣлость ввѣряемыхъ имъ картъ и выручаемыхъ за оныя денегъ.

(Пунктъ 3-й лит. а правилъ, Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года).

§ 6. Означенныя въ § 5 учрежденія, принявшія на себя храненіе и продажу игральныхъ картъ, обязываются: а) продавать карты ежедневно всѣмъ желающимъ въ количествѣ, какое они потребуютъ, но не менѣе игры или двухъ колодъ, и притомъ не свыше таксы, т. е. цѣны, означенной на оберткахъ; б) выручаемая отъ продажи картъ ден ги высылать въ мѣсячные или другіе сроки, по взаимному соглашенію съ управленіемъ по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ, при вѣдомости о количествѣ проданныхъ картъ, съ показаніемъ ихъ сортовъ и разборовъ; в) по окончаніи года составлять общій отчетъ о количествѣ проданныхъ картъ и присылать оный въ управленіе не позже 1-го февраля мѣсяца каждаго года, и г) установить, если найдутъ возможнымъ, отъ себя, на изъясненныхъ выше основаніяхъ, продажу картъ и въ уѣздныхъ городахъ, чрезъ посредство какихъ либо мѣстныхъ уѣздныхъ учрежденій.

(Пунктъ 3-й лит. б, в, г, д и е правилъ, Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года).

§ 7. Всѣ вообще частныя учрежденія, мѣста и лица, принявшія на себя продажу картъ на коммерческомъ основаніи, т. е. съ отпускомъ картъ за наличныя деньги или подъ залогъ благонадежныхъ процентныхъ бумагъ, принимаемыхъ на 10⁰/о ниже биржевыхъ цѣнъ, обязываются: а) продавать карты ежедневно всѣмъ желающимъ въ количествѣ, какое они потребуютъ, и не свыше таксы, т. е. цѣны, означенной на оберткахъ; б) имѣть снаружи помѣщенія, въ которомъ производится продажа картъ, и притомъ на видномъ мѣстѣ, вывѣску съ надписью „продажа игральныхъ картъ по казенной цѣнѣ“; в) уплата за карты, отпущенныя въ кредитъ подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ, должна быть произведена отнюдь не

позже шести мѣсяцевъ со дня высылки оныхъ. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ, т. е. въ теченіе шести мѣсяцевъ, означенныхъ въ этомъ пунктѣ денегъ, представленный залогъ продается, излишекъ полученной при этомъ суммы возвращается владѣльцу, а могущій оказаться недостатокъ до полной уплаты вырученныхъ денегъ взыскивается съ него въ установленномъ порядкѣ, и г) въ продажѣ отпущенныхъ картъ, на изложенныхъ въ этомъ § основаніяхъ, какъ окончательно проданныхъ, никакой отчетности отъ покупателя не представляется.

Примѣчаніе. Означенныя въ семь параграфѣ правила не распространяются на обѣ столицы и вообще на все города, въ коихъ будутъ открыты магазины отъ вѣдомства, въ которыхъ продажа картъ должна производиться по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ.

(Высочайшее повелѣніе 28-го іюня 1875 года).

§ 8. Игральныя карты доставляются въ правительственныя, общественныя и благотворительныя учрежденія, принявшія на себя, на основаніи § 5, продажу и храненіе оныхъ, на счетъ управленія. Расходъ по снабженію запасами картъ уѣздныхъ складовъ, неучрежденныхъ непосредственно отъ управленія, принимаетъ на себя то учрежденіе, съ которымъ оно вошло въ прямое соглашеніе по продажѣ и храненію картъ. Всѣмъ же мѣстамъ и лицамъ, принявшимъ на себя продажу картъ на коммерческомъ основаніи, управленіе по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ принимаетъ на свой счетъ: а) доставку картъ обязательно, если эти мѣста и лица будутъ требовать картъ въ одинъ разъ не менѣе какъ на 250 руб.; въ случаѣ же невозможности или затруднительности для него принять на себя доставку картъ на мѣсто, дѣлается, по взаимному соглашенію, уступка, сверхъ процентовъ, поименованныхъ въ § 9 въ пользу покупателя отъ 2 до 4 процентовъ, смотря по отдаленности мѣста, куда карты требуются и, б) расходы за пересылку въ управленіе слѣдующихъ за карты суммъ.

(Пунктъ 3-й лит. е, ж и п. 12-й правилъ, Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года и Высочайшаго повелѣнія 28-го іюня 1875 года).

§ 9. Управленіе по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ предоставляетъ въ пользу учреждений, кои примутъ на себя, на основаніи § 6-го, храненіе и продажу картъ въ одномъ только городѣ, 6⁰/₀ съ каждаго рубля той суммы, на какую

ими продано будетъ картъ; тѣмъ же учрежденіямъ, кои установятъ продажу картъ по таксѣ въ уѣздныхъ городахъ, какъ сказано въ § 6-мъ лит. г, — 8⁰/₀, полагая два лишніе процента на покрытіе издержекъ по доставкѣ картъ изъ губернскаго города въ уѣздный; мѣстамъ же и лицамъ, принявшимъ на себя продажу картъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 7-мъ, размѣръ уступки полагается въ 10⁰/₀ съ продажной цѣны.

(Пунктъ 4-й правилъ, Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года, и Высочайшаго повелѣнія 28-го іюня 1875 года).

§ 10. Поименованнымъ въ § 5-мъ правительственнымъ, общественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ равномерно дѣлается уступка 10⁰/₀, если они пожелаютъ производить продажу картъ на коммерческомъ основаніи, съ соблюденіемъ постановленныхъ въ § 7 правилъ для частныхъ учрежденій и лицъ.

(Высочайшее повелѣніе 28-го іюня 1875 года).

§ 11. Клубамъ и подобнымъ имъ обществамъ, находящимся какъ въ столицахъ, такъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи, если они обяжутся возвращать безвозмездно игранныя карты для истребленія, дѣлается уступка 10⁰/₀ съ продажной цѣны съ того количества требуемыхъ картъ, взамѣнъ коего представлены будутъ игранныя.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на пересылку, могутъ быть возвращаемы только однѣ фигуры и карты, на которыхъ наложенъ штемпель воспитательнаго дома. Такія карты, предварительно отправки, должны быть въ нѣсколькихъ мѣстахъ проколоты, для приведенія ихъ въ негодное для дальнѣйшаго употребленія состояніе.

(Высочайшее повелѣніе 28-го іюня 1875 года).

§ 12. Мѣстныя полицейскія власти обязаны наблюдать (§ 16), чтобы мѣста и лица, принявшія на себя продажу картъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ §§ 6 и 7, не торговали запрещенными картами (§ 14), не продавали картъ выдѣлки воспитательнаго дома свыше цѣны, показанной на оберткахъ, и имѣли, какъ обозначено въ § 7, надлежащія вывѣски.

(§§ 7-й и 9-й положенія, Высочайше утвержденного 27-го мая 1819 г.).

§ 13. Всѣмъ, имѣющимъ право торговли и непринявшимъ на себя обязательства, изложенныя въ §§ 6 и 7, дозволяется

продавать карты по цѣнамъ, какія они признають для себя выгодными; но никто не имѣеть права производить торговлю картами запрещенными (§ 14). Лица, кои въ семъ окажутся виновными, подвергаются взысканіямъ, установленнымъ въ § 17.

(Пунктъ 5-й Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года правилъ).

§ 14. Подъ запрещенными картами разумѣются, сверхъ иностранныхъ, и такія, кои сдѣланы на тайной фабрицѣ, имѣють поддѣльные штемпеля или уже поиграны, а равно карты съ разорванными бандеролями и обертками.

(Пункты 5-й и 7-й Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года правилъ).

§ 15. Равномѣрно не допускается въ частныхъ и общественныхныхъ учрежденіяхъ, какъ то: клубахъ и собраніяхъ разныхъ наименованій, произвольная торговля игранными картами подъ видомъ подачи оныхъ для вторичной игры или уступки за уменьшенную цѣну членамъ или гостямъ собранія. Подача игранныхъ картъ, собственно въ клубахъ и собраніяхъ, можетъ быть допускаема съ тѣмъ, чтобы каждая подаваемая игра была оклеена особою маркою. Сии марки общественными собраніями пріобрѣтаются изъ карточныхъ магазиновъ, находящихся въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, съ платою за каждую по 30 коп.

(Пунктъ 9-й Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года правилъ).

§ 16. Мѣстная полиція имѣеть строгій надзоръ, чтобы ни гдѣ не было производимо торга запрещенными (§ 14) картами и развоза ихъ, равно тайной ихъ выдѣлки и употребленія контрабандныхъ картъ (во исполненіе Именнаго Высочайшаго указа 1766 года августа 7-го дня), и чтобы виновные въ томъ были преслѣдуемы безъ малѣйшаго послабленія и подвергаемы, согласно § 17 сего положенія, взысканію въ пользу открывателей. Мѣстная полиція также наблюдаетъ, чтобы лица, принявшія на себя продажу картъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 7-мъ, имѣли вывѣску, какъ обозначено въ пунктѣ б, того же § 7.

(§ 13-й положенія, Высочайше утвержденного 27-го мая 1819 года).

§ 17. Каждый, какого бы званія и вѣдомства онъ ни былъ, ежели усмотритъ или узнаетъ о подвозѣ или продажѣ запрещенныхъ картъ (§ 14) или тайномъ и недозволенномъ дѣланіи оныхъ, обязанъ доводить о томъ до свѣдѣнія полиціи или другихъ лицъ, исполняющихъ въ кругу ихъ вѣдомства полицейскія обязанности, которыя немедленно производятъ на мѣстѣ дознаніе, и заготовленные для дѣланія картъ матеріалы и запрещенныя карты, сколько ихъ окажется, секвеструютъ. Составленный по этому случаю протоколъ передается по принадлежности для взысканія съ виновнаго въ пользу открывателей, какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ, по 15 р. съ каждой дюжины колодъ; при этомъ количество картъ меньше дюжины считается за полную дюжину. Такое же взысканіе въ пользу открывателей и уличителей производится и съ дѣлателей фальшивыхъ картъ, которые, кромѣ этого, подвергаются отвѣтственности по закону, какъ за подлогъ. Карты, матеріалы и инструменты по окончаніи дѣла отсылаются въ управленіе по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ, на счетъ сего послѣдняго, для истребленія. О каждомъ такомъ открытіи преступленія слѣдуетъ немедленно увѣдомлять означенное управленіе.

(Пункты 7-й и 8-й Высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1867 года правилъ).

§ 18. Относительно преслѣдованія ввоза заграничныхъ игральныхъ картъ и торговли оными, поступается на основаніи устава таможеннаго, изд. 1857 г., ст. 1561—1571, и уложенія о наказаніяхъ уголовн. и исправит., изд. 1866 г. ст. 760.

§ 19. Разрѣшеніе и объясненіе всѣхъ частныхъ, вытекающихъ изъ вышеизложенныхъ правилъ, предоставляется с.-петербургскому присутствію опекунскаго совѣта.

О порядкѣ измѣненія назначенія пожертвованій.

(Циркуляръ г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ г. Херсонскому губернатору отъ 31-го іюля, за № 8062)

По поводу представившейся необходимости въ измѣненіи способа исполненія воли одного умершаго жертвователя, наз-

начившаго по духовному завѣщанію часть своего капитала на опредѣленный имъ предметъ благотворительности, министерство внутреннихъ дѣлъ входило по сему предмету съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, согласно Высочайше утвержденному 1-го февраля 1872 года мнѣнію Государственнаго Совѣта объ употребленіи имуществъ и капиталовъ пожертвованныхъ на опредѣленные общественныя надобности.

Усмотрѣвъ изъ означеннаго представленія, что примѣнительно къ помянутому Высочайшему повелѣнію мѣстнымъ губернаторомъ сдѣлано было предварительно своевременное опубликованіе о предположенномъ измѣненіи въ способѣ исполненія того духовнаго завѣщанія, напечатаніемъ о семъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, комитетъ министровъ нашель, что подобныя публикаціи слѣдовало бы производить на будущее время примѣнительно къ порядку, установленному для судебныхъ и другихъ во всеобщее свѣдѣніе публикуемыхъ объявленій троекратно въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ.

Вслѣдствіе сего комитетъ, между прочимъ, положилъ предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ обращать при подобныхъ настоящему случаяхъ вниманіе подлежащихъ начальствъ на необходимость производства требуемаго Высочайше утвержденнымъ 1-го февраля 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опубликованія во всеобщее свѣдѣніе объ обстоятельствахъ, препятствующихъ точному исполненію воли жертвователей послѣ ихъ смерти и о предположеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвованій примѣнительно къ установленному вообще порядку опубликованій во всеобщее свѣдѣніе, троекратно не только въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, но и въ сенатскихъ, а также въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

О такомъ положеніи комитета министровъ считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

**О своевременномъ возвращеніи военному вѣдомству
издержекъ за лѣченіе больныхъ гражданскаго вѣ-
домства.**

(Циркуляръ г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ г. Херсонскому губернатору отъ 15-го іюля, за № 8186).

Военное министерство сообщило министерству внутреннихъ дѣлъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ нерѣдко военнымъ вѣдомствомъ, при полученіи слѣдующихъ оному отъ гражданскаго вѣдомства денегъ. Такъ отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, городскихъ и земскихъ управъ деньги, причитающіяся военному вѣдомству за лѣченіе больныхъ гражданскаго вѣдомства въ военныхъ госпиталяхъ, не уплачиваются въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а подлежащія возвратамъ изъ суммъ другихъ министерствъ деньги, расходуемая на счетъ сихъ министерствъ, остаются долгое время невозвращенными и затѣмъ, послѣ продолжительнаго настоянія, въ виду несвоевременности возврата для перечисленія въ интендантскую смѣту, подобныя деньги, постановленіями военнаго совѣта, исключаются изъ долговыхъ счетовъ.

При этомъ, въ виду того, что чрезъ невозвращеніе гражданскимъ вѣдомствомъ причитающихся военному министерству суммъ накаплиются значительные долги, военное министерство проситъ министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы подвѣдомственные сему министерству мѣста и лица безъ замедленія возмѣщали, по требованіямъ окружныхъ интендантскихъ управленій, произведенныя ими на счетъ тѣхъ мѣстъ и лицъ расходы.

О такомъ ходатайствѣ военнаго министерства долгомъ считаю сообщить вашему превосходительству, для зависящаго съ вашей стороны распоряженія.

РАЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

О состояніи счетовъ и денежных суммъ губернской земской управы за августъ мѣсяць 1875 года.

ПО КНИГАМЪ:

№ 1 и 2. (Губ. земск. сбора, страховало сбора и на содержаніе богоугодныхъ заведеній).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	{	Оставшихъ къ 1 августа	1785 р. 93 ³ / ₄ к.	
		Вновь поступивш. въ авг.	<u>23092 р. 29¹/₂ к.</u>	24878 р. 23 ¹ / ₂ к.
Билетами:	{	Оставшихъ къ 1 авг.	709932 р. 97 к.	
		Вновь поступ. въ авг.	<u>— „ —</u>	709932 р. 97 в.

Въ теченіи мѣсяца израсходовано:

Деньгами	19885 р. 60 в.
Билетами	18050 р.

Къ 1-му сентября 1875 г. осталось:

Деньгами	4992 р. 63 ¹ / ₄ к.
Билетами	691882 р. 97 к.

№ 3. (Продовольственный капиталъ).

Состояло въ приходѣ:

Билетами {	Оставшихъ къ 1 авг.	15100 р.	
	Вновь поступ. въ авг.	<u>— „ —</u>	15100 р.

Въ теченіи мѣсяца израсходовано Билетами 1000 р.

Къ 1-му сентября 1875 г. осталось:

Билетами	14100 р.
--------------------	----------

№ 4. (Земскій капиталъ).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	{	Оставшихъ къ 1 авг.	1513 р. 19 ¹ / ₂ к.	
		Вновь поступ. въ авг.	<u>83 р. 25 к.</u>	1596 р. 44 ¹ / ₂ к.
Билетами:	{	Оставшихъ къ 1 авг.	36230 р.	
		Вновь поступ. въ авг.	<u>— „ —</u>	36230 р.

Въ теченіи мѣсяца израсходовано:

Билетами	2950 р.
--------------------	---------

Къ 1-му сентября 1875 г. осталось:

Деньгами	1596 р. 44 ¹ / ₂ к.
Билетами	33280 р.

№ 5. (Капиталъ Херсон. богоугодн. заведеній по 2-му, кру-
жечному, разряду).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	{	Оставших. къ 1 авг.	43 р. 48 ³ / ₄ к.	
		Вновь поступ. въ авг.	— „ —	43 р. 48 ³ / ₄ в.
Билетами:	{	Оставших. къ 1 авг.	8980 р.	
		Вновь поступ. въ авг.	— „ —	8980 р.

Въ теченіи мѣсяца израсходовано:

Билетами	100 р.
--------------------	--------

Къ 1-му сентября 1875 г. осталось:

Деньгами	43 р. 48 ³ / ₄ в.
Билетами	8880 р.

№ 6. (Капиталъ Херс. богоугод. завед. по 3-му, апелляцион-
ному, разряду).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	{	Оставших. къ 1 авг.	312 р. 64 к.	
		Вновь поступ. въ авг.	— „ —	312 р. 64 в.
Билетами:	{	Оставших. къ 1 авг.	6371 р. 76 к.	
		Вновь поступ. въ авг.	— „ —	6371 р. 76 в.

Въ теченіи мѣсяца расходовъ не производилось.

Къ 1-му сентября 1875 г. осталось:

Деньгами	312 р. 64 в.
Билетами	6371 р. 76 в.

№ 7. (Залоговой капиталъ).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	{	Оставших. къ 1 авг.	497 р.	
		Вновь поступ. въ авг.	— „ —	497 р.
Билетами:	{	Оставших. къ 1 авг.	33063 р.	
		Вновь поступ. въ авг.	— „ —	33063 р.

Въ теченіи мѣсяца расходовъ не производилось.

Къ 1-му сентября 1875 г. осталось:

Деньгами	497 р.
Билетами	33063 р.

Вообще же состояло въ приходѣ:	Деньгами:	Билетами:
Оставшихся къ 1-му августа	4152 р. 26 к.	809677 р. 73 к.
Вновь поступившихъ въ августъ	23175 р. 54 ¹ / ₄ к.	— „ —

И Т О Г О . 27327 р. 80 ¹/₂ к. 809677 р. 73 к.

Израсходовано въ августѣ	19885 р. 60 к.	22100 р.
Затѣмъ, къ началу и поновѣрѣ найдено, къ		
1-му сентября, осталось	7442 р. 20 ¹ / ₂ к.	787577 р. 73 к.

Кромѣ того, въ теченіи августа мѣсяца было
въ приходѣ купленныхъ почтовыхъ марокъ на 57 р. 1 к.
Въ теченіи мѣсяца израсходовано 17 р. 63 к.
Осталось къ 1-му сентября 1875 года . . . 39 р. 38 к.

ЦѢНЫ ВЪ ГОРОДАХЪ И УѢЗДАХЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Table with multiple columns for cities: Херсонскомъ, Елизаветградскомъ, Александрійскомъ, Ашъевскомъ, Тираспольскомъ, Одесскомъ. Rows list various goods like flour (Мука), oil (Масло), and other commodities with their respective prices in rubles (P) and kopecks (K).

отъ одного города до другаго именно:		Р.	К.	За сплавъ водою отъ четверти.		Р.	К.
Отъ Никол. до Хер- сона	Муки .	—	8	Отъ Хер. до Никол.	Муки .	—	35
	Крупъ .	—	8		Крупъ .	—	35
	Овса .	—	8		Овса .	—	35
Одессы	Муки .	—	8	Одессы.	Муки .	—	40
	Крупъ .	—	8		Крупъ .	—	40
	Овса .	—	8		Овса .	—	40
отъ Берисл. до Хер. <i>съ четверти:</i>	Муки .	1	50	Очакова	Муки .	—	35
	Крупъ .	1	50		Крупъ .	—	35
	Овса .	1	50		Овса .	—	35

Примѣчаніе. Въ теченіи іюля мѣсяца 1875 года, за мѣстнымъ потребленіемъ жителей можно было искупить провіанта и фуража: въ Херсонѣ муки 160 чет., крупъ 175 чет., овса 300 чет., ячменя 150 чет. сѣна 8000 пуд.; въ г. Елисаветградѣ муки и крупъ 5000 ч., овса и ячменя 3000 чет. и сѣна 40000 пуд.; въ г. Ананьевѣ и окрестностяхъ онаго провіанта 900 чет., фуража 1030 чет., сѣна и соломы 4700 пуд.; и соломы 4700 пуд.; въ Бериславѣ муки 400 чет., овса 120 чет. и ячменя 130 чет.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОТЧЕТЪ

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ

ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

по исполненію постановленій Губернскаго Земскаго Собранія

1874 г.

Херсонъ.

ТИПОГРАФІЯ ХЕРСОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1875.

ОТЧЕТЪ

Версонской Губернской Земской Управы

за 187⁴/₅ годъ.

Независимо обзора о состояніи земскаго хозяйства и денежнаго отчета за 1874 годъ, губернская управа имѣетъ честь представить губернскому собранію отчетъ о дѣйствіяхъ управы по исполненію постановленій послѣдней очередной сессіи.

Содержаніе постановленій губернскаго земскаго собранія.

1) О расходахъ по найму помѣщеній для судебныхъ слѣдователей, станovýchъ приставовъ и рекрутскихъ присутствій.

4 октября, № 4, постановлено: квартирныя деньги судебнымъ слѣдователямъ по особому важному дѣлу выдавать изъ губернскаго сбора; вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить вновь ходатайство передъ правительствомъ о принятіи на государственный сборъ расхода для всѣхъ судебныхъ слѣдователей. Прѣжнее ходатайство губернскаго земства было возбуждено въ 1872 году какъ

Исполненіе губернской земской управы.

Ходатайство земства объ этомъ, положеніемъ комитета министровъ, состоявшимся 5 ноября 1874 г., отклонено, такъ какъ признано, что судебные слѣдователи и становые приставы, исполняя свои обязанности, удовлетворяютъ ближайшимъ образомъ нуждамъ мѣстнаго населенія, которое поэтому и должно давать сказаннымъ чинамъ квартиры въ натурѣ, или взамѣнъ ихъ, отпускать

о принятіи на государственный сборъ помѣщеній судебныхъ слѣдователей, такъ равно о принятіи на этотъ сборъ и помѣщеній для станovýchъ приставовъ и рекрутскихъ присутствій.

„Сбор. Хер. земства“, 1874 г., № 9, стр. 24—28.

деньги, и что расходы на наемъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе для присутствій по воинской повинности, Высочайше утвержденнымъ 1 января 1874 г. уставомъ объ означенной повинности, отнесены на губернскойій земскій сборъ; но объ освобожденіи отъ производства таковыхъ расходовъ ходатайства другихъ земскихъ учреждений въ виду не имѣется.

„Сбор. Херсон. Зем.“, 1875 г., № 1, стр. 2—3.

2) Объ отсрочкѣ ссудъ изъ губернскаго и общаго по Имперіи продовольственныхъ капиталовъ.

6 и 7 октября, № 16 и 17, постановлено: разрѣшить отсрочку ссудъ, выданныхъ обществамъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала, и ходатайствовать о разсрочкѣ ссудъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала обществамъ, постигнутымъ неурожаемъ въ 1874 г.; произвести дознаніе по поводу составленныхъ приговоровъ о дурномъ качествѣ сѣмянъ въ Одесскомъ уѣздѣ и просить содѣйствія для этого г. губернатора. Препроводить въ губернскую управу представленные обществами приговоры, которые

Во исполненіе этого постановленія губернскойю управою собраны подробныя свѣдѣнія о тѣхъ обществахъ, которымъ необходимо сдѣлать разсрочку ссудъ. О разсрочкѣ ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала она сдѣлала сама распоряженіе, а о разсрочкѣ ссудъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала представляла высшему правительству 30 іюня 1875 г. за № 7570; г. министръ видѣлъ увѣдомилъ г. Херсонскаго губернатора, что онъ входилъ въ комитетъ гг. министровъ съ представленіемъ о томъ, что-

должны быть переданы лицам, назначеннымъ произвести дознание.

„Сбор. Хер. зем.“, 1874 г., № 10, стр. 4—20.

бы возвратъ отпущенной Херсонскому губернскому земству по неурожаю 1873 г., ссуды, изъ общаго продовольственнаго капитала на обсьменение полей, въ размѣрѣ 100 т. р., отсрочить до осени настоящаго года. Настоящее заключеніе г. министра, по положенію комитета гг. министровъ, 18 іюля удостоилось Высочайшаго утвержденія.

О недоброкачественности сѣмянъ въ Одесскомъ уѣздѣ произведено на мѣстѣ дознание членомъ губернской управы г. Бѣлоусовичемъ. Разслѣдованіе г. Бѣлоусовича сообщено г. Херсонскому губернатору на его дальнѣйшее распоряженіе. По этому дѣлу губернскому собранію представляется отдѣльный докладъ.

3) Объ обязательномъ взаимномъ земскомъ страхованіи.

7 октября, № 21, постановлено:

1) Высшій размѣръ страховой оцѣнки общественныхъ строеній сельскихъ обществъ, для принятія ихъ на страхъ въ дѣйствительной стоимости, увеличить съ 500 до 3000 р. (ст. 55 полож. о зем. страхов. и § 3 дополнительныхъ пра-

О состоявшихся постановленіяхъ губернскаго собранія сообщено губ. управой уѣзднымъ управамъ и волостнымъ правленіямъ циркулярно 16 декабря 1874 г. за № 6822. Правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ отпечатаны особою брошюрою въ „Херсонскихъ губернскихъ вѣдомо-

вилъ о земскомъ страхованіи).

2) Считать каждое крестьянское строеніе обязательно застрахованнымъ отъ огня во взаимномъ земскомъ страхованіи по нормальной оцѣнкѣ съ момента окончательной его постройки. Если же такое строеніе, невошедшее въ страховую списокъ потому, что оно выстроено послѣ составленія волостными правленіями таковыхъ списковъ и до наступленія слѣдующаго срока на составленіе ихъ,—сгоритъ, то выдавать за него владѣльцу вознагражденіе по нормальной оцѣнкѣ, но съ удержаніемъ изъ назначенной суммы годоваго страховаго платежа.

3) Утвердить составленныя губернскою управою, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1873 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ.

4) За составленіе первоначальныхъ, т. е. на пять лѣтъ, именныхъ страховыхъ списковъ строеніямъ, подлежащимъ обязательному страхованію, выдавать волостнымъ правленіямъ по три коп за

стяхъ“ (1874 г. № 92). Добавочная сумма 1440 р. за составленіе страховыхъ списковъ распределена губ. управою между подлежащими волостными правленіями и выслана имъ чрезъ мѣстныя уѣздныя управы послѣ 1 января 1875 г. Ходатайство же на счетъ страхованія строеній бывшихъ колонистовъ и болгаръ представлено высшему правительству, черезъ Херсонскаго губернатора 9 ноября 1874 г. за № 5533, на что полученъ отъ г. министра вн. дѣлъ въ февралѣ сего 1874 года, отвѣтъ (см. „Сбор. Хер. зем.“, № 2 за 1874 г.), что представляется необходимымъ и соотвѣтственнымъ созвать въ наиболѣе центральномъ и удобномъ въ другихъ отношеніяхъ пунктѣ особый съѣздъ уполномоченныхъ всѣхъ тѣхъ колоній Южной Россіи, на которыхъ распространяются дѣйствія утвержденныхъ 14 іюня 1867 г. особыхъ правилъ страхованія (по три человека съ каждой губерніи), для обсужденія вопросовъ объ измѣненіи этихъ правилъ.

Опредѣленіе самаго пункта предполагаемаго съѣзда г. министръ предоставилъ соглаше-

каждый крестьянскій застрахованный дворъ, а за дополнительные ежегодные списки—по одной коп. за дворъ. Принимая же во вниманіе, что въ настоящемъ году страховые списки составлены волостными правленіями на время до 1880 г., губернское собраніе разрѣшило губернской управѣ, сверхъ выданнаго уже волостнымъ правленіемъ за эти списки изъ страховаго сбора пособія по 15 р. каждому, выдать еще добавочное, но тѣмъ лишь правленіямъ, въ районѣ коихъ по страховымъ спискамъ 1873 г., числится болѣе 500 дворовъ, для чего и ассигновано 1440 р.

5) § 7 правилъ о приѣмѣ на страхъ строеній по желанію ихъ владѣльцевъ и дополненіе къ нему (п. 4 циркуляра губерн. управы волостнымъ правленіемъ отъ 30 декабря 1869 г. за № 12510) измѣнить тѣмъ, что предоставить волостнымъ правленіямъ, вмѣсто землевладѣльцевъ или арендаторовъ, приглашать для оцѣнки строеній разнаго званія лицъ, имѣющихъ свою осѣдность, числомъ отъ 3 до 6 че-

нію г. Херсонскаго губернатора съ начальниками Бессарабской, Екатеринославской и Таврической губерній.

Пунктомъ съѣзда назначенъ г. Херсонъ; срокъ же съѣзда еще не опредѣленъ.

Что касается добровольнаго страхованія, то губернская управа, составивъ особое объявленіе объ условіяхъ и порядкѣ приѣма на страхъ строеній частныхъ лицъ, разослала его въ земскія и городскія управы, а также въ волостныя правленія для раздачи частнымъ лицамъ и для выставки ихъ на видныхъ мѣстахъ ко всеобщему прочтенію. Такъ какъ новые страховые списки на слѣдующія пять лѣтъ (1875—1880) не были доставлены всѣми волостными правленіями къ прошлогоднему очередному собранію, то губернская управа, согласно уполномочію губернскаго собранія, по полученіи ихъ отъ всѣхъ волостей, послѣ 1 января сего 1875 года, составила раскладку на основаніи новыхъ оцѣнокъ и по расчету страховыхъ платежей, утвержденныхъ прошлогоднимъ собраніемъ (п. 8). О резуль-

ловѣкъ, преимущественно грамотныхъ.

6) Предоставить городскимъ управамъ заштатныхъ городовъ Херсонской губерніи и на будущее время принимать на страхъ (на правахъ агентства) въ земское добровольное страхованіе отъ огня городскія постройки, за исключеніемъ трактирныхъ заведеній и шинковъ.

7) Уполномочить губернскую управу ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о разрѣшеніи обществамъ бывшихъ колонистовъ нѣмцевъ и болгаръ оставлять, по ихъ желанію, существующее у нихъ нынѣ страхованіе и присоединяться къ обязательному взаимному земскому страхованію отъ огня.

8) Страховой платежъ, какъ по обязательному, такъ и по добровольному страхованію, на 1875 г. губернскимъ собраніемъ опредѣленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) По обязательному страхованію:

За строенія: . . . съ страховаго
рубля.

Каменные и землян-
ные по $\frac{2}{8}$ к.

татъ этой мѣры будетъ доложено собранію особо.

Деревянные, плетневые и камышевые $\frac{3}{8}$ »

и б) По добровольному страхованію:

За каменные, кирпичные и земляные строения:

съ 1 рубля

Съ желѣзною, черепичною и земляною крышами $\frac{3}{10}$ К.

Съ деревянною крышею $\frac{3}{4}$ »

Съ камышевою и соломенною крышею 1 »

За деревянные, плетневые и камышевые строения:

Съ желѣзною, черепичною и земляною крышами $\frac{3}{4}$ »

Съ деревянною крышею 1 »

Съ камышевою и соломенною крышами $1\frac{1}{4}$ К.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 21, стр. 11—27.

4) О проектѣ новаго положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи.

7 октября, № 22, постановлено: поручить губернской управѣ заявить высшему правительству, что составленный

О содержаніи этого постановленія, съ представленіемъ копіи доклада губернской управы, доведено до свѣдѣнія

въ Министерствѣ Внут. Дѣлъ проектъ взаимнаго земскаго страхованія не отвѣчаетъ интересамъ Херсонскаго земства и введеніе его было бы разорительно, въ особенности для сельскаго населенія.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 11, стр. 27—40.

5) Объ изъявленіи благодарности г. Новосильцову.

10 октября, № 35, постановлено: выразить благодарность г. Новосильцову за подаренныхъ имъ для фермы сельско-хозяйственнаго училища трехъ свиней породы Принцъ-Альбертъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 12, стр. 99.

6) О содержаніи въ 1875 г. народныхъ училищъ г. Тирасполя.

10 октября, № 36, постановлено: выдать Тираспольской городской управѣ на содержаніе городскихъ училищъ заимобразно 3400 руб.

7) О правахъ воспитанниковъ фельдшерской школы и сельско-хозяйственнаго училища по воинской повинности.

10 октября, № 37, постановлено: поручить управѣ хо-

высшаго правительства черезъ г. Херсонскаго губернатора 13 ноября 1874 г. № 5606.— Отвѣта о послѣдующемъ еще не получено.

О содержаніи этого постановленія сообщено г. Новосильцову.

О содержаніи этого постановленія сообщено Тираспольской городской управѣ и подлежащая сумма отпущена по ея требованіямъ на содержаніе городскихъ училищъ г. Тирасполя.

Ходатайства эти представлены высшему правительству,

датайствовать передъ высшимъ правительствомъ о причисленіи нашей фельдшерской школы къ учебнымъ заведеніямъ 3 разряда; вмѣстѣ съ тѣмъ также ходатайствовать, чтобы фельдшера, воспитывавшіеся на счетъ земства, подобно учителямъ, зачислялись въ запасные войска.

Что же касается сельско-хозяйственнаго училища, то поручить управѣ ходатайствовать о причисленіи этого училища къ учебнымъ заведеніямъ 2 разряда.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 72—76.

8) Объ уплатѣ денегъ г. Одессѣ за лѣченіе сифилитиковъ въ его больницахъ.

10 октября, № 38, постановлено: согласно мнѣнію губернской управы, выдать изъ губернскаго сбора Одесской городской управѣ за леченіе сифилитиковъ одну треть израсходованной ею суммы, въ размѣрѣ до пяти тысячъ р. сер.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 83—85.

9) Объ освобожденіи отъ земскихъ сборовъ 360 д. неудобной земли Одесскаго уѣзда, принадлежащей казнѣ.

11 и 15 октября, № 39 и 79, губернское собраніе, раз-

черезъ Херсонскаго губернатора 2 ноября 1874 года, № 5333. О послѣдующемъ отвѣта еще не получено.

Деньги эти еще не ассигнованы впредь до расчетовъ съ городомъ Одессой о земскихъ сборахъ, о чемъ губернская управа ведетъ переписку съ Одесскою городской управою.

Одесская уѣздная земская управа подтвердила фактъ без-

смотрявъ протестъ губернатора о неправильномъ привлеченіи къ земскому налогу 360 дес. казенной неудобной земли, постановило: 360 дес. неудобной земли въ Одесскомъ уѣздѣ отъ обложенія налогомъ не освобождать, до представленія отъ Одесской уѣздной управы удостовѣренія о ея бездоходности.

„Сбор. Херс. зем.“: 1874 г., № 11, стр. 50; № 12, стр. 32—34.

10) Объ освобожденіи земства отъ содержанія губ. статистическаго комитета.

11 октября, № 40, постановлено: за учрежденіемъ земскаго статистическаго бюро, возобновить ходатайство предъ высшимъ правительствомъ объ освобожденіи земства отъ содержанія губернскаго статистическаго комитета (2000 р.)

11) О подкидышахъ.

11 октября, № 40, постановлено: за хорошее содержаніе подкидышей выдавать кормилицамъ вознагражденіе изъ остатковъ губернскаго сбора. Размѣръ вознагражденія предоставить опредѣлить губернской управѣ.

доходности 360 дес. неудобной земли, вслѣдствіе чего это количество десятинъ исключительно изъ раскладки казенныхъ земель, подлежащихъ налогу.

Ходатайство это представлено, черезъ Херсонскаго губернатора, 19 ноября 1874 г. № 5717, но о послѣдующемъ отвѣта не получено.

Губернская управа вошла въ соглашеніе съ Херсонскимъ благотворительнымъ обществомъ объ установленіи при его содѣйствіи контроля за содержаніемъ кормилицами подкидышей.

12) О Новоукраинскомъ мостѣ.

11 октября, № 42, постановлено: назначить комиссію для изслѣдованія причинъ поврежденія моста въ м. Новоукраинкѣ (Павловскѣ), требовавшего новой ассигновки на передѣлку. Коммисія должна состоять изъ 3 лицъ: члена губерн. управы и по одному члену отъ уѣздныхъ управъ, Александрійской и Ананьевской. Члены комиссіи назначаются по выбору самихъ управъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 65—71.

Коммисія по этому дѣлу была составлена изъ председателя губернской управы Фатуровскаго, члена той же управы Никитина, члена Александрійской управы Пилиптея, члена Ананьевской управы Чорбы, инженера Херсонскаго военнаго инженернаго управленія Эрберга, инженера Одесско-Елисаветградской желѣзной дороги Новицкаго и техника Елисаветградской уѣздной управы Подкользина.

Коммисія, по изслѣдованіи дѣла на мѣстѣ, пришла къ заключенію, что полная неосновательность сооруженія должна быть возложена на составителя проекта и смѣтъ, и что наружный видъ работъ и ихъ исполненіе сдѣланы добросовѣстно.

О мѣрахъ, какія необходимо предпринять въ будущемъ, чтобы Павловскій мостъ былъ обезпеченъ отъ порчи и о подробностяхъ самаго дѣла представляется собранію особый докладъ.

13) О нераздѣленіи Херсонской губерніи.

12 октября, № 47, постановлено: согласно предложенію

Ходатайство объ этомъ представлено, черезъ Херсонскаго

г. гласнаго Зеленаго, ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ о нераздѣленіи Херсонской губерніи.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 58—64.

14) О постройкѣ новаго зданія для сиротскаго дома.

12 октября, № 46, постановлено: постройку зданія въ г. Херсонѣ для сиротскаго дома отклонить впредь до разрѣшенія вопроса о раздѣленіи Херсонской губерніи.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 12, стр. 34—36; 1875 г., № 1, стр. 48—50.

15) О непремѣнныхъ членахъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ.

12 октября, № 48, постановлено: выборъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій и членовъ губернскаго присутствія произвести записками. Послѣ чего приступлено было къ баллотировкѣ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій по старшинству уѣздовъ, а затѣмъ и членовъ губернскаго присут-

губернатора, высшему правительству. Хотя отвѣтъ на это не полученъ, но извѣстно, что въ настоящее время высшимъ правительствомъ вмѣсто раздѣленія Херсонской губерніи обсуждаются мѣры только о преобразованіи Одесскаго градоначальства.

Въ виду вышеприведеннаго положенія вопроса о раздѣленіи Херсонской губерніи, губернская управа вновь представляетъ на усмотрѣніе губернскаго собранія дѣло о постройкѣ зданія для сиротскаго дома въ Херсонѣ.

Изъ числа избранныхъ губернскимъ собраніемъ лицъ г. министромъ вн. дѣлъ допущены къ исправленію должности непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій: 1) *Херсонскаго*—фонъ-Буксгевденъ, 2) *Александрійскаго*—Меркуловъ, 3) *Елисаветградскаго*—Новаковичъ, 4) *Тираспольскаго*—Фатуровскій Вл. Н., 5) *Одесскаго*—Само-

ствія. По произведенной баллотировкѣ записками, въ которой участвовали предсѣдатель и 50 гласныхъ, оказались избранными: по *Херсонскому уѣзду*: Фонъ-Буксгевденъ, Владиміръ Ивановичъ, губернской секретарь 32 голосами и Рогалевъ, Григорій Ивановичъ, дворянинъ—27; по *Александрійскому уѣзду*: Меркуловъ, Павелъ Васильевичъ, ротмистръ, 45 гол. и Золотницкій, Владиславъ Васильевичъ, дворянинъ—28; по *Елисаветградскому уѣзду*: Новоковичъ, Александръ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ, 28 гол. и Похитоновъ, Павелъ Даниловичъ, поручикъ—28; по *Тираспольскому уѣзду*: Фатуровскій, Владиміръ Николаевичъ, дворянинъ, 32 гол. и Орлай, Николай Александровичъ, дворянинъ—27 гол.; по *Одесскому уѣзду*: Саморупо, Юрій Константиновичъ, коллежскій ассесоръ 32 голосами.

Такъ какъ по Одесскому уѣзду записками былъ избранъ только одинъ кандидатъ, то собраніе постановило другаго кандидата баллотировать шарами. По произведенной баллотировкѣ шарами избраны: Карповъ, Владиміръ Исидоровичъ,

рупо и 6) *Ананьевскаго—Эрдели Ник. Вл.*

Непремѣннымъ членомъ губернскаго присутствія Высочайше утвержденъ Н. Д. Карповъ.

губернскій секретарь, 37 голо-
сами противъ 14 и Значко-
Яворскій, Александръ Викто-
ровичъ, коллелскій секретарь,
28 и свой собственный—1, все-
го 28 противъ 23 голосовъ.

Затѣмъ выборы продолжа-
лись опять записками при уча-
стїи предсѣдателя и 47 глас-
ныхъ. По повѣркѣ записокъ
оказались избраны: по *Анань-*
евскому уѣзду: Эрдели, Нико-
лай Владиміровичъ, 31 гол. и
Осинскій, Граціанъ Ромуаль-
довичъ 26.

Въ члены губернскаго при-
сутствія избраны: Бѣлоусо-
вичъ, Иванъ Федоровичъ, гвар-
діи поручикъ, 30 гол. и Кар-
повъ, Николай Дмитріевичъ,
губернскій секретарь, 28 гол.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 11, стр.
47—50.

16) Объ отсрочкѣ крестьянскимъ обществамъ
уплаты выкупныхъ платежей, податей и на-
занныхъ сборовъ.

13 октября, № 49 и 50,
постановлено: ходатайствовать
предъ высшимъ правитель-
ствомъ объ отсрочкѣ крестъ-
янамъ Тираспольскаго, Ели-
саветградскаго и Ананьевска-
го уѣздовъ, пострадавшимъ въ

Г. министръ вн. дѣлъ, по со-
глашенію съ г. министромъ
финансовъ, отъ 22 апрѣля за
№ 3511, сдѣлалъ распоряже-
ніе о прїостановленіи въ по-
страдавшихъ отъ неурожая об-
ществахъ до осени текущаго

этомъ году отъ неурожая, до осени текущего года, накопившихся на нихъ недоимокъ, казенныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей, а равно и оклада первой половины 1875 г.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 10, стр. 23 - 62.

года продажи на пополненіе тѣхъ сборовъ, о которыхъ ходатайствовало губернское собраніе, домашняго скота, а равно земледѣльческихъ орудій, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Принимая же въ соображеніе, что послѣ постигшаго сіи общества въ прошедшемъ году несчастія, одновременное взысканіе съ нихъ осенью недоимокъ прежнихъ лѣтъ и оклада за оба полугодія 1875 г. могло бы быть имъ не по силамъ, то г. министръ вн. дѣлъ просилъ г. Херсонскаго губернатора предложить губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію ко времени взысканія сборовъ за 2-е полугодіе, войти въ обсужденіе вопроса, не нуждаются ли нѣкоторыя общества въ дальнѣйшихъ льготахъ по взносу податей и выкупныхъ платежей, и въ случаѣ надобности возбудить по сему предмету ходатайство въ установленномъ порядкѣ.

17) О Нагартавской больницѣ.

13 октября, № 55, вслѣдствіе необходимости ремонтиро-

Объ этомъ разрѣшеніи собранія сообщено для испол-

вать зданіе Нагартавской больницы, постановлено: дозволить помѣститъ больныхъ временно, пока будетъ исправлена больница, въ земскомъ зданіи, предполагаемомъ для помѣщенія центрального мѣста заключенія для лицъ, арестуемыхъ мировыми судьями.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 56.

18) О пособіи пансіону мужской Херсонской гимназіи.

14 октября, № 57, постановлено: ходатайство директора Херсонской мужской гимназіи, объ ассигнованіи со стороны губернскаго земства 1500 р. въ единовременное пособіе къ поддержанію Херсонскаго гимназическаго пансіона, — отклонить.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 57.

19) Объ исправленіи дамбы при Бугскомъ мостѣ.

14 октября, № 58, постановлено: зачислить въ остатки 5083 р. 80 к., назначенныхъ на исправленіе дамбы при Бугскомъ мостѣ въ Николаевѣ, такъ какъ г. Бартенева, г. Лу-

ненія Херсонской уѣзднои управѣ 12 ноября 1874 г. за № 3558.

Объ этомъ постановленіи губернскаго собранія поставленъ въ извѣстность директоръ Херсонской мужской гимназіи.

Объ этомъ постановленіи сообщено Херсонской уѣзднои земской управѣ, 12 ноября 1874 г. за № 5559, для свѣдѣнія.

говской и Херсонское уѣздное земское собраніе нашли, что исправленіе это можно отложить.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 11—13.

20) О капитальномъ исправленіи Бугскаго моста.

14 октября, № 59, губернское собраніе, признавъ необходимость капитальной передѣлки Бугскаго моста, постановило: передѣлку эту произвести постепенно, т. е. въ первый годъ можетъ быть устроено нѣсколько новыхъ плениць, затѣмъ остальные въ послѣдующихъ годахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы весь мостъ былъ передѣланъ заново въ теченіи четырехъ лѣтъ.

21) Объ освобожденіи землевладѣльцевъ отъ пени по земскимъ сборамъ.

14 октября, № 60, постановлено: освободить Тираспольскихъ, Елисаветградскихъ и Ананьевскихъ землевладѣльцевъ отъ пени въ 1874 и 1875 г. за невзносъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 2, стр. 33.

12 ноября 1874 г. № 5560 губернская управа просила Херсонскую уѣздную управу о составленіи проекта и смѣты на передѣлку Бугскаго моста. По составленному уѣздною управою проекту передѣлка Бугскаго моста оцѣнена въ 79039 р. 90 к., но уѣздное собраніе проектъ этотъ отмѣнило. О послѣдующемъ будетъ доложено собранію особо.

Объ этомъ постановленіи сообщено для исполненія Тираспольской, Елисаветградской и Ананьевской уѣзднымъ управамъ (21 ноября 1874 г.) и увѣдомлена Херсонская казенная палата съ просьбою дать о томъ подлежащія предписанія мѣстнымъ уѣзднымъ казначействамъ.

22) О наложеніи пени за несвоевременный взносъ земскихъ сборовъ.

14 и 15 октября, № 61 и 102, постановлено: поручить губернской управѣ ходатайствовать о дозволеніи налагать пеню за несвоевременный взносъ земскихъ сборовъ за всѣ земли и имущества, находящіяся въ губерніи, исключая казенныхъ, а также разъяснить городскимъ и уѣзднымъ управамъ по принадлежности, что отъ начисленія пени на мѣстные земскіе сборы не освобождаются какъ городскія оброчныя земли, такъ и доходы, получаемые частными землевладѣльцами отъ сельскихъ ярмарокъ, торговыхъ помѣщеній, переправъ, мельницъ и другихъ предметовъ обложенія, несоставляющихъ земельной собственности.

23) О стипендіяхъ въ учительскихъ семинаріяхъ.

14 октября, № 63, постановлено: учредить стипендіи въ учительскихъ семинаріяхъ Херсонской и Ново-Бугской, употребивъ для этаго 3400 руб., оставшіеся отъ суммы, ассигнованной губернскимъ собраніемъ сессіи 1873 г., на открытіе педагогическихъ курсовъ при Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ.

Объ исходатайствованіи новаго дополнительнаго законоположенія, которое давало бы право налагать пеню за несвоевременный взносъ земскихъ сборовъ на всѣ земли и имущества губерній, исключая казенныхъ, 19 ноября за № 5702, представлено, черезъ Херсонскаго губернатора высшему правительству; о разъясненіяхъ же, сдѣланныхъ губернскимъ собраніемъ по начисленію пени съ городскихъ оброчныхъ земель и имуществъ землевладѣльцевъ, сообщено уѣзднымъ управамъ 21 ноября, съ тѣмъ, чтобы онѣ извѣстили объ этомъ городскія управленія.

На средства эти губернской управой помѣщены стипендіатами въ учительскія семинаріи: Херсонскую трое и Ново-Бугскую четырнадцать воспитанниковъ.

24) Обь открытіи въ г. Херсонѣ реальной гимназіи.

14 октября, № 65, постановлено: ходатайствовать объ открытіи въ г. Херсонѣ реальной гимназіи и объ увеличеніи расхода изъ государственныхъ суммъ на среднія учебныя заведенія. Земство, несмотря на необходимую потребность въ увеличеніи учебныхъ заведеній, не можетъ увеличить расходы по народному образованію. Такъ какъ ходатайство Херсонскаго уѣзднаго собранія сессіи 1872 г. и городской думы, объ открытіи въ г. Херсонѣ реальной гимназіи, было отклонено, то ходатайствовать вновь объ удовлетвореніи просьбы земства.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр. 76—79.

25) Обь уплатѣ 3663 р. арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства за исправленіе морскихъ казармъ въ г. Херсонѣ.

14 октября, № 66, постановлено: ходатайствовать объ отмѣнѣ требованія съ земства 3663 р. 90 к. для уплаты арестантамъ Херсонской арестантской № 34 роты гражданскаго вѣдомства, находившимся на работахъ при исправленіи морскихъ казармъ въ г. Херсонѣ, и объ отнесеніи этаго

Ходатайство губернскаго собранія, объ открытіи въ г. Херсонѣ реальной гимназіи и вообще о расширеніи отпуска государственныхъ суммъ на среднія учебныя заведенія и на народныя школы въ губерніи, 2 ноября 1874 г. за № 5334, сообщено Херсонскому губернатору, который и представилъ его г. министру народнаго просвѣщенія. О послѣдующемъ отвѣта еще не получено.

Ходатайство это представлено, черезъ г. Херсонскаго губернатора, 16 ноября 1874 г. № 5655, высшему правительству. О послѣдующемъ отвѣта еще не получено.

расхода на государственный сборъ.

26) О постройкѣ въ п. Новоукраинкѣ дома для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.

14 октября, № 67, постановлено: построить домъ въ Новоукраинкѣ (Павловскѣ), для лицъ, арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей; расходъ, опредѣленный на этотъ предметъ въ 6994 р. 49 коп., отнести на счетъ земскаго капитала, имѣющагося въ настоящее время (73225 р. 62 к.).

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 2, стр. 33.

27) Объ установленіи платы за лѣченіе лицъ гражданскаго вѣдомства въ земскихъ больницахъ.

14 октября, № 68, постановлено: возбудить вопросъ о правахъ и обязанностяхъ земскихъ учрежденій объ установленіи платы за лѣченіе лицъ гражданскаго вѣдомства въ больницахъ, содержимыхъ земствомъ.

По мнѣнію губернскаго собранія, устройство хозяйственной части больницъ, а равно и установленіе платы за лѣченіе въ нихъ, вполне должно принадлежать земскимъ учрежденіямъ съ утвержденія

Сообщено Елисаветградской уѣздной управѣ 19 ноября 1874 г. за № 5747, для исполненія постройки упомянутаго дома въ п. Новоукраинкѣ тѣмъ способомъ, какой она признаетъ болѣе выгоднымъ.

О постановленіи этомъ 19 ноября 1874 г. за № 5698, сообщено г. Херсонскому губернатору. О послѣдующемъ отвѣта не получено.

постановленій земскихъ собраній по этому предмету министерствомъ внут. дѣлъ, порядкомъ указаннымъ въ 92 и 97 ст. полож. о зем. учрежденіяхъ.

28) Объ отсрочкѣ г. Блажкову уплаты
500 руб.

14 октября, № 69, постановлено: отсрочить г. Блажкову на три года уплату 500 р., присужденныхъ сенатомъ въ пользу богоугодныхъ заведеній.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 2, стр. 33.

29) О разсрочкѣ г. Соболеву уплаты
9000 руб.

14 октября, № 70, постановлено: разсрочить Соболеву уплату долга его на три года, всего 9000 р., оставшихся за нимъ вслѣдствіе отмѣны постройки въ г. Николаевѣ Ингульскаго моста и полученныхъ имъ, какъ подрядчикомъ, въ задатокъ, до открытія земскихъ учреждений.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 2, стр. 13—18

30) О займѣ уѣзднымъ земствамъ суммъ
губернскаго сбора.

14 октября, № 71, постановлено: вслѣдствіе заявленія Тираспольскаго, Ананьевскаго

Разсрочка г. Блажкову сдѣлана и за своевременнымъ поступленіемъ слѣдуемыхъ съ него денегъ губернская управа имѣетъ наблюденіе.

Г. Соболеву объ этой разсрочкѣ объявлено черезъ Николаевскую полицію, 16 ноября 1874 г., но до сихъ поръ имъ въ счетъ долга ничего еще не внесено. Если до января онъ не внесетъ $\frac{1}{3}$ долга (3000 р.), то губернская управа обратится къ содѣйствію суда.

Объ этомъ постановленіи сообщено, 20 ноября 1874 г., Тираспольской, Ананьевской и

и Одесскаго уѣздныхъ собраній о займѣ изъ губернскаго сбора 135000 р. для уѣздныхъ земскихъ потребностей, предоставить имъ право ходатайствовать у правительства о займѣ означенной суммы, такъ какъ по настоящему положенію суммъ губернскаго сбора подобный заемъ допустить изъ нихъ нѣтъ никакой возможности.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 2, стр. 18—20.

31) Объ уплатѣ за сверхсметныя работы по замощенію спуска Кантакузовской горы и моста въ м. Николаевкѣ.

15 октября, № 72, постановлено: вслѣдствіе заявленія землевладѣльца Николаева, о выдачѣ ему за сверхсметныя работы, произведенныя имъ при замощеніи спуска Кантакузовской горы и моста въ м. Николаевѣ на 3325 р., просить губернскую управу произвести разслѣдованіе о произведенныхъ сверхсметныхъ работахъ подрядчикомъ г. Николаевымъ чрезъ своего члена и техника, совмѣстно съ членомъ Ананьевской уѣздной управы. О результатѣ разслѣдованія доложить будущему губернскому земскому собранію.

Одесской уѣзднымъ управамъ. Тираспольскому уѣздному земству, по непосредственному его ходатайству, назначено въ отпускъ заимообразно отъ правительства 40 т. руб. сер.

По произведенному на мѣстѣ изслѣдованію (13 іюня 1875 г.) членами земскихъ управъ — губернской — Никитинымъ и Ананьевской — Недзвѣдскимъ, вмѣстѣ съ техниками губернскимъ — Леговичемъ и уѣзднымъ — Корфомъ, оказалось, что работы во всѣхъ своихъ частяхъ вполне согласны съ проектомъ и нигдѣ не видно, чтобы въ какой либо ихъ части могли быть сдѣланы значительныя сверхсметныя работы, и что приемка въ м. Николаевкѣ моста можетъ быть произведена не иначе, какъ согласно акту, составленному

32) О выборѣ членовъ отъ земства въ губернской училищный совѣтъ и въ совѣтъ женской прогимназіи.

15 октября, № 73, избраны въ училищный совѣтъ: Фатуровскій Павелъ Николаевичъ 31 голос. и Скадовскій Георгій Львовичъ 30 голос.; въ совѣтъ женской прогимназіи—Фатуровскій Павелъ Николаевичъ 34 голосами.

33) О принятіи распорядительнымъ совѣтомъ зданій сельско-хозяйственнаго училища.

15 октября, № 75, постановлено: просить губернскую управу о передачѣ зданій сельско-хозяйственнаго училища распорядительному совѣту формальнымъ порядкомъ, по составленной особо подробной описи всѣмъ постройкамъ.

34) О вознагражденіи казначействъ за пріемъ и храненіе земскихъ суммъ.

15 октября, № 77, постановлено: оставить на обязанности казначействъ только прі-

въ сентябрѣ 1874 г. членомъ губернской управы Луговскимъ, председателемъ уѣздной управы Новицкимъ и архитекторомъ Корфомъ. О подробностяхъ будетъ представленъ собранію особый докладъ.

Гг. Фатуровскій и Скадовскій вступили въ отправленіе должностей, на которыя они избраны губернскимъ собраніемъ.

Подробная опись зданіямъ сельско-хозяйственнаго училища составлена и по ней губернскою управою переданы распорядительному совѣту всѣ строенія.

Постановленіе это принято губернскою управою къ руководству и исполненію, о чемъ

емъ и храненіе земскихъ сборовъ, на основаніи 22 п. вновь изданныхъ правилъ, съ выдачею за это вознагражденія по $\frac{1}{4}\%$ со всѣхъ поступившихъ сборовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ обязать всѣ уѣздныя управы отчислять изъ каждаго поступленія пропорціональную часть въ губернской сборъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 9, стр. 28—37.

35) О приѣмъ суммъ управами.

15 октября, № 78, постановлено: ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о предоставленіи права земскимъ собраніямъ разрѣшать приѣмъ и храненіе всѣхъ земскихъ сборовъ уѣзднымъ и губернской управамъ безъ участія казначействъ.

36) Объ отсрочкѣ г. Тирасполю платежей въ губернской сборъ.

15 октября, № 80, постановлено: отклонить ходатайство Тираспольскаго городского головы объ отсрочкѣ платежей въ губернской сборъ съ недвижимыхъ имуществъ г.

собщено Херсонской казенной палатѣ 19 ноября 1874 г. за № 5740 и, въ тоже время, увѣдомлены уѣздныя земскія управы.

Ходатайство это положеніемъ комитета гг. министровъ, состоявшимся 1 апрѣля сего 1875 г., отклонено, какъ несогласное съ правилами, изданными министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ вн. дѣлъ и государственнымъ контролеромъ въ іюнѣ 1874 г. и ст. 106 и 107 полож. о земскихъ учрежденіяхъ.

„Сбор. Хер. зем.“, 1875 г., № 5, ст. 1.

Объ этомъ постановленіи губернская управа увѣдомила, 19 ноября 1874 г. за № 5707, Тираспольскаго городского голову.

Тирасполя и съ городской земли до новаго урожая.

„Сбор. Хер. зем.“, 1874 г., № 12, стр. 32.

37) Обь открытіи губернскаго банка.

15 октября, № 82, постановлено: вопросъ обь открытіи губернскаго банка оставить открытымъ, такъ какъ земство не имѣеть возможности удѣлить изъ своихъ средствъ значительныхъ суммъ на основной капиталъ; а для развитія краткосрочнаго кредита представить уѣзднымъ земствамъ устраивать уѣздныя общества взаимнаго кредита, поддерживавъ такое стремленіе уѣздныхъ земствъ выдачею ссудъ, когда возвратится розданный имъ въ долгъ запасный капиталъ, въ размѣрѣ не свыше 10000 р., съ уплатою 4% и съ обязательствомъ возврата капитала не позже 10 лѣтъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 3, стр. 41—48.

38) О сложеніи съ Елисаветградскаго уѣзда недоимки въ суммѣ 275 руб.

6 коп.

15 октября, № 83, постановлено: недоимки губернскаго сбора, въ суммѣ 275 руб. 6 коп., съ Елисаветградскаго уѣзда сложить, такъ какъ полиція, которой сообщалось о

Постановленіе это принято губернской управою къ свѣдѣнію и руководству и сообщено обь этомъ 19 ноября 1874 г. всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ.

Губернская управа, исключивъ по своимъ счетамъ означенные 275 р. 6 к., увѣдомила обь этомъ, 16 ноября 1874 г., № 5652, Елисаветградскую уѣздную управу.

взысканіи, увѣдомила уѣздную управу, что ни лицъ, на которыхъ показаны эти недоимки, ни имѣній и имущества ихъ не розыскано.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 3, стр. 40.

39) О таксѣ за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ.

15 октября, № 84, постановлено: таксу за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ оставить прежнюю, составленную въ 1870 г. и утвержденную собраніемъ 12 ноября того же года, мужицкѣ и женщинѣ лѣтомъ 25 коп., а зимой 15 коп.

„Сбор. Херс. зем.“, 1874 г., № 9, стр. 47.

40) Объ орошеніи полей Херсонской губерніи.

15 октября, № 85, постановлено: ходатайствовать передъ правительствомъ о командированіи въ Херсонскую губернію инженеровъ для производства опытовъ орошенія полей, заявивъ при этомъ, что земскія учрежденія съ своей стороны, командированнымъ лицамъ окажутъ всевозможное содѣйствіе, какъ напримѣръ, отводомъ квартиръ, бесплатнымъ разѣздомъ по уѣздамъ на земскихъ лошадяхъ и т. п.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 3, стр. 23.

Утвержденная такса опубликована въ „Херсонскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ за 1874 г.

Г. министръ государственныхъ имуществъ, которому представлено было это ходатайство, увѣдомилъ г. Херсонскаго губернатора, что онъ, будетъ имѣть въ виду ходатайство Херсонскаго земства, по окончаніи начатыхъ въ 1874 г. опытовъ орошенія земель въ Самарской и Екатеринославской губерніяхъ.

41) О конской повинности.

15 октября, № 86, постановлено: ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы проектъ положенія о конской повинности, прежде его утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, переданъ былъ на разсмотрѣніе земскихъ собраній, для обсуждения и сообщенія своихъ замѣчаній, основанныхъ на знаніи мѣстныхъ условій и обстоятельствъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 3, стр. 27.

42) О сборѣ платы за проѣздъ и содержаніи Дарьевскаго моста.

15 октября, № 87, постановлено: сборъ и содержаніе Дарьевскаго моста оставить на прежнемъ основаніи въ завѣдываніи Херсонской уѣздной управы.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 4, стр. 90.

43) О раскладкахъ государственнаго земскаго сбора.

15 октября, № 88, постановлено: ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы при взысканіи государственнаго земскаго сбора не были освобождаемы отъ обязательной уплаты неудобныя земли, приносящія доходъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 4, стр. 87.

Г. Херсонскій губернаторъ, 13 ноября 1874 г. за № 4432, увѣдомилъ губернскую управу, что означенное ходатайство имъ представлено на усмотрѣніе г. министра вн. дѣлъ. О послѣдующемъ отвѣта не получено.

Объ этомъ постановленіи сообщено Херсонской уѣздной земской управѣ 19 ноября 1874 г. № 5711.

Ходатайство это уважено: гг. министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ полагаютъ вполне справедливымъ облагать поземельнымъ сборомъ на государственныя земскія повинности вообще всѣ тѣ земли, кои облагаются поземельнымъ сборомъ на мѣстныя земскія

повинности, хотя бы таковыя по межевымъ и другимъ документамъ и значились въ числѣ неудобныхъ, если только онѣ нынѣ приносятъ владѣльцамъ ихъ дѣйствительный доходъ.

См. „Сб. Хер. Зем.“ 1875 г., № 2, стр. 5—7.

44) О назначеніи волостнымъ правленіямъ суммы на разсылныхъ.

15 октября, № 89, постановлено: вопросъ, предложенный г. губернаторомъ о назначеніи обществамъ суммы для увеличенія числа разсылныхъ, подлежить обсужденію уѣздныхъ земскихъ собраній, а заявленіе Херсон. уѣзд. зем. собранія объ ассигнованіи на каждую волость 100 р., въ пособіе лучшимъ изъ писарей,—отклонить.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 3, стр. 21—23.

45) О пошлинахъ въ мировыхъ уѣздныхъ учрежденіяхъ.

15 октября, № 90, постановлено: повторить ходатайство о введеніи пошлинъ въ пользу земства съ исковъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ.

„Сбор. Хер. зем.“, 1874 г., № 12, стр. 67.

О постановленіи собранія сообщено 2 ноября 1874 г., Херсонскому губернатору за № 5350 и Херсонской уѣздной управѣ за № 5351.

Г. Херсонскій губернаторъ, отъ 9 декабря 1874 г. за № 5974, увѣдомилъ губернскую управу, что ходатайство это того же числа представлено на благоусмотрѣніе г. министра

юстиціи. О послѣдующемъ отвѣта еще не получено.

46) О таксѣ за проѣздъ по частнымъ сооруже́ніямъ.

15 октября, № 92, постановлено: ходатайствовать, чтобы вопросы объ установленіи сборовъ внѣ земскихъ путей не шли мимо земскихъ учрежденій и въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи подлежали порядку, указанному въ 97 ст. полож. о зем. учрежд., а также, чтобы земскимъ учрежденіямъ предоставлено было право контроля и наблюденія за такими частными и общественными учрежденіями, на которыхъ будетъ утвержденъ сборъ за проѣздъ.

47) Объ изданіи законоположеній о проселочныхъ дорогахъ.

15 октября, № 93, постановлено: повторить ходатайство о скорѣйшемъ изданіи законоположеній о проселочныхъ дорогахъ.

48) Объ охотѣ на хищныхъ звѣрей въ казенныхъ лѣсахъ Херсонской губерніи.

15 октября, № 95, постановлено: имѣя въ виду, что

Ходатайство это, 10 января 1875 г., Херсонскимъ губернаторомъ представлено на благоусмотрѣніе г. министра вн. дѣлъ. О послѣдующемъ отвѣта еще не получено.

Г. Херсонскій губернаторъ, отъ 7 декабря 1874 г., уведомилъ губернскую управу, что ходатайство это имъ представлено на благоусмотрѣніе г. министра вн. дѣлъ. О послѣующемъ отвѣта еще не получено.

Лѣсной департаментъ, отъ 27 марта 1874 г. за № 6190,

хищные звѣри причиняютъ значительный вредъ сельскому хозяйству, особенно овцеводству, ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи земскимъ ловчимъ охоты и облавы на хищныхъ звѣрей въ казенныхъ лѣсахъ Херсонской губерніи.

увѣдомилъ г. Херсонскаго губернатора, что г. товарищъ министра государственныхъ имуществъ разрѣшилъ допускать земскихъ ловчихъ производить бесплатныя облавы, въ каждой лѣсной дачѣ только на волковъ и не болѣе двухъ разъ въ годъ, обязывая при этомъ уѣздныя земскія управы, на каждую облаву брать отъ мѣстнаго лѣсничаго билеты, для предъявленія ихъ, въ случаѣ надобности, лѣсной стражѣ. По окончаніи же облавы, въ тотъ же день отдавать эти билеты стражѣ, для передачи ихъ лѣсничему.

49) О ходатайствѣ г. Похитонова.

15 октября, № 97, постановлено: отклонить ходатайство землевладѣльца Елисаветградскаго уѣзда Похитонова объ исправленіи находящейся въ его имѣніи (въ д. Матрено-Андреевка) плотины на земскій счетъ, такъ какъ плотина находится на транзитной дорогѣ и выстроена не на губернской счетъ.

Объ этомъ постановленіи 29 ноября 1874 г. за № 5709, сообщено Елисаветградской уѣздной земской управѣ, черезъ которую поступило ходатайство Похитонова—для объявленія ему заключенія губернскаго собранія.

50) О постройкѣ общихъ квартиръ для Херсонской учительской семинаріи.

15 октября, № 99, постановлено: вопросъ о постройкѣ

Порученіе это губернскою управою исполнено и по сему

общихъ квартиръ для воспитанниковъ Херсонской учительской семинаріи оставить открытымъ до будущей сессіи; вмѣстѣ съ тѣмъ поручить губернской управѣ предложить будущему собранію смѣту на постройку дома для общихъ квартиръ, а равно выяснить подробно то положеніе, въ какомъ находятся стипендіаты земства, т. е. могутъ ли они содержать себя на отпускаемыя въ настоящее время средства и если—нѣтъ, то до какой цифры, по мнѣнію управы, должно быть увеличено это содержаніе.

51) О содержаніи Николаевского воинскаго присутствія.

15 октября, № 100, постановлено: признать, что возбужденный Николаевскимъ городскимъ головою, черезъ г. Херсонскаго губернатора, вопросъ, о недостаточности содержанія Николаевского по воинской повинности присутствія, подлежитъ обсужденію Херсонскаго уѣзднаго собранія, такъ какъ расходы по содержанію уѣздныхъ и городскихъ присутствій по воинской повинности отнесены на уѣздные сборы.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 3, стр. 32.

Отчетъ управы.

дѣлу представляется губернскому собранію особый докладъ.

Объ этомъ постановленіи сообщено 1 ноября 1874 г., за № 5300, г. Херсонскому губернатору.

52) Обь открытіи на станціи желѣзной дороги въ Новомъ-Бугѣ почтоваго отдѣленія.

15 октября, № 101, постановлено: ходатайствовать объ открытіи въ Новомъ-Бугѣ, на станціи желѣзной дороги, почтоваго отдѣленія съ приѣмомъ и выдачей всякаго рода корреспонденціи (какъ простой такъ и денежной).

„Сбор. Херс. зем.“ 1875 г., № 3, стр. 28.

53) О съѣздѣ народныхъ учителей.

5 октября, № 9, постановлено: учредить въ 1875 г. съѣздъ народныхъ учителей по примѣру прошлаго 1874 г. въ г. Херсонѣ.

„Сбор. Херс. зем.“ 1874 г., № 11, стр. 43—47.

54) О ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

16 октября, № 107, постановлено: для того, чтобы раз-

По этому предмету губернская управа ведетъ переписку, черезъ Херсонскаго губернатора, съ почтовымъ вѣдомствомъ. О послѣдующемъ отвѣта еще не получено.

Съ разрѣшенія г. министра вн. дѣлъ краткосрочные педагогическіе курсы состоялись въ Херсонѣ подъ руководствомъ рекомендованнаго председателемъ С.-Петербургскаго педагогическаго общества, г. Рѣдкинымъ, педагога Гарусова и продолжались съ 15 іюня по 1 августа. На этихъ курсахъ бывшимъ ординаторомъ П. Г. Брюховскимъ были прочитаны безвозмездно шесть публичныхъ лекцій о школьной гигиенѣ.

Подробный отчетъ о курсахъ представляется губернскому собранію особо.

3 декабря 1874 г. за № 6130 губернская управа просила

вить ссудо-сберегательныя товарищества ходатайствовать передъ Министерствомъ Финансовъ—разрѣшать этимъ товариществамъ ссуду изъ государственнаго банка подъ гарантію земства, срокомъ отъ 3 до 6 лѣтъ, и за проценты не свыше 6. Долгъ государственному банку будетъ возвращаться губернскимъ земствомъ изъ долговъ его, числящихся на уѣздныхъ земствахъ.

„Сбор, Херс. зем.“ 1875 г., № 3, стр. 29—32.

55) О вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ.

16 октября, № 108, постановлено: по непредставленію комисіею заключенія по докладу о вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, вопросъ этотъ оставить открытымъ до будущей сессіи. Раскладку же сбора на этотъ предметъ на 1875 г. оставить на прежнемъ основаніи, т. е. $\frac{1}{4}$ коп. съ десятины.

56) О контролированіи техническихъ смѣтъ земства.

16 октября, № 109, постановлено: просить губернскую управу разработать подробно

г. Херсонскаго губернатора ходатайствовать въ министерствѣ финансовъ объ ассигнованіи заимообразно 25 т. р. изъ государственнаго банка, на условіяхъ, предложенныхъ собраніемъ. Отвѣта о послѣдующемъ еще не получено.

Раскладка на 1875 г. введена въ исполненіе, а докладъ губернской управы о вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, отпечатанный въ «Сборникѣ Херсонскаго земства» въ № 2, 1875 г. стр. 20—32, представляется вновь на разсмотрѣніе губернскаго собранія.

Вопросъ этотъ губернской управою разрабатывается при участіи техниковъ и по этому

вопросъ о контролировании технических смѣтъ и представить его будущему губернскому собранію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, разработать и вопросъ о надзорѣ за всѣми производящимися постройками земства.

Отч. губ. собранія 1874 г. „Сб. Херзем.“ 1875 г., № 3, 292—305.

57) Обь устройствѣ медицинской части въ губерніи.

16 октября, № 111, постановлено: признавая, что санитарная медицина пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ нашей губерніи, гдѣ чувствуется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, и имѣя въ виду, что на здоровье народа имѣютъ огромное вліяніе и другія народныя бѣдствія: неурожай, падежъ скота, пожары, пьянство—принять по организациіи медицины слѣдующія мѣры:

1) Назначить слѣдующій съѣздъ земскихъ врачей съ представителями управъ, по примѣру перваго.

2) Открыть кредитъ губернской управѣ на расходы для слѣдующаго съѣзда: на вознагражденіе врачей, командированныхъ по одному отъ уѣзда и отъ губернскаго земства, точными на время съѣзда,

предмету будетъ представленъ собранію особый докладъ.

Губернская управа, 19 ноября 1874 г. за № 5704, представила, черезъ г. Херсонскаго губернатора, высшему правительству ходатайство земства о введеніи обязательнаго оспопрививанія (о послѣдующемъ отвѣта не получено); въ тоже время она сообщила уѣзднымъ управамъ о содержаніи постановленія губернскаго собранія, прося ихъ созвать уѣздные съѣзды врачей, для обсужденія медицинскихъ вопросовъ. Уѣздные съѣзды врачей состоялись въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, а на 23 іюля былъ созванъ губернской съѣздъ врачей и членовъ управъ въ г. Херсонѣ, которому были переданы литографированныя работы уѣздныхъ съѣздовъ.

включая и самый переѣздъ на мѣсто съѣзда и обратно отъ 3 до 5 р. въ сутки, смотря по мѣсту созыва съѣзда, а также и на другіе предметы, на что потребуется, примѣрно, 300 р.

3) Возвратить издержки врачамъ, командированнымъ уѣздными управами, а равно выдать суточные двумъ врачамъ, назначеннымъ губернской управою на бывшій съѣздъ въ г. Одессѣ, въ размѣрѣ по 5 р. въ сутки.

4) Принять предложеніе губернской управы, какъ прійти къ организациі земской медицины, т. е. предложить уѣзднымъ управамъ мѣсяца за два—за три до 2-го съѣзда, созвать уѣздные съѣзды мѣстныхъ врачей, для предварительной подготовки ихъ къ губернскому съѣзду. При этомъ мотивированная заключенія совѣщаній уѣздныхъ земскихъ врачей прислать по крайней мѣрѣ за мѣсяць до срока 2-го съѣзда въ губернскую управу, которая при содѣйствіи специалистовъ займется группировкою заключеній уѣздныхъ съѣздовъ и постановкою вопросовъ, под-

Губернскій съѣздъ продолжался 4 дня. Протоколы занятій отпечатаны въ августовской книжкѣ «Сборника Херсонскаго земства»; о мѣрахъ, предложенныхъ имъ по устройству медицинской части въ губерніи, представляется особый докладъ.

лежащихъ обсужденію втораго сѣзда.

5) Предложить на обсужденіе втораго сѣзда вопросъ объ учрежденіи должности губернскаго санитарнаго врача, для работъ по вопросамъ, относящимся до санитарной части.

6) Возобновить ходатайство о введеніи обязательнаго оспопрививанія.

7) Ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ, о принятіи заблаговременно мѣръ на случай большой эпидеміи, на желѣзно-дорожныхъ и водяныхъ путяхъ сообщеній и въ центрахъ, гдѣ скопляется масса рабочихъ.

„Сбор. Херс. зем“, 1875 г., № 3, стр. 13—21.

58) Обь оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

16 октября, № 112, постановлено: произвести переоцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ по губерніи одновременно, назначивъ для ея окончанія срокъ не далѣе года и ассигновать на расходы необходимую сумму для всѣхъ уѣздовъ. Для приведенія всего этаго въ исполненіе, необходимо организовать въ каждомъ городѣ правильнымъ образомъ

Статистическимъ сѣздомъ 14 апрѣля 1875 г. выработана инструкція для уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ «Сб. Хер. зем.» 1875 г. № 6, отд. III стр. 35—41), а также и форма оцѣночныхъ описей.

Губернская управа, препроводила инструкцію и бланки въ уѣздныя управы, прося

коммисію, снабдивъ ихъ инструкціями и формами. Коммисіи эти должны состоять подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ мѣстной уѣздной земской управы, члена отъ города и изъ лицъ, приглашенныхъ уѣздною управою для занятій этимъ дѣломъ. Расходы не должны превышать 10% годового налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и должны быть раздѣлены между уѣздами, пропорціонально цѣнности городскихъ имуществъ, имѣющихся въ уѣздахъ.

Руководство работами коммисіи, какъ напримѣръ составленіе инструкцій и формъ, по которымъ должны производиться работы, а также высшій надзоръ за ними, ввѣрить статистическому съѣзду, а разъясненіе недоразумѣній и наблюденіе за исполненіемъ на мѣстахъ поручить статистическому бюро.—что необходимо для соблюденія единства и однородія въ работахъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 4, стр. 84—87.

ихъ образовать коммисіи и открыть ихъ дѣйствія въ августѣ, о составѣ же коммисій и о времени открытія ихъ дѣйствій ее увѣдомить; вмѣстѣ съ тѣмъ управа просила, доставлять ей свѣдѣнія о ходѣ работъ коммисій къ 15 числу каждаго мѣсяца.

Въ Александрійскомъ уѣздѣ оцѣночныя коммисіи уже образованы; что же сдѣлано по этому предмету въ прочихъ уѣздахъ—свѣдѣній отъ уѣздныхъ управъ еще не получено.

Весь расходъ на переоцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ всей губерніи, исключая Одессы, согласно постановленію губернскаго собранія, губернскою управою опредѣленъ въ 5778 р. 29 к. и по уѣздамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Херсонскому	3032—37
2) Елисаветград.	1528—34
3) Александрійск.	325—94
4) Одесскому . .	171—84
5) Тираспольск.	568—99
и 6) Анапьевск.	150—81

Всего 5778—29

Въ число изчисленныхъ издержекъ для оцѣночныхъ коммисій, впредь до болѣе опредѣлительнаго удостовѣренія гу-

59) Обь устройствѣ отдѣленій для помѣшанныхъ при уѣздныхъ больницахъ.

16 октября, № 113, постановлено: предложить уѣзднымъ земствамъ, сдѣлать приспособленіе при существующихъ больницахъ для поданія первой помощи заболѣвающимъ острымъ умопомѣшательствомъ, принявъ $\frac{1}{3}$ расходовъ какъ единовременныхъ на приспособленіе, такъ и постоянныхъ на содержаніе больницъ, на счетъ губернскаго сбора, согласно принципу, принятому собраніемъ обь устройствѣ медицинской части въ губерніи.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 4, стр. 91—95.

60) О выставкахъ рабочаго скота.

16 октября, № 114, постановлено: имѣя въ виду, что выставки скота приносятъ очевидную пользу цѣлому краю, устраивать таковыя ежегодно. Мѣсто выставки, срокъ и продолжительность ея указывается ежегодно губернской зем-

бернскою управою, назначено: Херсонской и Елисаветградской управамъ по 1000 руб. Александрійской 500 р., Одесской 150 р., Тираспольской—300 и Ананьевской 100 руб.

О постановленіи этомъ уведомлены всѣ уѣздныя управы 20 ноября 1874 г. для свѣдѣнія и руководства.

Выставка рогатаго скота въ текущемъ году была открыта въ Херсонѣ во время Троицкой ярмарки (30 мая), при земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ.

Отчетъ по выставкѣ представляется собранію особо. Въ

скою управою, которая дѣла-
етъ соотвѣтственные распори-
женія.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 1, стр.
51—55.

61) Объ отпускѣ Тираспольской управѣ
денегъ, израсходованныхъ сверхъ смѣты
на постройку дома ареста.

16 октября, № 115, поста-
новлено: поручить губерн-
ской управѣ, израсходованныя
Тираспольскою уѣздною упра-
вою на сверхсмѣтные расходы
по постройкѣ дома ареста день-
ги отпустить изъ суммъ зем-
скаго капитала подъ ея отчетъ.

„Сбор. Херс. зем.“, 1875 г., № 3, стр.
48—50.

62) О лѣсоразведеніи.

16 октября, № 104, по-
становлено: ходатайствовать
предъ правительствомъ:

а) О дарованіи земству пра-
ва издавать обязательныя по-
становленія по лѣсоразведенію
и налагать съ этой цѣлью или
выполненіе повинности, по об-
лѣсенію натурою, или денеж-
ный сборъ, размѣры котораго
должны быть опредѣлены со-
браніемъ впослѣдствіи.

б) Объ ассигнованіи въ ра-
споряженіе земства тѣхъ ка-
питаловъ, которые правитель-
ство въ состояніи удѣлить для

будущемъ году выставка пред-
полагается въ г. Тирасполѣ.

Деньги на этотъ предметъ
1058 р. отпущены Тирасполь-
ской уѣздною управѣ 23 ок-
тяря 1874 г.

Г. министръ государствен-
ныхъ имуществъ, съ которымъ
сдѣлано было г. министромъ
вн. дѣлъ сношеніе, отозвался,
что дѣло облѣсенія нуждаю-
щихся въ этомъ мѣстностяхъ,
въ томъ числѣ и Херсонской
губерніи, начато уже мини-
стерствомъ государственныхъ
имуществъ и министерство это
разсчитываетъ на содѣйствіе
со стороны земства, какъ пред-
ставителя мѣстныхъ хозяйст-
венныхъ интересовъ. Един-
ство въ направленіи и веденіи
этого дѣла въ разныхъ губер-

цѣлей облѣсенія Херсонской губерніи, если бы оно взялось само за это дѣло; и о передачѣ въ руки земства всѣхъ тѣхъ земель, которыя правительствомъ определены для разведенія лѣса, или могутъ быть опредѣлены для этого впоследствии.

в) О предоставленіи въ распоряженіе земства, для цѣлей облѣсенія губерніи, лѣсничихъ и таксаторовъ, необходимыхъ для этого, давъ имъ всѣмъ права государственной службы.

г) О предоставленіи мѣстнымъ земскимъ сторожамъ тѣхъ-же правъ, что и казеннымъ.

д) О дарованіи земству права отчуждать, въ случаѣ необходимости облѣсенія мѣстности, такіе участки земли, которые владѣльцами ихъ не могутъ быть облѣсены и не предоставляются ими къ облѣсенію на средства земства, а также подчинить лѣса частные своему контролю.

е) О передачѣ земству капитала сельской промышленности, приходящагося на долю Херсонской губерніи, въ количествѣ 150 т. р. съ спеціаль-

ныхъ требуетъ, чтобы оно находилось въ рукахъ правительства, а потому едва ли целесообразно было бы организацію дѣла предоставить непосредственно земству, при участіи лишь со стороны правительства, какъ ходатайствуетъ о томъ Херсонское губернское земское собраніе. Вопросъ о предоставленіи Херсонскому земству права изданія обязательныхъ постановленій по лѣсоразведенію, съ установленіемъ повинности натуральной или денежной по облѣсенію, уже принять въ соображеніе министерствомъ государственныхъ имуществъ. Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ общимъ вопросомъ о предоставленіи подобнаго права земскимъ учрежденіямъ другихъ губерній и по другимъ также отраслямъ ихъ вѣдѣнія, а потому разрѣшеніе частнаго вопроса, возбужденнаго Херсонскимъ земствомъ, будетъ зависѣть отъ того на правленія, какое пріиметъ означенный общій вопросъ. Что же касается до ходатайства земства о ежегодномъ ассигнованіи въ его распоряженіе капиталовъ, которые правительство назначило бы въ его

ною цѣлью устройства на эти суммы лѣсничества и питомниковъ, содержанія ихъ и выдачи пособій лицамъ, желающимъ разводить лѣса.

и ж) О разрѣшеніи управѣ, если признается необходимымъ, собирать для опредѣленія всѣхъ мѣстныхъ лѣсохозяйственныхъ условій, лѣсные сѣзды изъ землевладѣльцевъ, выборныхъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, разныхъ компаній и отъ казны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское собраніе нашло необходимымъ, устроить земскія образцовыя лѣсничества и земскіе образцовыя питомники, изъ коихъ бы желающимъ саженцы отпускались даромъ, поручивъ губернской управѣ:

1) Снестись съ уѣздными управами и просить ихъ избрать мѣста для питомниковъ и выработать какъ правила завѣдыванія этими питомниками, такъ и правила раздачи саженцевъ и того контроля, который долженъ быть установленъ, за насажденіемъ отпускаемыхъ саженцевъ и 2) войти въ соглашеніе съ частными лицами, которыя бы пожелали при субсидіи земства

распоряженіе, то это ходатайство едва ли можетъ подлежать удовлетворенію, ибо оно, не соотвѣтствуетъ принятому въ дѣлѣ облѣсенія плану дѣйствій—по инициативѣ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ правительства. Равнымъ образомъ не соотвѣтствовало бы принятому въ этомъ дѣлѣ правительствомъ плану и ходатайство земства о предоставленіи ему тѣхъ земель, которыя были бы назначены правительствомъ для облѣсенія, а также лѣсничихъ и таксаторовъ.

Затѣмъ, предоставленіе земству права—подвергать обязательному отчужденію для облѣсенія земли частныхъ владѣльцевъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ законамъ объ отчужденіи земель, въ видахъ общественной пользы (ст 576 т. X ч. I) и какъ это предположеніе, такъ и предположеніе о подчиненіи контролю земства лѣсовъ и частныхъ владѣльцевъ, а также о предоставленіи лѣсной земской стражѣ тѣхъ же правъ, какими пользуется лѣсная стража въ казенныхъ лѣсахъ, составляютъ общіе вопросы, которые

устроить сами питомники, съ обязательствомъ отпускать изъ нихъ саженцы, по ассигновкамъ земства бесплатно.

Независимо сего, губернское собраніе поручило губернской управѣ отпечатать отдѣльными брошюрами всѣ матеріалы, относящіеся къ вопросу о лѣсоразведеніи, и передать ихъ въ уѣзды управы для разсылки губернскимъ гласнымъ и другимъ лицамъ для доставленія замѣчаній, которыя уѣздными управами должны быть представлены на обсужденіе общихъ собраній.

„Сбор. Хер. зем.“ 1875 г. № 3, стр. 33—40.

требуютъ особаго разрѣшенія. Такого же рода вопросъ составляетъ и ходатайство Херсонскаго земства о передачѣ въ его распоряженіе на дѣло лѣсоразведенія 150 т. р. изъ капитала сельской промышленности. Проектъ новаго положенія объ этомъ капиталѣ, въ связи съ высказаннымъ ранѣе тождественнымъ предположеніемъ Херсонскаго земства, уже разрабатывается въ настоящее время въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Наконецъ, что касается ходатайства о предоставленіи Херсонской губернской земской управѣ права созывать на особыхъ основаніяхъ лѣсные съѣзды, то это ходатайство едва ли можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ относительно съѣздовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 апрѣля 1866 г. положенія комитета гг. министровъ (пол. собр. зак. № 43191), дѣйствуютъ общія правила, которыя неудобно было бы измѣнять, въ виду частныхъ цѣлей.

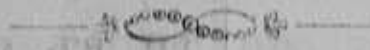
Относительно устройства земскихъ образцовыхъ лѣсничествъ и питомниковъ гу-

бернская управа сообщила уѣзднымъ управамъ, прося ихъ собрать свѣдѣнія, указанные губернскимъ собраніемъ и войти въ соглашеніе съ частными лицами, которыя могутъ взяться за устройство питомниковъ въ уѣздахъ, узнавъ отъ нихъ условія, на основаніи которыхъ они могли бы заняться этимъ дѣломъ. Необходимо, чтобы условія съ частными лицами были проектированы на опредѣленный срокъ съ точнымъ обозначеніемъ обязательствъ, принимаемыхъ ими на себя и съ гарантіею въ исполненіи ихъ.

По этому предмету представляется собранію особый докладъ.

Что же касается брошюры, то она еще не кончена печатаніемъ, потому что губернская управа, считая необходимымъ отпечатать какъ можно болѣе матеріаловъ, способствующихъ рѣшенію такихъ вопросовъ, какъ лѣсоразведеніе и лѣсохраненіе, входила въ соглашеніе съ экономическими обществами и частными лицами на счетъ дозволенія перепечатать въ брошюру всѣ тѣ статьи, въ кото-

рыхъ обсуждались эти во-
просы.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЖУРНАЛЫ

ЗАНЯТІЙ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ ШКОЛѢ ПРИ
СЪѢЗДѢ.

6 да 1=7; половина да половина яблока—составится одно яблоко; $7+1=8$ “. За тѣмъ дѣти повторяли изъ ариѳметики знакъ $+$ въ видѣ слѣдующей формулы: $1+1+1+1+1+1+1+1=8$; $2+2+2+2=8$; $3+3+2=8$; $4+4=8$; $5+3=8$; $6+2=8$; $7+1=8$. Была предложена слѣдующая задача: „У мальчика было 5 яблокъ, ему дали еще 2 яблока, а потомъ 1; онъ съѣлъ 3 яблока; сколько у него осталось яблокъ?“ Дѣти отвѣчали: 5 яблокъ.

Въ третьей группѣ былъ предметный урокъ. Учительница взяла матеріаломъ для занятій—наглядную бесѣду о перочинномъ ножикѣ. Приемы употребляла слѣдующіе: „Дѣти! что въ моей рукѣ?“—„Перочинный ножикъ.“ „Что такое перочинный ножикъ?“ Учебная вещь. „Теперь мы рассмотримъ: изъ какихъ частей состоитъ перочинный ножикъ? Изъ черенка и лезвья. Изъ чего дѣлаются черенки?“—„Изъ кости и дерева?“ „А лезвее?“ Изъ желѣза. „Лучшіе ножики дѣлаются изъ стали, а худшіе—изъ желѣза. Теперь вы подумайте, какіе признаки перочиннаго ножа? Онъ во первыхъ маленькій во вторыхъ—острый“. Цѣль урока состояла въ ознакомленіи съ внѣшними признаками перочиннаго ножа, а за тѣмъ и другихъ предметовъ, переходя отъ частнаго къ общему.

Послѣ этого учительница написала на классной доскѣ слѣдующіе вопросы: „Что такое перочинный ножъ? Изъ чего сдѣланъ черенокъ перочиннаго ножа? Изъ чего сдѣлано лезвее? Для чего перочинный ножъ употребляется?“—Дѣти отвѣчали на всѣ эти вопросы письменно полными отвѣтами. Подъ конецъ урока г-жа Міятовичъ осмотрѣла тетради.

Второй урокъ былъ данъ г-жою Франжоли: Въ первой группѣ учительница предположила открыть—звукъ *y*. Чтобы навести дѣтей на самостоятельную работу, она принесла съ собою изъ игръ Фребеля картинку, разбитую по квадратамъ, съ 12-ю соответствующими квадратамъ кубиками, на каждой сторонѣ которыхъ изображена часть одной изъ 6-ти находящихся въ ящикѣ картинъ. Не смотря на простоту картины, изображающей охотника, убивающаго утку, дѣти безъ помощи учительницы не могли сложить картины. Тогда г-жа Франжоли, видя неуспѣшность этой работы, обратилась къ дѣтямъ съ слѣдующимъ рассказомъ: „Коля и Дуня гуляли въ лѣсу. Коля спрятался, а Дуня стала его искать. Когда

Дуня его не отыскала, Коля закричалъ: *ау! ау!*“ — Послѣ того учительница спросила дѣтей: „Зачѣмъ Коля кричалъ *ау, ау?*“ Дѣти отвѣчали: затѣмъ, чтобы Дуня его отыскала. Послѣ того шла бесѣда о знакомыхъ въ междометіи *ау! ау!* звукахъ. Затѣмъ г-жа Франколи спросила: „А въ словахъ: *усы, ужъ!* есть знакомые вамъ звуки?“ Дѣти отвѣчали, что они знаютъ звукъ *с* въ словѣ *усы*. Послѣ этого было велѣно дѣтямъ придумать такія слова, въ которыхъ былъ бы звукъ *у*, и нѣсколько словъ безъ новаго звука. Послѣ этого, при помощи подвижной азбуки, сами дѣти комбинировали слоги: *ус, уа, соу, суо, осу*.

Во второй группѣ была ариѳметика. Учительница задала слѣдующую задачу: „У мальчика въ двухъ карманахъ было 14 орѣховъ: въ правомъ карманѣ было двумя орѣхами больше, чѣмъ въ лѣвомъ; сколько въ каждомъ?“ Отвѣты хотя и были при помощи учительницы, но задача оказалась не посиламъ.

Въ третьей группѣ была письменная работа. Учительница спрашивала дѣтей, видѣли ли они желѣзо и свинецъ? — „Видѣли“. — „Что тяжелѣе: свинецъ или желѣзо? — Свинецъ. — „Кто выше, верблюдъ или лошадь?“ — „Верблюдъ“. — „Кто хитрѣе, лиса или бѣлка?“ — Лиса.

Далѣе велись упражненія въ употребленіи знаковъ препинанія.

Третій урокъ давалъ *г. Мамаенко*. Въ первой группѣ дѣти повторяли уже рассмотрѣнное въ предъидущихъ занятіяхъ число 4. Учитель началъ свой урокъ слѣдующею бесѣдою съ дѣтьми: „вась теперь сидитъ трое; сколько надо прибавить, чтобы было четверо?“ — Надо прибавить еще одного. „Подымите руки“. — „Сколько учениковъ должно поднять руки, чтобы было 4 руки?“ — Два ученика. Послѣ такой бесѣды учитель предложилъ задачу: принесли на столъ 4 стакана чаю; два мальчика выпили каждый по два; сколько чаю осталось? — „Ничего“, отвѣтили дѣти.

Во второй группѣ было объяснительное чтеніе. Дѣти читали изъ „Роднаго Слова“ статью: „*Вмѣстѣ тѣсно, а врознь скучно*“. Читалъ сперва одинъ ученикъ, потомъ другой, — третій и т. д. „Про кого и про кого вы читали? спросилъ учитель“. — „Про брата и сестру“. „Что братъ и сестра дѣлали вмѣстѣ?“ — Гуляли. „Что сказалъ братъ? Что сказала сестра? Отчего дѣтямъ было

скучно?“ На всѣ эти вопросы дѣти, при помощи учителя, отвѣчали полными отвѣтами.

Въ третьей группѣ шелъ предметный урокъ о часахъ. Учитель, обратившись къ ученикамъ, спросилъ: „вамъ дѣти, недавно говорили о странахъ свѣта. Теперь скажите, въ какой сторонѣ свѣта стоитъ солнце? (Вопросъ былъ сдѣланъ въ 11^{1/2} часовъ). Дѣти отвѣчали: при содѣйствіи учителя, который продолжалъ вопросы: „А что бываетъ послѣ того, какъ солнце зайдетъ?“—Ночь. „Какъ называются вмѣстѣ день и ночь?“—Сутки. „Что длиннѣе бываетъ лѣтомъ; день или ночь?“—День. „Сколько часовъ въ суткахъ?“—24 часа. „А если бы поровну раздѣлить сутки, по сколько придется часовъ?“—По 12. „Не знаете ли, какъ называется тотъ *приборчикъ*, посредствомъ котораго можно было бы узнать, сколько времени занимаемся мы въ школѣ?“—Часы. „Теперь приготовьте отвѣты: „на сколько частей слѣдовало бы раздѣлить кругъ этого прибора?“ (Показывался циферблатъ). „Чѣмъ обозначаются на часахъ часы и минуты?“ Стрѣлками—отвѣчали дѣти. „Какъ называется длинная стрѣлка? Какъ называется короткая?“ Длинная называется минутной, а короткая—часовой. „Какъ называются тѣ цифры, которыя вы видите на часахъ?“—Римскими. „А еще какія цифры бываютъ?“ Арабскія. „Теперь узнайте, гдѣ должна стоять минутная стрѣлка, чтобы была половина десятаго, и гдѣ должна стоять минутная и часовая, чтобы было 12 часовъ?“ За недостаткомъ времени и слабостью здоровья, г. Мамаенко не могъ закончить своего урока.

13. Журналь 9 іюля 1875 года.

9-го іюля уроки въ школѣ приняли на себя: учительница Ново-Маякского народнаго училища г-жа *Малахова*, учительница Днѣпровскаго уѣзда г-жа *Бондарева* и учитель Херсонскаго народнаго училища (на сѣверномъ форштадтѣ) г. *Мекенко*.

Первый урокъ давала г-жа *Малахова*. Въ первой группѣ былъ урокъ ариѳметики; учительница упражняла дѣтей въ изученіи чиселъ отъ 1 до 4. Но прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію числа 4, г-жа *Малахова* провела съ дѣтьми бесѣду

о кувертъ; дѣти рисовали кувертъ по квадратикамъ. Затѣмъ была игра шариками, посредствомъ нанизыванія шариковъ на ниточки. Эта игра клонилась къ тому, чтобы закрѣпить въ памяти дѣтей числа отъ 1 до 4.

Во второмъ отдѣленіи было чистописаніе. Учительница написала на доскѣ слова: „Шинель, башмаки, ножницы, молотокъ, дворецъ“, а ученики списывали ихъ на тетрадки. Цѣль этого была исключительно каллиграфическая.

Въ третьемъ отдѣленіи была диктовка въ связи съ географическою бесѣдой. Одинъ изъ учениковъ былъ вызванъ къ класной доскѣ, на которой, со словъ учительницы, написалъ слѣдующее предложеніе: „Домъ, гдѣ мы теперь учимся, помещается на большой улицѣ, которая ведетъ прямо къ Днѣпру; Днѣпръ рѣка очень большая; начинается отъ насъ далеко, и вливается въ Черное море“. Учительница навела ученика на поправку орфографическихъ ошибокъ. Затѣмъ показала планъ Потемкинской улицы отъ дома дворянскаго собранія до берега Днѣпра. Далѣе спросила: „не говорили-ли вамъ, что названіе рѣкъ, морей пишется большою буквою? Черное море—слово Черное какою пишется?“—Большою. Также съ большой буквы начинаются слова: Черное, Каспійское, Балтійское Точка ставится, когда мысль кончена и новая начинается съ большой буквы.—Кромѣ того, гдѣ еще ставится точка и запятая?“ Отвѣта со стороны учениковъ не было; учительца же сама отвѣта на свой вопросъ не дала. Далѣе она пояснила дѣтямъ, что на вопросъ *гдѣ* пишется на концѣ слова *ь*, а на вопросъ *куда* на концѣ слова *е*. Послѣ этого приступила къ бесѣдѣ о домѣ, катихизируя такимъ образомъ: „Что такое домъ, про который написано на доскѣ?“ Домъ, гдѣ вы учитесь, какъ называется?“ Ученики отвѣчали:—временная школа“. Опредѣливъ домъ и поговоривъ о томъ, изъ чего дома строятся, учительница перешла къ слѣдующему объясненію: „Что такое рѣка?“ Это текучая вода. „Какъ бѣжитъ рѣка? Сверху внизъ или снизу вверхъ?“—Сверху внизъ—отвѣчали ученики.—„Какого вкуса вода въ рѣкѣ?“—Прѣсная; „въ морѣ?“—горькая; „Гдѣ рѣки начинаются?“ Послѣ того путемъ бесѣды были выяснены понятія объ истокахъ рѣки, объ устьи, о правомъ и лѣвомъ берегахъ Днѣпра.

Второй урокъ вела г-жа *Бондарева*. Въ первой группѣ учительница открыла игру въ слова: „Дѣти! я задумала слово: вотъ вамъ буквы, сложите ихъ и отгадайте, какое я слово задумала?“ Послѣ велѣно дѣтямъ составить слово „сани“; это слово, составленное изъ подвижныхъ буквъ на планкѣ, дѣти писали на грифельныхъ доскахъ.

Во второй группѣ была ариѳметика: изучалось число 9 путемъ разложенія на производители, напримѣръ: сколько въ 9 будетъ по 1, по 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8; затѣмъ была предложена такая задача: „Я дала одному мальчику 4 яблока, другому 3 яблока, третьему 2 яблока; первый мальчикъ съѣлъ всѣ свои яблоки: сколько яблокъ осталось у всѣхъ дѣтей?“ Дѣти рѣшили задачу удовлетворительно. При рѣшеніи задачи обращено особое вниманіе на условіе задачи и соотвѣтствующіе ариѳметическіе знаки.

Въ третьей группѣ было объяснительное чтеніе. Дѣти читали изъ Роднаго Слова статью: „*Не смѣйся чужой бѣдой—своя на грядѣ*“. Читалъ сначала одинъ ученикъ, потомъ другой, третій. „Дѣти! что такое западня?“ Для выясненія слова *западня* была принесена учительницею въ классъ западня для птицъ. Дѣти, разсмотрѣвъ послѣднюю, составили о ней понятіе нагляднымъ путемъ. Ознакомивъ съ клѣткою—западнею, учительница спросила: „Почему, дѣти, западня называется злодѣйкой?“ Злодѣйкой называется она потому, что лишаетъ птичекъ свободы. „Что значитъ слово: метаться?“ Бѣгать изъ угла въ уголъ безъ цѣли. „Что значитъ средь бѣла дня попался?“ Здѣсь сказано для того, чтобы опредѣлить лучше положеніе птицы.—„Что значитъ слово: *„черная ночь*“,—значить, что это было въ темную ночь; *бѣлый день*,—это было днемъ.

Третій урокъ давалъ г. *Мякѣнко*. Въ первой группѣ была ариѳметика. Учитель далъ задачу: „На крышѣ сидѣло 3 голубя, прилетѣлъ еще 1, я въ пару выстрѣлилъ, и ихъ убилъ, а два голубя улетѣло; сколько осталось?“—Ничего. Показавъ на счетахъ шарики, учитель спросилъ: „Сколько здѣсь шариковъ?“—Четыре. „А если я прибавлю одинъ, сколько будетъ?“—Пять шариковъ. „Сколько васъ сидитъ за скамьей?“—Четыре. „А если еще я сяду, сколько будетъ?“—Пять. Затѣмъ ученики должны были сами разсѣяться по своему усмотрѣнію и считать, гдѣ кто и

по скольку сидить. Послѣ было разложено число 5 на производители и писано учениками на грифельныхъ доскахъ.

Во второй группѣ учитель велъ письменную работу. Сперва была прочтена учениками статья изъ Роднаго Слова „*На стриженную овечку Богъ тепломъ пахнулъ*“. Послѣ прочтенія этой статьи было дано написать ее на тетрадяхъ, но только съ измѣненіемъ формы единственнаго числа во множественное.

Въ третьей группѣ была ариѳметика. Задача была слѣдующая: $21=1+2+18$. Эту задачу ученики должны были сами докончить: $21=2+3+\dots$ и т. д. Учитель предложилъ еще задачу: „Отъ 21=3+4 веревки длиною въ 7 саж. отрѣзали 5 арш. для увязки корзины, 8 арш. для качели, остальную веревку развѣсили на дворѣ для просушки бѣлья. Сколько веревки виситъ на дворѣ?“ Задача была рѣшена словесно.

14. Журналь 10-го іюля 1875 года.

10-го іюля уроки раздѣлили между собой: учительница *Корчагина* и учитель *Терентьевъ*.

Первый урокъ вела г-жа *Корчагина*. Въ первой группѣ было письмо элементовъ: *n, i, m*.

Во второй группѣ была диктовка. Одинъ изъ учениковъ былъ вызванъ къ классной доскѣ, а прочіе писали на тетрадкахъ. Учительница имъ продиктовала: „Гуси и журавли паслись вмѣстѣ на лугу, вдали показались охотники“.—Сперва шло хорое повтореніе продиктованнаго и уже потомъ дѣти начали писать на тетрадкахъ.

Въ третьей группѣ была ариѳметика. Ученикамъ была задана слѣдующая задача: „Отъ города до деревни 20 верстѣ; крестьянинъ вышелъ въ 6 часовъ утра изъ дому; онъ шель 4 версты въ часъ; одинъ часъ въ дорогѣ отдыхалъ; сколько часовъ онъ былъ въ пути и въ которомъ часу пришелъ въ городъ?“ Когда дѣти рѣшили эту задачу, г-жа *Корчагина* предложила слѣдующую: „Черезъ дворъ длиною 21 аршинъ положено нѣ-

сколько досокъ: 3 доски по 4 саж., остальные по 3 арш.; сколько было досокъ трехъ аршинныхъ?¹⁾

Второй урокъ давалъ г. Терентьевъ²⁾. Въ первой группѣ дѣти открывали новый и трудный звукъ *т*. Для повторенія пройденныхъ вопросовъ учитель взялъ нѣсколько буквъ и велѣлъ дѣтямъ составить знакомыя слова. „Незнакомые звуки отложите на сторону, а изъ знакомыхъ составьте какое нибудь слово,“ сказалъ учитель. Одинъ ученикъ составилъ: „сок“, другой—„сук“, третій „сани“, четвертый „уши“. „А вотъ слушайте: я скажу слово *котъ*. Видѣли вы кота?“—„Видѣли“. Далѣе учитель далъ понятіе о различіи кота отъ кошки. „Вотъ я скажу: *ко*, что здѣсь—*одинъ* звукъ?“—„Два“. Потомъ слово *котъ* разлагалось на звуки. Вообще въ этомъ урокѣ повторялись прежніе звуки *к, о, с*, и изучался новый—*т*. Дѣти писали новый звукъ *т*. Затѣмъ слово *котъ* на доскахъ.

Во второй группѣ было объяснительное чтеніе. Заставивъ дѣтей прочесть изъ „Роднаго Слова“ статью: „Теремокъ мышки“, и выяснивъ предварительно понятіе о сочинителѣ, учитель спросилъ: „Дѣти! вы знаете, какія слова говорила мышка?“ Дѣти отвѣчали. „Какія слова говорила лягушка-квакушка? Заяць? Волкъ?“ На всѣ эти вопросы дѣти отвѣчали. „А въ этомъ разсказѣ, кромѣ словъ мышки, лягушки-квакушки, зайца, волка,—есть еще слова чьи-нибудь?“ Дѣти отвѣчали:—„есть слова сочинителя“. Какія? Дѣти ихъ указали:—„Лежить въ полѣ лошадиная голова . . .“. А не знаете ли вы, какъ называется тотъ, кто пишетъ книги?“ Послѣ этого шло повтореніе словъ, сказанныхъ мышкою-норушкою, лягушкою-квакушкой, зайцемъ, волкомъ и сочинителемъ. Кромѣ того дѣти прочли $\frac{1}{3}$ статьи, чѣмъ и закончился урокъ³⁾.

¹⁾ Г-жа Корчагина пожелала внести въ журналъ только содержаніе ея урока, но не приемы и способы веденія. На послѣдніе указано въ протоколѣ.

²⁾ Г. Терентьевъ принялъ этотъ урокъ потому, что, оппонировавъ противъ открытія звуковъ по другому способу, чѣмъ самъ это дѣлаетъ у себя въ школѣ, онъ хотѣлъ доказать легкость выдѣленія даже трудныхъ звуковъ. Съ тою цѣлію хотѣлъ даже представить рефератъ къ 23-му іюля.

³⁾ Г. Терентьевъ во 2-й группѣ почти слово въ слово повторилъ то, что было продѣлано до него. Новаго ни чего не сказалъ, въ приѣмахъ не шелъ далѣе предшественниковъ, и потратилъ время непроизводительно.

Въ первой группѣ шелъ диктантъ. Учитель, прочтя дѣтямъ статью изъ Роднаго Слова: „Орель и Кошка“, велѣлъ переписать ее такъ, чтобы въ ней прошедшее время было измѣнено въ настоящее. Такъ на примѣръ въ статьѣ сказано: „Высоко орель леталъ надъ деревней“. Въ этомъ предложеніи велѣно было глаголь „леталъ“ измѣнить въ форму „летаетъ“; орель схватилъ котенка „хватаетъ“ котенка. Подобно этому было предложено передѣлать всѣ глаголы, измѣняя прошедшія времена въ статьѣ—въ настоящія. По окончаніи работы дѣтьми, учитель поправлялъ ошибки ¹⁾.

15. Журналь 11 іюля 1875 года.

11-го іюля уроки раздѣлили между собою: бывшая учительница г. Одессы, г-жа Чернявская и учитель Семеновскаго народнаго училища, Елисаветградскаго уѣзда, г. Дунингъ.

16. Журналь на 1-мъ урокъ 11 іюля 1875 года.

(За отказомъ г. Лукьянова вести журналь урока учительницы Чернявской, журналь этотъ былъ составленъ самимъ руководителемъ и утвержденъ съездомъ 19-го іюля).

Первый урокъ приняла на себя учительница Ново-Слободской школы Одесскаго уѣзда г-жа Чернявская, распредѣливъ учебный матеріаль по группамъ въ такомъ порядкѣ:

Для младшей группы приготовила она довольно крупный кусокъ мѣлу, стаканъ съ водою, стаканъ безъ воды и флаконъ съ уксусомъ. Чтобы занять дѣтей первой группы, пока будутъ распредѣляться работы со 2-ю и 3-ею, г-жа Чернявская дала дѣтямъ разсматривать мѣлъ, начавъ предварительно съ ними бесѣду о прозрачности тѣлъ. „Видите-ли вы, дѣти, стекло въ окнѣ?“ спросила учительница.—Видимъ. „Видно ли сквозь стекло, что на дворѣ дѣлается?“—Видно. „Знайте же, дѣти, что сквозь сте-

¹⁾ И эта работа была неудачнымъ подражаніемъ уроку г. Мякенто, такъ что вмѣсто того, чтобы идти отъ образца впередъ, г. Терентьевъ двинулся назадъ: г. Мякенто велъ работу со 2-ю группою, г. Терентьевъ не болѣе его сдѣлалъ въ 3-й. Рук. Гарусовъ.

кло можно все видѣть; не скажетъ ли кто изъ васъ, какъ называютъ такое стекло, сквозь которое можно все видѣть?“ Дѣти не умѣли отвѣчать. Тогда учительница сказала, что стекло такое называется *прозрачнымъ*. Поднявъ стаканъ, она спросила: „Можно-ли видѣть сквозь стаканъ?“—Можно. „Какъ же называется стаканъ?“ Одинъ мальчикъ отвѣтилъ: „Прозрачный?“ Показавъ воду въ стаканѣ, г-жа Чернявская спросила: „А сквозь воду можно ли также видѣть, какъ сквозь стекло?“—Можно. „Также ясно? ну, ты видишь, что за стаканомъ?“—Видю. „Вижу, говори. А знаешь, что ты видишь?“—Не знаю. „Вода въ стаканѣ также прозрачна, какъ стекло?“ Одинъ изъ мальчиковъ отвѣтилъ: *ни*. „Что же больше прозрачно: стекло или вода?“—Стекло, отвѣчали дѣти. „Знаете ли вы, какъ называются всѣ тѣ вещи, сквозь которыя видно? Всѣ тѣ вещи, сквозь которыя видно, называются прозрачными“, пояснила учительница. „Ну, вотъ вамъ, дѣти, мѣлъ; посмотрите сквозь него, будетъ ли что вамъ видно, подумайте и скажите мнѣ: *прозраченъ ли мѣлъ?*“

Перейдя ко 2-й группѣ, г-жа Чернявская предложила рѣшить сперва въ умѣ, а потомъ и на доскахъ слѣдующую, написанную до начала урока на доскѣ, задачу, чтобы дѣти потомъ рѣшили ее письменно съ переменною знаковъ:

8—3+2+2=?	{ Пока дѣти рѣшали эту задачу, учительница обратилась къ третьей группѣ, въ которой предполагалась диктовка съ объясненіемъ правила, когда и гдѣ нужно писать твердый звукъ <i>е</i> .
6—4+3—4=?	
9—6+5—2=?	
7+2—4—3=?	

„Звукъ *ь* не пишется, пояснила учительница, тогда во-первыхъ, когда онъ совсѣмъ выпадаетъ, если мы измѣняемъ слово; на примѣръ: *день—дня*; во-вторыхъ, когда онъ переходитъ въ другой звукъ, на примѣръ: *вернулись—воротились*, и въ-третьихъ, когда онъ мѣняется въ *ё*, на примѣръ: *летать—полётъ, лежать—лёжа*. Для усвоенія этого правила г-жа Черневская вызвала къ доскѣ одного ученика и продиктовала, не торопясь, такія предложенія: „*День прошёлъ. Косари вернулись. Пастухъ приналь коровъ и овецъ. Наступилъ вечеръ. Мужики отдыхали*“.

Давъ эту самостоятельную работу 3-й группѣ, г-жа Чернявская перешла къ меньшей, чтобы продолжать бесѣду о мѣлѣ. „Что же? видно сквозь мѣлъ?“—Нѣтъ. „Какъ же его назвать?“—

Мѣль, отвѣчалъ одинъ, остальные молчали. „Ну, я не хорошо васъ спросила, я вотъ какъ васъ спрошу: прозраченъ мѣль?“— Нѣтъ. „А вода?“—прозрачна. „А стекло?“—Прозрачно. „А мѣль?“—Нѣтъ, отвѣчали трое, но одинъ сказалъ: прозраченъ. „Ты сквозь него видишь что нибудь? ну, вотъ возьми въ руки, приставь къ глазу, и смотри: видишь ли ты что нибудь за мѣломъ?“—Нѣтъ. „А за стекломъ?“—Видю. „Что же прозрачно: мѣль или стекло?“—Стекло. „А мѣль прозраченъ?“—Не прозраченъ.—„Такъ знайте же дѣти, что бываютъ предметы прозрачные и непрозрачные. Ну, теперь скажите мнѣ, какъ это вы знаете, что предметы бываютъ прозрачные и не прозрачные?“— Молчатъ. „Что вы ихъ слышите?“—Нѣтъ. „А видите?“—Видимъ. „А чѣмъ же вы видите?“—Глазами. „Слыхали вы слово *зрѣніе*?“— Слыхали. „Что же это такое?“—А чѣмъ мы видимъ. „А чѣмъ вы видите?“—Глазами. „Вотъ теперь посмотрите на столъ и подумайте: прозраченъ онъ или нѣтъ, и какъ вы это узнали?“

Задавъ эту работу, г-жа Чернявская перешла ко 2-й группѣ, пересмотрѣла задачи, у нѣкоторыхъ—исправила, и затѣмъ велѣла во всѣхъ формулахъ переменить числа и рѣшить новую задачу письменно. Послѣ того шло исправленіе диктанта на классной доскѣ и на тетрадяхъ учениковъ, припоминая при поправкѣ и сказанное правило. При этомъ г-жа Чернявская, поправляя тетради въ 3-й группѣ, въ предложеніи „Косари вернулись“ правописаніе буквы *e* объяснила слѣдующимъ образомъ: здѣсь пишется *e*, а не *ь* потому, что въ словахъ *вернулись* и *воротились* буква *o* переменилась въ *e*. Приказавъ дѣтямъ поправить въ тетрадяхъ все такъ, какъ исправлено на доскѣ, учительница опять воротилась къ первой группѣ. Хотя вся работа г-жи Чернявской, по видимому, была въ младшей группѣ; но она очень часто отрывалась отъ нея, чтобы наблюдать за работами въ другихъ группахъ и дѣлать поправки, требуемыя учениками.

Подойдя снова къ 1-й группѣ, учительница спросила дѣтей, у коихъ былъ мѣль въ рукахъ: „Чѣмъ это вы запачкали руки?“— Мѣломъ. „Отчего же мѣломъ запачкали?“—Онъ марается. „А столъ не марается?“—Нѣтъ. „Ну, а что я вамъ задала о столѣ?“— Прозраченъ. „Скажите такъ: прозраченъ ли столъ?“—Повторили. „Ну?“—Не прозраченъ. „Какъ вы это узнали?“—Сквозь него

не видно. „А чѣмъ же вы это узнали?“—Глазами. „Пощупайте же мѣль, положите на столъ руку и ее пощупайте: одно ли тоже, что мѣль, что рука?“—Нѣтъ. „Что же мягче?“—Рука. „Отъ чего же?“—Одинъ изъ дѣтей, надавливая пальцемъ поверхность ладони, отвѣтилъ: палецъ пихается. „Скажи: палецъ вдавливается; а въ мѣль палецъ вдавливается?“—Ни. „Что же тверже?“—Мѣль. „Какой же мѣль?“—Марается. „Нѣтъ, не то: какой, значить: твердый, прозрачный или другой какой; какой же, дѣти, мѣль?“—Твердый, непрозрачный.

Теперь возьмите и натолките мѣлу, положите въ стаканъ и налейте туда воды, посмотрите, будетъ ли она прозрачна, пообдумайте и скажите мнѣ.

Перейдя къ двумъ группамъ, учительница дѣлала въ нихъ поправки то задачъ, то диктовки, и затѣмъ продолжала наглядную бесѣду въ меньшей группѣ. „Ну, что же? такая вода, какъ въ графинѣ?“—Нѣтъ. „Какая-же?“—Бѣлая. „Похожа на молоко?“—Похожа. „Отъ чего же она стала бѣлой?“—Отъ мѣлу. „Это вы чѣмъ узнали? увидали что ли? чѣмъ узнали?“—Глазами. (Мѣль сталъ осѣдать). „А теперь такая же вода?“ Кто отвѣчалъ: такая, кто: нѣтъ; но никто не отвѣтилъ, что стала свѣтлѣе. „Что сдѣлалось съ мѣломъ, когда его положили въ воду?“—Распустился. „Что же дѣлается съ мѣломъ въ водѣ?“ Послѣ наводящихъ вопросовъ удалось добиться отвѣта: растворяется.

До конца класса оставалось не болѣе 7-ми минутъ. Г-жа Чернявская велѣла опять надавить мѣлу, положить его въ стаканъ и, наливъ туда уксусу, дала прилусаться, чтобы выяснить, что мѣль, растворяемый въ уксусѣ, *шипитъ*, что шипѣніе познается *слухомъ*. Урокъ остался недоконченнымъ. На вызовъ г. руководителя, предложили сдѣлать замѣчанія и оцѣнку урока: г-жа Дембницкая, гг. Лукьяновъ, Телятниковъ, Черненко, Соколовъ, Кушнеренко, Жержеруновъ, Топольницкій и Волошиновъ.

17. Журналъ на 2-мъ и 3-мъ урокъ 11 іюля 1875 г.

(Составленъ г. Лукьяновымъ).

Второй урокъ 11-го іюля въ школѣ давалъ г. Дудинъ. Въ первой группѣ была ариметика. Учитель знакомилъ дѣтей съ

употребленіемъ слѣдующихъ ариѳметическихъ знаковъ: $+$, $-$, $=$, посредствомъ слѣдующихъ примѣровъ: если къ одной палочкѣ ($I+I=II$) прибавимъ одну, сколько будетъ? двѣ; если $II-I=I$; $II+I=III$ -мъ палочкамъ. Формулы эти дѣти писали на доскахъ. Эта работа производилась и на кубикахъ.

Во второй группѣ было списываніе слѣдующаго предложенія, написаннаго учителемъ на классной доскѣ: „Умѣть читать, писать и считать—большое счастье?“ Дѣти списывали съ доски на тетради безъ всякихъ предварительныхъ объясненій.

Въ третьей группѣ была ариѳметика. Учитель предложилъ мальчикамъ слѣдующую задачу: „Мальчикъ поймалъ 3 раза по 8-ми воробьевъ, 3-ю часть этого числа продалъ: сколько осталось у него воробьевъ и сколько продалъ?“

Когда учениками была умственно рѣшена эта задача, учитель показалъ имъ и самую формулу задачи въ такихъ сочетаніяхъ: $3 \times 8 = 24$; $3 : 24 = 8$; $24 : 3 = 8$, объяснивъ при этомъ, что формулы: $24 : 3 = 8$ и $3 : 24 = 8$ совершенно равны ¹⁾. Послѣ того написана была формула: отъ $24 - 8 = 16$; послѣ чего была предложена другая задача: „Мальчикъ имѣлъ неизвѣстное число орѣховъ; половину орѣховъ съѣлъ, у него осталось 6 орѣховъ? Сколько всѣхъ было орѣховъ?“ По рѣшеніи учениками умственно и письменно этой задачи, въ школѣ занятія кончились.

18. Журналь 14 іюля 1875 года.

(Этотъ журналь составленъ руководителемъ, потому что г. Лукьяновъ въ этотъ день урокъ давалъ въ школѣ).

Уроки въ школѣ при съѣздѣ учителей, согласно росписанію, распредѣлены были между учителями: Солонихской сельской школы, Одесскаго уѣзда г. Лукьяновымъ и Гросуловской школы Тираспольскаго уѣзда г. Пашурою.

Первый урокъ принялъ на себя г. Лукьяновъ, который въ младшей группѣ предположилъ открыть новый звукъ *з* въ словѣ *коза*. Новому звуку предшествовали упражненія въ знакомыхъ

¹⁾ Ошибочность формулы была указана г. Дудину руководителемъ, который по этому поводу разъяснилъ употребленіе знаковъ, разницу двухъ отношеній и значеніе того и другаго отношенія.

дѣтямъ звукахъ *к—о—а*. Дѣти писали сочетанія этихъ звуковъ: *ко, ок, око*. Послѣ упражненій шла краткая бесѣда о козѣ и затѣмъ самое слово было разложено сперва на части, а потомъ и на звуки. Когда звукъ *з* выдѣлили всѣ ученики, тогда перешли къ ознакомленію съ начертаніемъ этого звука. Для этой цѣли были учителемъ выставлены изъ подвижной азбуки печатныя буквы: *к, о, з, а*, а надъ ними поставлены соотвѣтственно *курсивныя*. Когда дѣти сложили тѣ и другія буквы, г. Лукьяновъ написалъ слово *коза* на классной доскѣ, ученики же списывали его въ тетрадяхъ. Подъ конецъ урока шло повтореніе бесѣды о козѣ и выдѣленіе звука *з*.

Во второй группѣ было чистописаніе для всего отдѣленія по данному образцу. Учитель написалъ на классной доскѣ такое предложеніе: „*Въ поле скоро хлѣбъ скосятъ*“. Для того, чтобы пріучить дѣтей свободно читать писанное, учитель заставлялъ всѣхъ учениковъ нѣсколько разъ прочесть это предложеніе, и затѣмъ уже писать его въ тетрадяхъ. До начала письма было указано, какъ должно держать перья и тетради.

Въ третьей группѣ шелъ предметный урокъ о *селитрѣ*. Разсматривались внѣшніе признаки селитры: ея цвѣтъ, прозрачность, гладкость или шероховатость; затѣмъ и ея свойства: вкусъ сравнительно съ сахаромъ, растворимость и способность плавиться. Кусокъ селитры растворялся въ стаканѣ воды и плавился на зажженной свѣчкѣ. Затѣмъ было сообщено дѣтямъ, изъ чего и какъ добывается селитра? Дѣти должны были дать письменный отвѣтъ, но не выполнили этой задачи за недостаткомъ времени.

19. Журналъ 14 іюля 1875 года.

(Составленъ г. Лукьяновымъ).

Второй урокъ велъ г. Пашура. Въ первой группѣ было повтореніе уже пройденныхъ звуковъ *з, н, а, к, о*. Для повторенія учитель бралъ слѣдующія слова: „*Знакъ, законъ, занозъ*“. Дѣти эти слова разлагали на звуки, слоги и комбинировали во

всевозможныхъ сочетаніяхъ. Послѣ чего писали на доскахъ. Этимъ урокъ и закончился.

Во второй группѣ была ариѳметика. Учителемъ была задана дѣтямъ слѣдующая задача: „3 мальчика купили 10 сливъ, 1 мальчикъ далъ 1 коп., а два другіе по 2 коп. По сколько придется каждому сливъ?“ Вторая задача: „Мужикъ повезъ въ городъ 10 гусей, продалъ сперва $\frac{1}{5}$ часть, а изъ остальныхъ гусей послѣ продалъ еще $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ часть. Сколько у него осталось гусей?“ Послѣдняя задача была рѣшена дѣтьми при пособіи учителя.

Въ третьей группѣ была также ариѳметика. Учитель знакомилъ дѣтей съ составленіемъ ариѳметическихъ формулъ.

Написаны были на доскѣ заранѣе слѣдующія формулы, которыя дѣти были должны разрѣшить на доскахъ или въ своихъ тетрадкахъ.

$7 + 13 - 9 + 4 + 6 = ?$ $13 - 7 + 9 + 4 + ? = 21.$ $6 + 9 + 4 - ? + 7 = 21.$ $4 + 12 - ? + 9 + 4 = 21.$ $9 - ? + (9 - 4) + 7 + 6 = 21.$ $? + 9 - (7 - 4) + 5 + 7 = 21.$	}	Въ этихъ формулахъ неизвѣстный членъ ариѳметическаго равенства учитель обозначилъ знакомъ вопроса, а не x -омъ, для того, чтобы дѣти не смѣшали плюса съ принятымъ для неизвѣстныхъ чиселъ знакомъ x .
---	---	--

Вся группа была занята работою.

20. Журналъ 15 іюля 1875 года.

Занятія въ школѣ были распределены между учительницами: *Левандовскою и Черняговскою* и учителемъ *Левченко* (Вас. Конст.).

Первый урокъ выпалъ на долю г-жи *Левандовской*, которая въ младшей группѣ вела предметный урокъ съ цѣлію—напомнить о чувствѣ зрѣнія и ознакомить дѣтей съ цвѣтами. Напомнивъ прежній урокъ, что сквозь прозрачное тѣло можно видѣть, учительница повела съ дѣтьми бесѣду о стаканѣ съ водой. Затѣмъ перешла къ упражненію въ цвѣтахъ. Для этого она показала дѣтямъ принесенные ею 4 сдѣланныя изъ цвѣтныхъ шерстей

птички, окрашенныя въ розовый, лиловый, желтый и красный цвѣта. Для закрѣпленія понятія о прозрачности не одного стекла, но и другихъ тѣлъ принесла кисею и показала ее дѣтямъ такъ, что они могли сквозь нее видѣть находящіеся за нею предметы. Послѣ того перешла къ упражненіямъ для выясненія чувства — *слуха*, рассмотрѣвъ колокольчикъ и производя имъ различнаго тона звонъ: тихій и громкій. „Почему и какъ мы узнаемъ звонъ колокольчика, *звонъ* человѣка и т. п.“ Дѣти не могли сами отвѣтить; тогда учительница, путемъ наводящихъ вопросовъ, наводила на отвѣтъ, что *звонъ, звукъ и звонъ* мы слышимъ ушами. Подъ конецъ урока даны были дѣтямъ шарики и цилиндры со счетовъ, дабы дѣти могли, бросая ихъ, опредѣлять различіе звука въ разныхъ тѣлахъ.

Во второй группѣ г-жа *Левандовская* была намѣрена выучить писать первыя 9 цифръ правильно, такъ какъ дѣти, рѣшая задачи, пишутъ цифры кое-какъ. Чтобы не показалось письмо цифръ однообразнымъ, учительница включила каждую цифру въ особое предложеніе и составила 9 разныхъ фразъ:

Мама дала Сашѣ 1 яйцо.	Напишите 5 буквъ.
У меня въ рукѣ 2 копѣйки.	Коля съѣлъ 6 грушъ.
Лиза съѣла 3 орѣха.	Въ одной недѣли 7 дней.
Дѣти гуляли 4 часа.	Въ саду 8 аллей.
Я купила 8 простынь.	

Эти предложенія были до урока написаны на классной доскѣ; учительница заставляла дѣтей списывать съ доски въ тетради, указала дѣтямъ приемы, какъ нужно писать цифры. Въ 7-мъ предложеніи была самою учительницею сдѣлана грамматическая описка, которая и осталась неисправленною; именно: вмѣсто *въ одной недѣли* было написано *въ одной недѣли*. Эту ошибку перевели и дѣти въ свои тетради.

Въ третьей группѣ была прочитана хоромъ статья: „*Гуси и журавли паслись на луку*“. Послѣ проработки на доскѣ, дѣти писали на тетрадяхъ; послѣ чего шло письменное изложеніе статьи своими словами и поправка ошибокъ.

Второй урокъ давалъ г. *Левченко*. Въ первой группѣ онъ сталъ изучать число 5, для чего по клѣткамъ нарисовалъ домикъ съ 5-ю окнами и четырьмя ступеньками для крыльца. Послѣ того

шла бесѣда о домѣ и его частяхъ. Работа такъ поправилась дѣтямъ, что они охотно рисовали почти весь планъ. Къ концу урока шли задачи на 2, 3, 4 и 5: „У него въ карманѣ 2 коп. а у тебя двумя больше; сколько всего? На крыльцѣ 4 ступеньки; сколько ступенекъ недостаетъ до пяти? Сколько оконъ у вашего дома и сколько недостаетъ къ нимъ, чтобы было 5?“ (Изъ 3-хъ учениковъ одинъ не могъ рѣшить этой задачи).

Со второю группою учитель предположилъ учить наизусть со словъ стихи: „Ужъ рано солнышко блистало; короче становился день“ Изученію предпослана была небольшая бесѣда съ цѣлію ознакомить дѣтей съ содержаніемъ стиховъ. Послѣ разъясненія непонятныхъ словъ учитель продолжалъ декламировать: „Лѣсовъ таинственная сѣнь печально съ шумомъ обнажалась. Приближалась довольно скучная пора: стоялъ ноябрь ужъ у двора“. И въ этихъ предложеніяхъ пояснялись слова, при чемъ обращено особое вниманіе на слово *сѣнь*, а слово *таинственная* осталось вовсе безъ объясненія. Заучиваніе давалось трудно.

Въ третьей группѣ были грамматическія упражненія надъ простымъ не распространеннымъ предложеніемъ и его частями. Учитель спросилъ: „Что мы видѣли у насъ въ комнатѣ, на рѣкѣ и что вы видѣли у васъ дома?“—Путемъ наводящихъ вопросовъ шло перечисленіе предметовъ. Послѣ того учитель спросилъ: „Нельзя ли назвать всего этого однимъ словомъ?“ Что можно сказать о каждомъ изъ названныхъ вами предметовъ?—Когда дѣти отвѣтили, учитель перешелъ отъ примѣровъ къ предложенію и при помощи вопросовъ навелъ дѣтей на опредѣленіе предложенія. Послѣ чего заставилъ дѣтей самихъ найти нѣсколько предложеній. Эти задачи дѣти исполнили удачно; а къ концу класса учитель началъ бесѣду и о распространенномъ предложеніи.

Третій урокъ вела г-жа *Черняговская*, которая для младшей группы избирала письмо буквъ по наклонамъ, чего до нея еще не дѣлали, или по крайней мѣрѣ рѣдко.

Во второй группѣ предложила читать статью „О грибахъ“; предварительно шло объясненіе непонятныхъ словъ, потомъ рассказъ прочитаннаго. Дѣти работали невнимательно, не слушали; чтеніе шло неудовлетворительно, и рассказъ былъ плохъ.

Въ третьей группѣ было предложено много умственныхъ задачъ, но безъ формулъ. Такъ какъ вся работа учительницы была въ 3-й группѣ, отъ которой она мало отрывалась, то работа шла очень толково, весело и всѣ дѣти умно и охотно рѣшали задачи.

21. Журналь 16 іюля 1875 года.

(Всѣ журналы съ № 21 по № 27 включительно составлены учителемъ Херсонскаго уѣзда г. Владимировымъ).

Приняли на себя трудъ вести занятія во временной образцовой школѣ учительница Днѣпровскаго уѣзда г-жа Яновская и учитель Тираспольскаго уѣзда г. Гезъ.

Г-жа Яновская въ первой группѣ занималась черченіемъ; во второй—имѣла предметный урокъ; въ третьей—вела рѣшеніе письменныхъ задачъ.

Въ младшей группѣ учительница, показавъ дѣтямъ вѣсы, спросила: „Дѣти! что это такое?“—Вѣсы. „Изъ какихъ частей состоятъ вѣсы?“—Дѣти сначала не могли отвѣтить на этотъ вопросъ, но потомъ, когда г-жа Яновская объяснила имъ части вѣсовъ, они усвоивъ это, отвѣчали на ея вопросы. Спросивъ дѣтей о частяхъ вѣсовъ, г-жа Яновская велѣла имъ нарисовать ¹⁾ вѣсы, а сама перешла ко второй группѣ, гдѣ, показавъ дѣтямъ соль, обратилась къ нимъ съ такимъ вопросомъ: „Что это такое?“—Дѣти отвѣчали: „соль“. Потомъ она дала дѣтямъ кусокъ соли и велѣла его рассмотреть. Перейдя къ третьей группѣ, предложила ей слѣдующіе вопросы: „Что нужно сдѣлать, чтобы узнать длину или ширину этой скамьи?“—Надобно измѣрить.—„Чѣмъ же можно измѣрить?“—Аршиномъ. Показывая сажень, спросила: „Что это такое?“—Сажень.—„А это что?“—Аршинъ. „Сколько аршинъ въ этой сажени?“—Три. „Измѣрьте же, дѣйствительно ли здѣсь три аршина?“—Дѣти вымѣряли сажень аршиномъ, или наглядно убѣдились, что въ сажени три аршина. „Аршинъ какая

¹⁾ При этомъ г-жа Яновская раздавала дѣтямъ приготовленные ею дома, разграфленные на мелкія квадратныя сѣтки, листочки бумаги. По сѣткамъ были ею нарисованы образцы вѣсовъ и молотокъ. Вѣсы же, какъ оригиналь, учительница вывѣсила предъ дѣтьми на классной доскѣ.

часть сажени?“—Третья. Послѣ такой бесѣды г-жа Яновская предложила дѣтямъ слѣдующую задачу: „Отъ веревки въ 7 саж. отрѣзали 5 аршинъ для увязки корзины, 8 аршинъ для качели, а остальную развѣсили на дворѣ для сушки бѣлья. Сколько аршинъ развѣшено веревки?“ Обратясь къ одному изъ разсѣянныхъ учениковъ, учительница сказала: „Повтори задачу.“ Ученикъ повторилъ. „О чемъ говорится въ задачѣ?“—О веревкѣ. „Что о ней говорится?“—Что она длиною въ 7 сажень. „Сколько отрѣзали веревки для увязки корзины?“—Для увязки корзины отрѣзали 5 аршинъ. „Сколько—для качели?“—Для качели 8 аршинъ. „Что спрашивается въ задачѣ?“—Въ задачѣ спрашивается, сколько развѣсили веревки для сушки бѣлья. „Рѣшите эту задачу и кто рѣшитъ, тотъ и скажетъ мнѣ“. Перейдя ко второй группѣ, учительница предложила слѣдующіе вопросы: „Что вы можете сказать о соли?“—Дѣти отвѣтили: соль бѣлая. „А на вкусъ какая?“—Соленая. „Блеститъ она или нѣтъ?“—Блеститъ. „Значитъ соль блестящая. „Прозрачна ли соль“—Нѣтъ. „Какая разница между мѣломъ и солью?“—Между мѣломъ и солью та разница, что мѣлъ начкаетъ, а соль нѣтъ. „Если положить соль въ воду, то что сдѣлается съ нею?“—Она распустится. „А знаете-ли вы, гдѣ соль добываютъ?“—Дѣти на этотъ вопросъ не отвѣтили; тогда г-жа Яновская объяснила: „Есть соленыя озера, гдѣ лѣтомъ вода испаряется, а на днѣ остается соль; ее ломаютъ и потомъ она уже поступаетъ въ продажу въ твердомъ видѣ“. „Въ большомъ-ли употребленіи соль?“—Дѣти отвѣчали:—въ большомъ. „Такъ! А почему?“—Потому что она необходима для пищи. „Теперь, дѣти, припомните все то, что я рассказала вамъ о соли.“

Послѣ этого г-жа Яновская перешла къ первой группѣ, пересмотрѣла у всѣхъ работы и затѣмъ, показавъ дѣтямъ молотокъ, объяснила имъ, изъ какихъ частей онъ состоитъ. Послѣ объясненія спросила дѣтей: „Изъ чего сдѣлана ручка?“—Дѣти отвѣчали: изъ дерева. „А молотокъ?“—Изъ желѣза.—„Теперь нарисуйте молотокъ.“ Давъ эту работу, снова перешла къ третьей группѣ и предложила слѣдующіе вопросы: „Ну, что, дѣти, рѣшили задачу?“—Дѣти отвѣчали:—рѣшили. „Объясни, какъ ты рѣшилъ?“—Ученикъ объяснилъ. „Такъ онъ рѣшилъ? спросила учительница другаго ученика?“—Нѣтъ. „А какъ же нужно рѣшить? расскажи?“—

„Прежде надобно узнать, сколько веревки отрѣзали; для этого нужно къ 8 арш. прибавить 5 арш. получится 13 арш.; потомъ узнать, сколько аршинъ будетъ въ 7 саженьхъ; въ 1 сажени 3 арш., а въ 7 саж. въ 7 разъ больше т. е. $3 \times 7 = 21$. Теперь отъ 21 арш. нужно отнять 13 арш. остается 8 арш.—Такъ сколько веревки развѣсили?“ — Ученикъ отвѣтилъ: 8 аршинъ. Послѣ изустнаго рѣшенія задачи, г-жа Яновская раздала дѣтямъ тетради и велѣла рѣшить дѣтямъ эту задачу въ тетрадяхъ. „Сначала, дѣти, напишите всю задачу, а потомъ рѣшайте?“ — Одинъ ученикъ для рѣшенія задачи вызванъ былъ къ классной доскѣ.

Во второй группѣ учительница предложила вопросъ: „Ну кто скажетъ, что я рассказала?“ Ученики подняли руки.—„Расскажи ты.“ Ученикъ передалъ все то, что было объяснено о соли.—Потомъ г-жа Яновская спросила еще нѣкоторыхъ учениковъ и затѣмъ раздала дѣтямъ тетради. Раздавъ тетради, г-жа Яновская написала на классной доскѣ слѣдующіе вопросы: „Какого цвѣта и вкуса соль? Откуда соль добываютъ? Въ какомъ видѣ доставляется соль? Для чего соль употребляется?“ Затѣмъ учительница предложила дѣтямъ прочесть написанные вопросы, и по прочтеніи ихъ отвѣтить сперва на первый вопросъ, потомъ—на второй и третій. Послѣ этого повела бесѣду объ озерѣ: „А знаете ли вы, что такое озеро?“—Дѣти не отвѣчали, тогда г-жа Яновская сама объяснила: „Озеро это вода, окруженная со всѣхъ сторонъ землею. Прочитай четвертый вопросъ. Ученикъ прочелъ и отвѣтилъ: „Соль употребляется въ пищу“. „Теперь, дѣти, напишите это“.—Перейдя къ третьей группѣ, предложила слѣдующій вопросъ: „Ну, что, дѣти, рѣшили задачу?“—Дѣти отвѣчали: рѣшили.—„Расскажите, какъ вы рѣшали?“—Дѣти рассказали въ порядкѣ рѣшеніе задачи. Затѣмъ г-жею Яновскою предложена была дѣтямъ другая задача: „Чтобы достать воды изъ колодца глубиною въ 7 сажень и 2 аршина, связали три веревки: одну въ 8 арш.,—другую въ 7 арш., а третью въ 3 арш. Сколько не достаетъ веревки?“ Повтори задачу.“—Ученикъ повторилъ.—„Въ чемъ состоитъ задача? Задача состоитъ въ томъ, чтобы узнать, сколько веревки не достаетъ?“—Одинъ ученикъ для рѣшенія задачи вызванъ былъ къ доскѣ. Г-жа Яновская предложила ему слѣдующіе вопросы: „Ну вотъ скажи мнѣ, какъ ты

будешь рѣшать задачу?“ — Ученикъ не отвѣтилъ; тогда она спросила другаго, который и отвѣтилъ ей на этотъ вопросъ.— „Что нужно узнать?“—Нужно узнать, сколько аршинъ было въ 3 веревкахъ; для этого надобно 8 арш., 7 арш. и 3 арш. сложить вмѣстѣ.— „Сколько получится аршинъ?“ — 18-ть.— „Сколько 18 единицъ составляютъ десятковъ?“—18 единицъ составить 1 десятокъ и 8 единицъ.— „Что здѣсь число 18 показываетъ?“— Число 18 показываетъ, сколько аршинъ въ 3-хъ веревкахъ.— „Теперь что нужно узнать?“ Надо узнать, сколько не достаетъ веревки.— „Какъ-же это узнать?“—Прежде надо узнать, сколько 7 сажень и 2 арш. составляютъ аршинъ. „Сколько-же составляютъ аршинъ?“—7 саж. составляютъ 21 арш., да еще 2 арш. составляютъ 23 аршина. „Теперь что нужно сдѣлать?“—Надо отъ 23 аршинъ отнять 18 арш.— „Такъ сколько-же не достаетъ веревки?“—Недостаетъ еще 5 арш.— „Рѣшите же, дѣти, всѣ— въ вашихъ тетрадяхъ эту задачу?“—Ученики рѣшили. Затѣмъ г-жа Яновская пересмотрѣла работы, какъ въ первой, такъ и во второй группахъ. Работы въ обѣихъ группахъ были дѣтскими выполнены.

На второмъ урокъ у г. *Геза* дѣти въ младшей группѣ занимались письмомъ элементовъ (палочекъ съ закругленіемъ внизу); палочки эти дѣти сначала писали попарно, а потомъ тройками. Чтобы не утомить дѣтей письмомъ, учитель предложилъ дѣтямъ заняться подчеркиваніемъ знакомыхъ буквъ въ печатныхъ листочкахъ.

Въ средней группѣ была письменная работа: составленіе полныхъ отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы, написанные учителемъ на доскѣ: 1) Что такое лошадь, корова, овца? 2) Почему они называются домашними? 3) Почему они называются четвероногими? 4) Почему они называются травоядными животными?—Работа эта дана затѣмъ, чтобы имѣть болѣе времени для занятій съ третьей группой. Послѣ письма вопросовъ учитель сказалъ дѣтямъ: „Прочитайте первый вопросъ.“—Дѣти хоромъ за учителемъ прочли вопросъ и отвѣтили на него. Въ такомъ порядкѣ прочтены были всѣ вопросы. По прочтеніи вопросовъ, учитель велѣлъ писать отвѣты, а самъ перешелъ къ третьей группѣ и сказалъ: „Дѣти! отыщите во 2-й части „Роднаго Слова“ статью: „Лиса и Козель“

и прочитайте про себя.“ Пока тѣ читали, онъ перешелъ къ первой группѣ и написалъ на доскѣ слѣдующіе элементы: *и, и, и, и* (палочки съ закругленіемъ внизу). Затѣмъ сказалъ дѣтямъ: „Напишите, что я написалъ, у себя на доскахъ“,—и снова перешелъ къ третьей группѣ. Обратившись къ одному изъ учениковъ, г. Гезъ велѣлъ прочесть назначенную статью; ученикъ прочелъ первую точку. Затѣмъ г. Гезъ спросилъ ученика: „Что такое лиса?“—Лиса дикій звѣрь. „Что ѣсть лиса?“—Лиса ѣсть мясо, воруетъ куръ и утокъ. „Почему лиса называется плотояднымъ животнымъ?“—Потому что ѣсть мясо. „А козелъ тоже дикій звѣрь?“—Нѣтъ домашній.—„Почему называется онъ домашнимъ?“—Потому что живетъ при человѣкѣ. „Читай дальше.“—Ученикъ прочелъ.—„Какъ можно сказать вмѣсто немного?“—Мало. „Не знаешь ли ты, какое здѣсь слово пропущено?“—Ученикъ отвѣтилъ. „Почему сказано не бородой, а бородицей?“—Потому, что у козла была большая борода. „Почему сказано не рогами, а рожницами?“—Потому, что большіе рога. „Какъ это мотаешь?“—Трясетъ. „Читай дальше. Чьи это слова?“—Козла. „Кто мнѣ расскажетъ это?“—Одинъ изъ учениковъ вызвался рассказать.—„Расскажи.“—Ученикъ началъ рассказывать. Прослушавъ рассказъ, учитель перешелъ ко второй группѣ. „Ну что, написали?“—Нѣтъ.—„Почему?“—Потому, что не разобрали вопросовъ. Учитель вторично заставилъ учениковъ прочесть вопросы и дать на нихъ отвѣты; ученики прочитали вопросы и дали отвѣты при помощи учителя. Затѣмъ учитель велѣлъ написать отвѣты и пошелъ къ третьей группѣ, и велѣлъ другому ученику рассказать прочитанное; тотъ рассказалъ. „Козелъ остался въ колодецѣ?“—Остался. „Долго онъ тамъ былъ?“—Долго. „Что значитъ зазѣвалась?“—Засмотрѣлась. „Да, засмотрѣлась по сторонамъ. Что же, она не утопилась въ колодецѣ?“—Нѣтъ. „Теперь прочитайте про себя слова козла и слова лисы, а когда я подойду, то спрошу васъ.“ Въ первой группѣ, г. Гезъ посмотрѣлъ работу и велѣлъ дѣтямъ подчеркивать знакомыя буквы. Послѣ этого перешелъ къ второй группѣ, но дѣти этой группы ничего не написали. Учитель въ третій разъ предложилъ ученикамъ повторить вопросы и дать отвѣты, но ученики не могли дать полныхъ отвѣтовъ, а потому и въ этотъ разъ ничего не сдѣлали.

Отъ первой группы учитель перешель къ третьей группѣ. „Читай сначала?“ Одинъ изъ учениковъ началъ читать. „Чьи это слова?“—Сочинителя.—„Кого называютъ сочинителемъ?“—Сочинителемъ называютъ человека, который пишетъ книги. „Ты читай дальше. Остановись. Чьи прочелъ ты слова?“—Козла. „Кого онъ спрашивалъ?“—Лису. „О чемъ спрашивалъ?“—Ученикъ отвѣтилъ. „Читай дальше“. Ну, а это чьи слова: „*А козлу давно пить хочется?*“—Дѣти отвѣтили: сочинителя. А чьи слова: „*Отличная холодная вода?*“—Лисы. „*Э, бородатый дурень*—чьи эти слова?“—Лисы. „Кто тащилъ козла за рога изъ колодца?“—Дѣти отвѣчали: хозяинъ. По прочтеніи статьи г. Гезъ раздалъ дѣтямъ тетради, но, за неимѣніемъ карандашей, предложилъ дѣтямъ вторично прочесть ту же статью. Затѣмъ пересмотрѣлъ работу въ первой группѣ и тѣмъ закончилъ свой урокъ.

22. Журналъ 17 іюля 1875 года.

Всѣ три урока со всѣми группами приняла на себя учительница Днѣпровскаго уѣзда г-жа *Рябкова*.

Въ младшей группѣ учительница занималась диктовкою словъ съ извѣстными дѣтямъ звуками; дана была дѣтямъ сперва картинка для того, чтобы поразнообразить занятія и также для бесѣды о *котѣ и козлѣ*, о которыхъ заучивали маленькое стихотвореніе. Въ средней и старшей группахъ была предметная бесѣда о *лошади* по картинкѣ. Дѣти разсматривали лошадь по главнымъ частямъ,—а затѣмъ и каждую часть отдѣльно.

Сначала во всѣхъ трехъ группахъ сдѣлана была г-жею Рябковой переключка. Въ младшей группѣ она предложила дѣтямъ слѣдующіе вопросы: „Чѣмъ будемъ писать?“—Дѣти отвѣчали: карандашемъ. „Почему вы знаете?“—Потому, что мы видимъ карандаши. „Чѣмъ вы видите?“—Глазами. „Какъ еще называютъ глазъ?“—Око. „Подумайте, сколько звуковъ въ словѣ *око*?“—Три. „Какой первый? второй? третій?“—Дѣти отвѣчали на всѣ эти вопросы. „Сколько же всѣхъ звуковъ?“—Три. „Напишите *око*?“—Дѣти написали. Затѣмъ г-жа Рябкова бросила карандашъ на столъ и спросила: „Что я сдѣлала?“—Дѣти отвѣтили: бро-

сили карандашъ. — „Чѣмъ вы слышали стукъ карандаша?“ — Ушами. „Подумайте, сколько звуковъ въ словѣ *уши*?“ — Дѣти отвѣтили: три. „Какую первую букву напишете?“ — Дѣти отвѣтили: . . . у. „Вторую? Третью?“ — Дѣти и на эти вопросы отвѣтили. „Напишите, дѣти слово *уши*?“ — Дѣти писали. „Прочитай, что ты написалъ?“ — Ученикъ прочелъ. Потомъ г-жа Рябкова дала дѣтямъ картину и спросила: „Что нарисовано на этой картинѣ?“ — Дѣти отвѣтили, козель. Затѣмъ, указавъ на голову козла, учительница спросила: „Что это такое?“ — Дѣти отвѣтили: голова. „А это?“ — Туловище. „А это?“ — Ноги. „А это?“ — Роги ¹⁾ и уши. „Чѣмъ питается козликъ?“ — Дѣти отвѣтили. „Оттого, что есть у козлика борода и рога, какъ онъ называется?“ — Дѣти отвѣтили: бородатый, рогатый; затѣмъ дѣти отпущены были гулять.

Въ средней и старшей группахъ г-жа Рябкова дала дѣтямъ картинку съ изображеніемъ лошади и сказала: „Разсмотрите картинку и скажите, что тамъ нарисовано?“ — Дѣти рассмотрѣли картину и отвѣтили: на этой картинѣ нарисована лошадь. „Изъ какихъ частей состоитъ лошадь?“ — Дѣти отвѣтили: лошадь состоитъ изъ слѣдующихъ частей: головы, туловища и ногъ. — „Какъ еще называются ноги?“ — Дѣти на это не могли отвѣтить; тогда учительница сама сказала: „Ноги иначе называются *оконечностями*“. „Изъ какихъ главныхъ частей состоитъ лошадь?“ Ученикъ отвѣтилъ, но не полнымъ отвѣтомъ, а потому г-жа Рябкова спросила другаго ученика, который отвѣтилъ: лошадь состоитъ изъ 3-хъ главныхъ частей: головы, туловища и оконечностей. „Повторите отвѣтъ всѣ хоромъ?“ Ученики повторили. „Теперь рассмотрите каждую часть отдѣльно. Какую часть будете прежде разсматривать?“ — Голову. „Изъ какихъ частей состоитъ голова?“ — Голова состоитъ изъ глазъ, рта и ноздрей. — Г-жа Рябкова указала на затылокъ и спросила: „Что это такое?“ — Дѣти отвѣтили затылокъ. „А какъ называется верхняя часть головы?“ — Темя. „Говорите, дѣти, всѣ за мною части головы: затылокъ, темя, ноздри, носъ, ротъ, уши, глаза, подбородокъ?“ — Дѣти называли части головы хоромъ. „Теперь скажите мнѣ, изъ какихъ частей состоитъ голова лошади?“ — Голова лошади состо-

¹⁾ Въ отвѣтахъ дѣтей и въ нѣкоторыхъ вопросахъ учителей удержано мѣстное произношеніе, отъ котораго отучить не представлялось возможности.

ить изъ затылка, темени, ¹⁾ лба, носа, рта, подбородка, ушей и глазъ. „Повторите этотъ отвѣтъ всѣ вмѣстѣ?“—Дѣти повторили. Теперь скажите мнѣ, что мы говорили о лошади?“—Мы говорили, изъ какихъ частей состоитъ лошадь и изъ какихъ частей состоитъ голова лошади.—„Отвѣчай, изъ какихъ частей состоитъ лошадь?“—Ученикъ отвѣтилъ.—Повторите всѣ отвѣтъ.—Дѣти повторили. „Изъ какихъ частей состоитъ голова лошади?“—Дѣти отвѣтили.—Кто мнѣ скажетъ, изъ какихъ частей состоитъ туловище лошади? Отвѣта не было; тогда учительница сама объяснила дѣтямъ, а потомъ они сами сказали отвѣтъ: „Туловище лошади состоитъ изъ шеи, спины, груди, живота и хвоста.“ „Изъ какихъ частей состоятъ оконечности.“—Съ помощью учительницы былъ отвѣтъ: оконечности состоятъ изъ бедра, голени и ступни. „Повторите еще разъ?“—Дѣти повторили. „Какъ называется у лошади то, чѣмъ она ступаетъ?“—Копыто. „Повторите теперь все, что говорили о лошади?“—Дѣти повторили. Затѣмъ г-жа Рябкова сказала дѣтямъ: „Вотъ это, что рассказывали, помните, не забывайте, а теперь идите по порядку гулять.“

На второмъ урокѣ въ младшей группѣ г-жа Рябкова показала дѣтямъ картинку и спросила: „Что нарисовано на этой картинкѣ?“—Дѣти отвѣтили: *котикъ и козликъ*. „Посмотрите, дѣти, на картинку и скажите мнѣ, чѣмъ они похожи и не похожи?“—Дѣти, разсмотрѣвъ картину, отвѣтили: У козлика есть рога, а у котика нѣтъ. „Что есть у котика между верхней губою и носомъ?“—Усы. „Значитъ котикъ *усатый*. Посмотрите еще на картинку, и что на ней замѣтите, скажите мнѣ?“—Дѣти посмотрѣли и сказали: у козлика есть борода, а у котика нѣтъ. „Такъ! Какой-же козликъ?“—Козликъ рогатый и бородатый: отвѣтили дѣти. „Какая лапка у козлика и у котика?“—Дѣти отвѣтили: у козлика лапка крѣпкая а у котика мягкая. „Хотите, дѣти, выучить пѣсенку про козлика и котика?“—Хотимъ. „Ну слушайте пѣсенку: „*Тамъ котикъ усатый, по садуку ходитъ, а козликъ рогатый за котикомъ бродитъ*“. Послѣ чтенія г-жа Рябкова предложила дѣтямъ вопросы: „Кто по садуку ходитъ? Какой котикъ ходитъ? Гдѣ котикъ ходитъ? А кто еще ходитъ? Какой

¹⁾ Правильнаго произношенія слова *темени* учительница добила послѣ многихъ поправокъ.

козликъ?“—Дѣти на эти вопросы отвѣчали. Затѣмъ дѣти заучивали со словъ это стихотвореніе, и г-жа Рябкова, спросивъ ихъ, прочла дальше: *И лапochкой котикъ помадитъ свой ротикъ, а козликъ съдою трясеть бородою.* „Что значитъ помадить?“—Гладить свой ротъ. „Чѣмъ трясеть козликъ?“—Бородою. „Какою бородою?“—Сѣдою. Послѣ этого дѣти заучивали наизусть и эти двѣ строки пѣсни.

Въ средней группѣ была ариометика. Г-жа *Рябкова* предложила слѣдующую задачу; „Ваня купилъ два карандаша, каждый стоитъ 5 коп. и у него осталась 1 коп. Сколько у него было денегъ? О чемъ говорится въ задачѣ?“—Дѣти отвѣтили. „Сколько стоитъ одинъ карандашъ?“—Ученикъ отвѣтилъ 5 коп. „Сколько осталось у Вани денегъ, когда онъ купилъ 2 карандаша?“—Ученикъ отвѣтилъ. „Что надо прежде рассчитать, чтобы узнать сколько было денегъ?“—Дѣти отвѣтили. „Такъ сколько у Вани было денегъ?“—Дѣти отвѣтили 10 коп. „Что больше: два карандаша, или одинъ?“—Два больше. „Во сколько разъ два больше одного?“... Потомъ еще были предложены вопросы: „Сколько разъ нужно брать по одному карандашу? А по 5 коп. сколько разъ надобно взять? Сколько будетъ 2 раза 5? Во сколько разъ 10 больше 5-ти?“ На всѣ эти вопросы дѣти отвѣчали. „Теперь подумайте, какъ вы рассчитывали и почему такъ рассчитывали. Что ты прежде узналъ?“—Сколько Ваня заплатилъ за 2 карандаша, отвѣтилъ ученикъ.—„Какъ ты это узналъ?“—Ученикъ отвѣтилъ: одинъ карандашъ стоитъ 5 коп. и другой 5 коп., а 2 раза по 5-ти будетъ 10-ть. „Почему ты 5-ть бралъ два раза?“ Потому, что куплено было два карандаша. „А если бы я сказала, что куплено три карандаша, то сколько разъ ты бралъ бы по 5-ти?“—Три раза. „Значитъ, 5-ть, взятое два раза да еще 1 коп., сколько будетъ копѣекъ?“—Ученикъ отвѣтилъ: 11 коп. „А вмѣсто 10 коп., какъ еще говорятъ?“ Гривенникъ, отвѣтилъ ученикъ. „Если къ 11-ти копѣйкамъ прибавить еще 1 копѣйку, сколько будетъ?“—12 коп. Затѣмъ предложена была учительницею другая задача: „У Миши былъ гривенникъ, да еще 2 копѣйки; за половину этихъ денегъ онъ купилъ 2 фунта сливъ? Узнайте, сколько стоитъ фунтъ сливъ и сколько у него осталось денегъ?—Повтори задачу.“—Ученикъ повторилъ. „Сколько Миша

купишь сливъ?“—Миша купилъ 2 фунта сливъ. „Что надобно узнать?“ Нужно узнать, сколько Миша заплатилъ за сливы и сколько у него осталось денегъ. „Теперь рассчитайте, что надобно сперва сдѣлать и скажите?“ Сперва надобно узнать, сколько было денегъ.—„Какъ узнать?“—Ученикъ объяснилъ. „Всѣ деньги Миша отдалъ за сливы?“—Нѣтъ. „Сколько онъ отдалъ?“—Онъ отдалъ въ 2 раза меньше 12-ти. „Почему въ два раза?“ Потому что половину нужно взять два раза, чтобы было 12. „Такъ сколько онъ заплатилъ за сливы?“—6 коп. отвѣтилъ ученикъ. „А сколько осталось?“—Ученикъ тоже отвѣтилъ. Кромѣ этого учительница при задачахъ объяснила дѣтямъ дроби: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$.

Въ старшей группѣ было продолженіе перваго урока и записываніе въ тетради выясненнаго на первомъ урокъ. Г-жа *Рябкова* сказала дѣтямъ: „Посмотрите на картину и припомните все то, что говорила я вамъ о лошади?“—Дѣти припомнили и повторили; затѣмъ учительница предложила вопросъ: „какую пользу приносить лошадь?“—Дѣти отвѣчали: лошадь помогаетъ человѣку при работѣ. „Теперь напишите, что мы сегодня говорили о лошади. Скажи ты по порядку, о чемъ будешь писать?“—Ученикъ отвѣтилъ.

При началѣ письма учительница объяснила дѣтямъ, что предъ исчисленіемъ предметовъ ставится двоеточіе. Въ концѣ урока учительница повѣряла письменныя работы.

Третій урокъ былъ въ младшей группѣ. Г-жа *Рябкова* ознакомила дѣтей съ монетами (копѣйкой и двумя копѣйками); кромѣ этого дѣтямъ дано понятіе о цифрахъ (1 и 4). Въ средней группѣ была письменная работа. Въ старшей—объяснительное чтеніе статьи: „Лошадка“ по книгѣ Водовозова.

Въ младшей группѣ учительница показала монету и спросила: „Что это такое?“—Деньги, отвѣти ученики. „Какія это деньги?“ Мѣдныя. Послѣ этого учительница раздала дѣтямъ деньги и сказала: „посчитайте, сколько я дала вамъ денегъ?“ Дѣти посчитали и отвѣтили. За тѣмъ учительница предложила дѣтямъ слѣдующіе вопросы: „одна копѣйка да еще одна копѣйка, сколько будетъ копѣекъ?“ 2 коп. „да еще 1, сколько будетъ? Сколько можно купить бубликовъ на 3 копѣйки? Сколько дадутъ на двѣ копѣйки копѣекъ? Сколько у васъ копѣекъ?“ На всѣ эти вопросы

дѣти отвѣчали. „Чтобы не забыть, сколько у васъ копѣекъ, что нужно сдѣлать?“ Нужно записать. Учительница объяснила, какъ надо записывать. „Сколько у меня кусковъ мѣлу?“ Одинъ, отвѣтили дѣти? „Запишите.“ Дѣти записали. „Теперь запишите все, что видите *одно*.“ Въ такомъ видѣ предлагались вопросы и на число 4. „Сколько я написала нуликовъ на доскѣ?“ Одинъ. „А теперь сколько?“ Одинъ и т. д. до 4-хъ. „Напишите у себя на доскахъ, сколько здѣсь написано нуликовъ?“ Дѣти написали. „Напишите, какъ пишется одинъ? Теперь напишите, какъ пишется 4 ¹⁾. Этимъ урокъ законченъ.

Въ средней группѣ учительница написала на доскѣ вопросъ: „Изъ какихъ главныхъ частей состоитъ лошадь?“ Затѣмъ заставила ученика прочесть вопросъ. Тотъ прочелъ. „Что это отвѣтъ или вопросъ?“ Ученикъ отвѣтилъ: вопросъ. „Какой знакъ надо поставить въ концѣ?“ Знакъ вопроса. „Что прежде писать: вопросъ или отвѣтъ?“ Прежде надобно писать вопросъ, а потомъ отвѣтъ. „Пишите.“ Дѣти написали вопросъ и отвѣтъ. Послѣ этого учительница написала другой вопросъ: „Изъ какихъ частей состоитъ голова лошади?“ Но дѣти не успѣли написать на этотъ вопросъ отвѣта.

Въ старшей группѣ учительница сказала дѣтямъ: „откройте 24-ю страницу.“ Дѣти открыли. Послѣ этого предложены были дѣтямъ вопросы: „Не знаете ли вы, что такое табунъ?“ Табунъ много коней, отвѣтили дѣти. „Что значитъ торчкомъ?“ Дѣти отвѣтили подняты къверху. „Что значитъ статный конь?“ Красивый, кровный конь. „Прочтите небольшой кусокъ—шесть строкъ о лошадебъ?“ Дѣти прочитали. Затѣмъ учительница предложила одному ученику прочесть, а другому рассказать прочитанное, что и было ими выполнено. „Читай дальше?“ Ученикъ прочелъ. „А ты расскажи?“ Ученикъ рассказалъ. „Что такое стойло?“ Стойло—мѣсто, гдѣ стоитъ лошадь. „Что такое тварь?“ Животное. „Гдѣ лошадь можно видѣть?“ Ученикъ отвѣтилъ. Такъ читалась статья и дальше. Этимъ урокъ законченъ.

¹⁾ Дѣти писали 4 послѣ 1, пропустивъ 2 и 3 потому, что обѣ цифры состоятъ изъ одинакихъ элементовъ.

23. Журналь 18 іюля 1875 года.

18-го іюля занятія въ школь приняли на себя учитель Тираспольскаго уѣзда г. *Левченко*; учительница Александрійскаго уѣзда г-жа *Черная* и г. *Кушнеренко*.

На первомъ урокъ г. *Левченко* въ младшей группѣ велъ звуковыя упражненія и открывалъ новый звукъ *р*; въ средней—шло объяснительное чтеніе статьи: „Лиса и кувшинъ“ изъ 2-й ч. „Роднаго Слова;“ въ старшей—чистописаніе.

Въ младшей группѣ г. *Левченко* взялъ сперва слово *ура* и спросилъ дѣтей: слышали вы слово *ура*? дѣти отвѣтили: нѣтъ; потомъ онъ взялъ слово *ракъ*. Затѣмъ предложилъ дѣтямъ вопросы: „Какіе въ словѣ *ракъ* знакомые вамъ звуки?“ Дѣти отвѣтили. „А какой незнакомый вамъ звукъ?“ Отвѣта не было и потому самъ учитель долженъ былъ назвать незнакомый звукъ *р*. Затѣмъ онъ дѣлалъ различныя сочетанія звуковъ въ словахъ: *ракъ, рука, роса, кора*; послѣ чего дѣти составляли изъ буквъ слова. При составленіи слова *роса* г. *Левченко* предложилъ дѣтямъ слѣдующіе вопросы: „Что такое роса? Гдѣ росу можно видѣть?“ Дѣти на эти вопросы не отвѣтили, учитель тоже не далъ ни какихъ отвѣтовъ, ни поясненій.

Въ средней группѣ г. *Левченко* велѣлъ открыть 92-ю страницу „Р. Слова“ и найти статью: „Лиса и кувшинъ.“ Когда дѣти открыли книги и нашли статью, учитель велѣлъ одному ученику прочесть. По прочтеніи статьи учитель предлагалъ вопросы: „Кого называютъ бабою? Куда баба вышла? Что она дѣлала въ полѣ? Не знаете ли, какое время было, когда баба жала?“ Лѣто, отвѣтили дѣти на послѣдній вопросъ, давъ удовлетворительные отвѣты и на предъидущіе. „Какое время бываетъ послѣ лѣта, осени, зимы, весны?“ Дѣти отвѣчали. „Что такое кувшинъ? Знате? Что это будетъ? Мебель или игрушка?“ Дѣти отвѣтили: кувшинъ—посуда. „Какая разница между словами: „Вылокала и выпила?“ На этотъ вопросъ отвѣта не было. вмѣсто поясненія разницы въ словахъ учитель сказалъ: „Ну, мы разберемъ эту разницу послѣ?“ Послѣ этого г. *Левченко* предлагалъ дѣтямъ по-очередно читать статью и передавать читанное своими словами. Во время чтенія учитель предлагалъ слѣдующіе вопросы: „Отъ чего въ одномъ

мѣстѣ сказано куршинъ, а въ другомъ кувшинушко?“ Дѣти не отвѣчали; тогда учитель, желая самъ выяснитъ различіе формы въ одномъ и томъ же словѣ, взялъ для примѣра имя *Григорій и Гриша*, но ничего не выяснилъ. „Какъ лиса здѣсь еще назвала кувшинъ?“ Голубчикомъ, отвѣтили дѣти при помощи учителя. „А васъ называютъ ктонибудь голубчикомъ?“ Называютъ. „Кто же?“ Отецъ и мать. По прочтеніи статьи учитель предлагалъ такіе вопросы: „Что такое лиса? Почему лиса называется дикимъ звѣремъ? Почему ее не называютъ домашнимъ? А то животное, которое живетъ при человѣкѣ, какъ называется?“ Дѣти отвѣчали удовлетворительно на всѣ эти вопросы. „Когда вы прочитали лиса и кувшинъ, что вы тутъ такого поняли? спросилъ г. Левченко?“ Что баба вышла жать, отвѣтили дѣти. Затѣмъ учитель предложилъ одному ученику рассказать содержаніе прочитаннаго. Когда ученикъ рассказалъ, учитель спросилъ: „А что? Это было на самомъ дѣлѣ такъ?“ Нѣтъ, отвѣчали дѣти—это сказка. „Почему написали эту сказочку?“ Дѣти не отвѣтили, и самъ учитель не объяснилъ. Этимъ былъ урокъ законченъ.

Въ старшей группѣ было чистописаніе: дѣти писали съ доски написанное заранѣе учителемъ предложеніе: „*Выплыло на небо красное солнышко и стало разсылать свои лучи*“. При чистописаніи г. Левченко обращалъ вниманіе на правильное держаніе пера, руки и головы. Въ концѣ урока учитель просмотрѣлъ работу.

Второй урокъ вела г-жа *Черная*. Въ младшей группѣ было составленіе словъ изъ знакомыхъ буквъ и письмо. Въ средней—диктовка; въ старшей—рѣшеніе письменныхъ задачъ и выясненіе мѣръ сыпучихъ тѣлъ. (Четверикъ и гарнецъ).

Въ младшей группѣ дѣти составляли изъ извѣстныхъ имъ буквъ слова: *кошка, око, носъ*; разлагали эти слова на звуки, читали составленные слова и писали ихъ.

Въ средней группѣ учительница вызвала одного мальчика къ доскѣ и продиктовала: *Прошло жаркое лѣто*, спросила: „О чемъ здѣсь говорится?“ О лѣтѣ. „Что о лѣтѣ говорится?“ Что оно прошло. „Какое лѣто прошло?“ Жаркое. „Пишите?“ Дѣти написали. Послѣ такой краткой катехизаціи учительница продолжала диктовать дальше: *Настала дождливая осень*. „О чемъ

я говорила прежде“? О лѣтѣ. „А теперь о чемъ?“ Объ осени. „Что я сказала объ осени?“ Что осень настала. „Какая осень настала?“ Дождливая. „Повторите это всѣ хоромъ?“ Дѣти повторили. „Значитъ, я не говорю здѣсь о лѣтѣ?“ Нѣтъ. „Какой же вы поставили знакъ послѣ слова лѣто“? Точку. „А послѣ точки какую будете букву писать?“ Большую. Не просмотрѣвъ тетрадей, г-жа Черная продиктовала далѣе: *Листья съ деревьевъ опали.* „Съ деревьевъ одно слово“? Нѣтъ, два. „Почему?“ Потому что съ пишется отдѣльно. „О чемъ я здѣсь говорю?“ О листьяхъ. „Что я говорю о листьяхъ?“ Что листья опали. „Откуда листья опали?“ Съ деревьевъ. „Какой знакъ поставите?“ Точку. „Теперь съ какой буквы будете начинать писать?“ Съ большой. Продолжалась диктовка слѣдующаго предложенія: *Травы и цветы завяли, крестьяне съ полей злѣбъ убрали.* Когда было написано это предложеніе, шла его катехизація тѣмъ же самымъ путемъ, какъ и первыхъ двухъ. Подъ конецъ урока сдѣлана была повѣрка тетрадей; въ повѣркѣ участвовалъ весь классъ.

Въ старшей группѣ учительница спросила: „Для того, чтобы узнать длину скамейки, чѣмъ ее нужно измѣрять?“ Аршиномъ, или сажнемъ ¹⁾ отвѣтили дѣти. Послѣ того учительница объяснила мѣры сыпучихъ тѣлъ (показала четверикъ и гарнецъ). Затѣмъ задала задачу: „Сколько овса останется черезъ недѣлю изъ 2 четвертей и 7 гарнцевъ, если въ день выдавать по 3 гарнца?“ Предложивъ задачу, г-жа Черная разлагала ее по частямъ: „Сколько было всего овса? Что ищется въ задачѣ? Что называется четверикомъ? Гарнцемъ? Четвертью? По сколько выдавали овса лошадямъ въ день?“ Дѣти отвѣчали на всѣ вопросы, и затѣмъ рѣшили задачу изустно и рассказали, какъ они ее рѣшили. За недостаткомъ времени рѣшить задачи въ тетрадяхъ не успѣли.

Третій урокъ давалъ г. *Кушнеренко*. Въ младшей группѣ дѣти занимались рисованіемъ рѣшетки; въ средней—упражнялись въ рѣшеніи задачъ на число 13; въ старшей—заучивали наизусть стихотвореніе: „Ястребъ и Соколы“ со словъ учителя.

¹⁾ Творительный падежъ отъ слова сажень—сажнемъ вм. саженью настолько усвоенъ дѣтми, что имъ трудно было отвыкнуть отъ своего мѣстнаго, крайне-неправильнаго выговора.

Въ средней группѣ г. *Кушнеренко* сначала велъ бесѣду объ аршинѣ и сажени; для этого предложены были слѣдующіе вопросы: „Вы знаете для чего употребляется аршинъ?“ Дѣти отвѣтили: для мѣры. „Что мѣряютъ аршиномъ?“ Длину, отвѣтили дѣти. „Не знаете ли, чѣмъ еще мѣряютъ длину?“ Сажнемъ. „Что больше сажень или аршинъ?“ Сажень больше аршина. „Во сколько разъ сажень больше аршина?“ Въ три раза. „Сколько аршинъ въ сажени?“ Въ сажени три аршина. „Аршинъ какая часть сажени?“ Третья. Затѣмъ учитель показалъ дѣтямъ сажень и аршинъ. Послѣ этого предложена была задача: „У лавочника было 2 куска полотна; въ одномъ кускѣ было 8 аршинъ, а въ другомъ 5 аршинъ. Надобно узнать, сколько останется у лавочника полотна, если онъ продастъ 7 аршинъ?“ Послѣ задачи предложены были вопросы: „О комъ говорится въ задачѣ? Что о немъ говорится? Сколько было аршинъ въ первомъ кускѣ? Сколько во второмъ? Что спрашивается въ задачѣ?“ На всѣ эти вопросы дѣти отвѣчали. Затѣмъ учитель предложилъ ученику повторить всю задачу. Ученикъ повторилъ. Когда дѣти рѣшили задачу, учитель спросилъ одного изъ учениковъ: „Когда у лавочника останется 6 аршинъ полотна?“ Ученикъ отвѣтилъ: когда онъ продастъ 7 аршинъ. „Разскажи, какъ ты рѣшалъ задачу?“ Ученикъ разсказалъ въ порядкѣ рѣшеніе задачи. „Сколько въ 4-хъ саженяхъ будетъ аршинъ?“ Дѣти отвѣтили полнымъ отвѣтомъ. Послѣ этого предложена была другая задача: „Отъ колодки длиною въ 4 сажени отрѣзали 5-ть аршинъ? Сколько осталось?“ Задавъ задачу, учитель спросилъ: „Сколько было сажень въ колодкѣ?“ 4 сажени отвѣтили дѣти. „Сколько аршинъ отрѣзали?“ 5-ть. „Что спрашивается въ задачѣ?“ Въ задачѣ спрашивается, сколько осталось колодки. Задачу эту дѣти рѣшили сами и объяснили учителю, какъ они рѣшали. „Въ 8-ми аршинахъ сколько саженей?“ Дѣти отвѣтили. Г. Кушнеренко написалъ на доскѣ формулы задачъ: $9+4=?$ $13-6=?$ $3\times 4=?$ Ученикъ читалъ написанное на доскѣ и говорилъ, чему равно неизвѣстное. Послѣ этого предложена была третья задача: „У одного мальчика было 5 коп., а у другаго тремя коп. больше? Сколько денегъ было у обоихъ? О комъ говорится въ задачѣ?“ О мальчикахъ. „Сколько денегъ было у перваго мальчика?“ 5 коп. „А

у другаго?“ Тремя коп. больше. „Что спрашивается въ задачѣ?“ Въ задачѣ спрашивается, сколько денегъ у обоихъ мальчиковъ. Дѣти рѣшили и эту задачу. Затѣмъ задана была четвертая задача: „Отъ веревки длиною въ 13 аршинъ отрѣзали *два* саж?. Сколько аршинъ веревки осталось?“ Повтори задачу? Ученикъ повторилъ. „Сколько веревка имѣла въ длину?“ 13-ть аршинъ, отвѣтилъ ученикъ. „Сколько отрѣзано?“ Отрѣзано двѣ сажени. „Что спрашивается въ задачѣ?“ Въ задачѣ спрашивается, сколько веревки осталось. Затѣмъ дѣти рѣшили задачу и рассказали, какъ они рѣшили.

Въ старшей группѣ г. *Кушнеренко* сказалъ дѣтямъ: „Припомните, дѣти, рассказанное вамъ недавно учительницей о *хищныхъ птицахъ*?“ Дѣти припомнили. „Такъ скажите, дѣти, какія птицы называются хищными?“ Тѣ птицы называются хищными, которыя питаются другими птицами и мясомъ разныхъ животныхъ. „Какой клювъ у хищныхъ птицъ?“ У хищныхъ птицъ клювъ загнутый и острый. „На ногахъ у нихъ что?“ На ногахъ загнутые когти. „Для чего у хищныхъ птицъ носъ и когти загнутые и острые?“ Носъ и когти загнуты для того, чтобы онѣ могли хорошо ими хватать птицъ и разрывать пищу. „Какихъ вы знаете хищныхъ птицъ?“ Дѣти отвѣтили. „Какъ орелъ называется между птицами?“ Между птицами орелъ называется царемъ. „Какая послѣ орла сильная птица?“ Соколъ, отвѣтили дѣти. „Какіе стихи вы учили, не помните-ли?“ Ученики подняли руки и отвѣтили: помнимъ. Одинъ ученикъ прочелъ первый куплетъ, а потомъ всѣ хоромъ повторили его. За тѣмъ второй, выученный на урокъ г-жи Савичъ. Послѣ того дѣти заучили еще нѣсколько куплетовъ. Каждый куплетъ повторялся всѣми дѣтьми хоромъ; отвѣчали же учителю по-очередно. При заучиваніи были объяснены учителемъ слѣдующія слова: *мѣтишь* и *ба*.

24. Журналь 21 іюля 1875 года ¹⁾.

Уроки въ школѣ приняли на себя учителя гг. *Музыченко* и *Владиміровъ*.

¹⁾ Всѣ журналы школьныхъ занятій, начиная съ 21-го іюля (№ 24) и до конца были ведены учителемъ Херсонскаго уѣзда Александровской школы Андреемъ *Нестеровскимъ*.

На первомъ урокъ г. *Музыченко* занимался съ первую группою черченіемъ домика по клѣткамъ; этотъ матеріаль учитель взялъ для того, чтобы дать дѣтямъ наглядное понятіе о линіяхъ: вертикальной, горизонтальной, косой или наклонной.

Во второй группѣ было объяснительное чтеніе статьи изъ Роднаго Слова годъ 1-й: „*Плодовыя деревья, простыя и кусты*“.

Въ третьей группѣ—ариометика. Рѣшали задачу письменно съ указаніемъ плана задачи на классной доскѣ.

Г. *Музыченко* по черченію въ младшей группѣ повелъ сперва предметную бесѣду, вызывая дѣтей на соображеніе, а потому предложилъ такой вопросъ: „Дѣти, припомните и скажите мнѣ, гдѣ правая сторона доски, гдѣ лѣвая, гдѣ верхъ и низъ?“ Пока младшая группа готовила отвѣтъ на этотъ вопросъ, учитель пошелъ ко второй группѣ, въ которой для объяснительнаго чтенія предполагаемой статьи выставилъ на доску двѣ картины, на которыхъ были нарисованы деревья—*дубъ и ель*. Ознакомивъ дѣтей съ картиною наглядно, г. *Музыченко* спросилъ: „Посмотрите, дѣти, и скажите, что нарисовано на этой картинкѣ? Подумайте.“ Давъ эту умственную работу, учитель пошелъ къ третьей группѣ, которой задалъ слѣдующую задачу: „Крестьянинъ ѣхалъ изъ деревни въ городъ, куда пріѣхалъ черезъ два часа, проѣзжая по $10\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ. На возвратномъ пути въ деревню онъ прошелъ пѣшкомъ 3 версты, а остальное разстояніе доѣхалъ въ телѣгѣ, проѣзжая въ часъ по 6 верстъ. Сколько онъ проѣхалъ верстъ въ телѣгѣ?“ Давъ эту задачу, г. *Музыченко* заставилъ ее повторить, потомъ составить ея планъ и затѣмъ началъ занятія съ младшей группою. Повторивъ заданный дѣтямъ вопросъ, спросилъ: „Почему эта сторона называется правой? (Указывая на правую сторону классной доски). Почему эта сторона классной доски называется лѣвой?“ Дѣти съ помощью учителя отвѣтили на эти вопросы. Задавъ еще вопросъ о сторонахъ стола, учитель перешелъ ко второй группѣ и предложилъ дѣтямъ нѣсколько вопросовъ касательно растений или собственно—деревя, „Что нарисовано на картинкахъ? спросилъ учитель, указывая на нарисованныя деревья; „Какъ называется въ деревѣ то, что находится въ землѣ? А какъ то называется, что идетъ отъ корня вверхъ?“

А это что такое?“ Спросилъ учитель, указывая на вѣтви?“ На всѣ эти вопросы дѣти давали отвѣты. Затѣмъ учитель въ третьей группѣ началъ изслѣдовать заданную дѣтямъ задачу такимъ образомъ: „Что прежде всего нужно узнать въ задачѣ? Сколько часовъ крестьянинъ ѣхалъ? Какъ называется то пространство, гдѣ ѣхалъ крестьянинъ? Какъ называется то, что между городомъ и деревнею?“ На два послѣдніе вопроса ученики не могли отвѣтить, потому что вопросы были предложены учителемъ не ясно, а потому г. Музыченко самъ отвѣчалъ на свои вопросы и, переиначивъ ихъ, снова спросилъ учениковъ о дорогѣ между городомъ и деревней. Дѣти на этотъ разъ отвѣтили ему. Послѣ этого учитель предложилъ еще нѣсколько вопросовъ: „Сколько верстъ отъ деревни до города? Сколько крестьянинъ ѣхалъ? А сколько верстъ онъ ѣхалъ въ одинъ часъ?“ Отвѣчали дѣти хоромъ. Учитель послѣ устнаго рѣшенія этой задачи велѣлъ дѣтямъ этой группы приготовить тетради и рѣшить эту задачу въ тетрадяхъ письменно, написавъ прежде всего условія задачи. Подойдя ко второй группѣ, и указывая на основаніе дерева, спросилъ: „Что это будетъ корень дерева, или часть его, или весь корень? Что такое стволъ и вѣтви?“ Получивъ отвѣты дѣтей этой группы на вопросы, учитель продолжалъ работу въ младшей группѣ. Вызвавъ двухъ учениковъ на средину классной комнаты къ столу, учитель велѣлъ одному изъ нихъ указать правую сторону стола, а другому лѣвую сторону стула, дѣтямъ же, оставшимся за скамьями,—указать верхъ и низъ классной доски. Во второй группѣ учитель предлагалъ такіе вопросы: „Для чего у дерева корень? Подумайте и скажите мнѣ,“ а самъ опять возвратился къ первой группѣ и спросилъ ученика, которому велѣлъ узнать правую сторону стола: „Ну чтѣ, ты узналъ, гдѣ правая сторона стола?“ Ученикъ, указывая на лѣвую руку, сказалъ: Вотъ. Учитель замѣтилъ: „Нѣтъ. Развѣ ты этой рукой крестишься? Какой ты рукой крестишься?“ Правой, отвѣтили ученики второй группы, а за ними и ученикъ первой группы повторилъ тотъ же отвѣтъ. „А гдѣ у тебя правая рука?“ Ученикъ указалъ на свою правую руку и сказалъ: вотъ. Слѣдовательно какая у стола будетъ правая сторона?“ Ученикъ на этотъ разъ указалъ правую сторону стола. Потомъ учитель спросилъ ученика, которому назначилъ опредѣлить лѣ-

вую сторону стула: „А ты узналъ, гдѣ лѣвая сторона?“ Узналъ, отвѣтили ученикъ; тогда учитель велѣлъ имъ сѣсть на мѣсто и сказалъ: „смотрите, дѣти, всѣ, что я буду дѣлать и скажите мнѣ.“ Подойдя къ классной доскѣ, г. Музыченко внизу классной доски поставилъ точку и спросилъ дѣтей: „Ну, что я поставилъ?“ Дѣти отвѣтили: точку. „Гдѣ я поставилъ точку, вверху доски или внизу?“ Ученики отвѣтили: внизу. „Ну, поставьте и вы точку.“ Дѣти поставили. „Учитель далѣе через 10 клѣточекъ по горизонтальному направленію поставилъ другую точку и спросилъ: „А теперь что я поставилъ?“ Точку. „Сколько же я поставилъ точекъ?“ Двѣ. Предложивъ дѣтямъ сосчитать клѣточки отъ одной точки до другой, учитель, проведя отъ одной точки къ другой горизонтальную линію внизу доски, спросилъ дѣтей: „Что я сдѣлалъ?“ Дѣти отвѣтили: черту. Учитель послѣ этого сказалъ: „Дѣти, такая вотъ черта называется *лежащею*; Такъ какъ-же такая черта называется?“ Дѣти отвѣтили. „А отъ какой руки до какой я проводилъ эту черту?“ Дѣти отвѣтили: отъ правой до лѣвой. „И вы дѣти, сказалъ учитель, проведите такую же черту, только не отъ правой къ лѣвой, а наоборотъ отъ лѣвой руки къ правой?“ Давъ дѣтямъ эту работу, учитель спросилъ учениковъ второй группы: „Для чего у дерева корень?“ Дѣти отвѣтили: чтобъ расти. Учитель опять спросилъ: „А что значить слово расти? Что нужно для дерева, чтобы оно росло? Чѣмъ питается дерево? А почему деревья называются растеніями?“ Дѣти на всѣ эти вопросы давали болѣе, или менѣе точные отвѣты, а на послѣдній вопросъ они отвѣтили: Дерево называется растеніемъ, потому что оно принимаетъ сокъ изъ земли корнемъ. Затѣмъ учитель предложилъ дѣтямъ этой группы такой вопросъ: „Назовите мнѣ, какія вы знаете растенія?“ Дѣти назвали нѣсколько растеній (траву, цвѣты, деревья и т. п.). Получивъ отвѣтъ на предложенный вопросъ, учитель сказалъ: „Посмотрите, дѣти, на эту картину и скажите мнѣ, не замѣтили ли вы на деревѣ еще чего нибудь кромѣ ствола, вѣтвей и т. д.? Посмотрите только на это дерево, сказалъ учитель, указывая на дубъ. Перейдя къ третьей группѣ, г. Музыченко спросилъ: „Кто сдѣлалъ задачу?“ Ученики отвѣтили: всѣ. Тогда учитель просмотрѣвъ тетради, нѣкоторыхъ учениковъ и убѣдясь, что не

всѣ ученики рѣшили задачу, вызвалъ одного изъ нихъ къ доскѣ и велѣлъ ему рѣшить эту же самую задачу на классной доскѣ, а всѣмъ остальнымъ слѣдить за рѣшеніемъ задачи, помогать ему, и исправлять ошибки въ своихъ тетрадяхъ. Сказавъ это, учитель пошелъ къ младшей группѣ и, поставивъ точку вверху доски надъ горизонтальною чертою съ правой стороны, спросилъ: „Что я сдѣлалъ?“—Поставили точку. „Сдѣлайте и вы тоже?“ Дѣти поставили точку. Тогда учитель опять чрезъ 10 клѣточекъ поставилъ точку надъ проведенною чертою и спросилъ: „А теперь что я сдѣлалъ?“ Дѣти и на этотъ разъ отвѣтили: точку. „А теперь смотрите, что я сдѣлалъ?“ Дѣти отвѣтили: черту. „Отъ какой руки и до какой—я велъ эту черту?“ Дѣти отвѣтили отъ правой къ лѣвой. „Сдѣлайте и вы тоже?“ Послѣ этого учитель обратился къ дѣтямъ второй группы и спросилъ: „Не слышали ли вы, дѣти, про дубъ?“ Слыхали, отвѣтили дѣти. „Есть ли на дубѣ плоды?“ Дѣти отвѣтили: нѣтъ на дубѣ плодовъ. Учитель спросилъ: „А жолуди развѣ не плоды?“ Дѣти отвѣтили: плоды. „Мы эти плоды употребляемъ въ пищу или нѣтъ?“ Нѣтъ, отвѣтили дѣти. „Значитъ, со всѣхъ-ли мы деревьевъ ѣдимъ плоды?“ Нѣтъ, отвѣтили дѣти. „Теперь, дѣти, подумайте и скажите мнѣ, съ какихъ деревьевъ плоды мы употребляемъ въ пищу?“ Учитель, возвратившись къ младшей группѣ, спросилъ: „Что вы это провели?“ Дѣти отвѣтили: черту. „Отъ какой руки?“ Отъ правой къ лѣвой, отвѣтили дѣти. „А какъ называется эта линія?“ Дѣти отвѣтили *лежакою*. „Теперь дѣти, поставьте здѣсь точку и здѣсь, сказалъ г. Музыченко, указывая на лежація линіи вверху и внизу по правую сторону классной доски?“ Дѣти отвѣтили. „Посчитайте три клѣточки отъ этихъ точекъ, вверху и посмотрите, что я буду дѣлать?“ Сдѣлавъ черту, учитель велѣлъ дѣтямъ провести такую же черту изъ точки сверху внизъ. „Смотрите, дѣти что я теперь сдѣлалъ?“ Дѣти отвѣтили черту. „Какъ я велъ эту черту? Откуда и куда?“ Дѣти отвѣтили: сверху внизъ. „Та линія, сказалъ учитель, которая ведется сверху внизъ называется стоячею ¹⁾. Такъ какъ такая линія называется?“ Дѣти

¹⁾ Термины: стоячая и лежачая линіи вмѣсто отвѣсная и лежаеая, или вертикальная и горизонтальная употреблены учителемъ, приспособляясь къ понятіямъ дѣтей, но не имѣя въ виду точныхъ математическихъ опредѣленій.

отвѣтили *стоячая*. Теперь, дѣти, проведите и съ другой стороны стоячую линію.

Возвратившись ко второй группѣ, учитель спросилъ: „Такъ съ какихъ деревьевъ плоды мы употребляемъ въ пищу?“ Дѣти отвѣтили съ яблони, груши и т. п. „Что такое деревья?“ Деревья—растенія, отвѣтили дѣти. „Слушайте, дѣти: тѣ деревья, съ которыхъ плоды мы употребляемъ въ пищу, называются плодовыми; а тѣ деревья, на которыхъ хотя и растутъ плоды, но мы ихъ не употребляемъ въ пищу, называются простыми. Какое же дерево дубъ? А какое дерево абрикосы? А акація?“ На всѣ эти вопросы дѣти отвѣчали. Послѣ чего учитель предложилъ такой вопросъ: „Посмотрите, дѣти, на картинку и узнайте, одинаковое ли у деревьевъ число стволовъ?“ Задавъ этотъ вопросъ, учитель подошелъ къ ученикамъ третьей группы и спросилъ: такъ ли онъ написалъ задачу? Указывая на ученика, который рѣшалъ на классной доскѣ задачу, г. Музыченко спросилъ: „сколько часовъ крестьянинъ шелъ изъ деревни въ городъ? Какъ узнать разстояніе? А по $\frac{1}{2}$ версты всячь 2 раза, сколько будетъ?“ Вопросы эти были рѣшены учениками. Возвратясь къ младшей группѣ, учитель сказалъ: „Проведите еще одну лежачую линію вверху доски. Какую вы провели черту?“ Послѣ этого учитель, проводя на классной доскѣ изъ взятой на верху точки двѣ наклонныя линіи къ верхнимъ концамъ отвѣсныхъ, объяснилъ дѣтямъ, что такія линіи называются косыми. Повторивъ названіе этой линіи, учитель, показавъ на точку сѣченія косой линіи съ другими сказалъ: Поставьте, дѣти, и вы здѣсь точку, а здѣсь другую и проведите чрезъ три клѣточки вверху, отъ этихъ двухъ точекъ, линіи. Когда ученики начали заниматься этой работой, учитель продолжалъ работу со второй группой и предложилъ вопросы: „А что, дѣти, всѣ ли стволы одинаковы?“ Дѣти отвѣтили что не всѣ—одинаковы. „А сколько здѣсь стволовъ?“ спросилъ учитель, указывая на рисунокъ куста. Ученики отвѣчали: нѣсколько. Тогда учитель пояснилъ, что тѣ растенія, у которыхъ изъ земли выходитъ нѣсколько стволовъ, называются кустарными. „Повторите все то, что я сказалъ.“ Дѣти повторили. „Теперь возьмите книгу „Родное Слово“ годъ 1-й, откройте 36 страницу и прочтите про себя статью: „Плодовые деревья, простыя—и кусты?“ Задавъ этой группѣ ра-

боту, учитель опять возвратился къ первой группѣ и спросилъ: „Ну, что, дѣти, провели эти черточки“? Дѣти отвѣтили, что провели. „Теперь соедините эти двѣ черты“? Ученики провели черту горизонтальную и соединили ею 2 вертикальныя линіи. „Какъ эта линія называется? спросилъ учитель, указывая на горизонтальную? *Лежачею* отвѣтили дѣти. Такимъ же образомъ, по такту, была нарисована труба на лѣвой покатости крыши дома. Что же это вышло?“ спросилъ учитель, указывая на трубу. Ученики отвѣтили: труба. Послѣ того учитель вызвалъ одного ученика къ классной доскѣ и заставилъ его сосчитать горизонтальныя линіи, а всѣ остальные ученики должны были сосчитать эти линіи. Послѣ этого учитель возвратился ко второй группѣ и спросилъ: „Что я велѣлъ вамъ прочитать?“ Дѣти отвѣтили. Вотъ прочитайте это, сказалъ учитель, указывая на заглавіе. Ученикъ прочиталъ. „Такъ ли онъ прочиталъ?“ Одинъ изъ учениковъ сказалъ, нѣтъ. Ну *ты* прочитай, сказалъ учитель, указывая на ученика, отвѣтившаго нѣтъ. „А что тамъ находится? т. е. между словами: простыя деревья плодовые и кусты? А на этихъ знакахъ слѣдуетъ остановиться?“ спросилъ учитель, указывая на запятая. Дѣти отвѣтили, слѣдуетъ. „Теперь прочтите, дѣти, сначала и до 2-й точки. Ну что же? сосчитали, сколько лежачихъ линій?“ обратился учитель къ дѣтямъ первой группы?“ Дѣти отвѣтили, что сосчитали. „А сколько же лежачихъ линій?“ Дѣти отвѣтили 6-ть. Послѣ повторенія названій всѣхъ линій и счета ихъ работа въ младшей группѣ была окончена.

Учитель послѣ этого возвратился ко второй группѣ и продолжалъ заниматься чтеніемъ статьи. Обращаясь къ одному изъ учениковъ, сказалъ: „Прочтите заглавіе?“ По прочтеніи заглавія учитель спросилъ учениковъ: „Послѣ словъ *деревья простыя* что нужно сдѣлать?“ Дѣти сказали нужно остановиться. Учитель спросилъ: „Почему?“ Ученики отвѣтили: потому что тамъ стоитъ знакъ. Далѣе учитель спросилъ: „Какой же тамъ стоитъ знакъ?“ Дѣти отвѣтили, что запятая. По прочтеніи всей статьи учитель велѣлъ дѣтямъ закрыть книги и—припомнить все, сказанное о деревьяхъ, а самъ пошелъ къ третьей группѣ и, посмотрѣвъ на рѣшеніе задачи на классной доскѣ, предложилъ дѣ-

тямъ еще нѣсколько вопросовъ: „Что это за число 18-ть? Что нужно узнать?“ Дѣти отвѣтили, что нужно узнать сколько крестянинъ ѣхалъ часовъ на телѣгѣ. „Дѣлайте же всѣ задачу.“ По окончаніи учениками работы учитель повѣрилъ ихъ тетради и, повторивъ съ учениками второй группы все, сказанное о деревьяхъ, и получивъ болѣе, или менѣе точные отвѣты отъ учениковъ на свои вопросы, отпустилъ всѣхъ учениковъ на переѣну.

Послѣ 15-ти минутнаго отдыха велъ занятія съ учениками г. *Владиміровъ*.

Въ первой группѣ шло изъ ариѳметики всестороннее разсмотрѣніе числа 6-ти.

Во второй группѣ: списываніе съ классной доски слѣдующихъ фразъ, взятыхъ изъ „Роднаго Слова“ годъ 1-й: „*На горѣ въ лѣсу птицы рано сегодня запѣли. Няня дай ему воды.*“

Въ третьей группѣ дѣти занимались записываніемъ выученнаго стихотворенія „Ястребъ и Соколъ“.

Прежде всего учитель подошелъ къ старшей группѣ и велѣлъ припомнить выученное стихотвореніе; послѣ этого учитель велѣлъ второй группѣ написать въ своихъ тетрадяхъ то, что написано на класной доскѣ, а самъ пошелъ къ младшей группѣ и сказалъ: „Возьмите, дѣти, по 5-ти кубиковъ и положите ихъ въ рядъ, одинъ подлѣ другаго. Приложите еще по одному кубику въ тотъ же рядъ. Сколько теперь кубиковъ въ этомъ ряду?“ Ученики отвѣтили 6-ть. „Значитъ, 5-ть кубиковъ да 1 кубикъ сколько составятъ кубиковъ?“ Дѣти отвѣтили: 6-ть. „А какъ еще можно разложить эти кубики?“ Дѣти отвѣтили. „Ну, разложите же эти кубики такъ, какъ вы говорите, а я прійду и посмотрю.“ Сказавъ это, учитель пошелъ къ ученикамъ третьей группы и сказалъ одному изъ нихъ: „Прочитай 1-й куплетъ.“ Ученикъ прочиталъ. Такимъ путемъ г. *Владиміровъ* переспросилъ всѣхъ учениковъ. Послѣ этого учитель велѣлъ прочесть первую строчку; ученики прочли: „*Въ небѣ хищный ястребъ*“. Учитель спросилъ: „сколько здѣсь словъ?“ Ученики отвѣтили: три. „Такъ-ли? переспросилъ учитель?“ Одинъ изъ учениковъ

отвѣтилъ: четыре. „Почему?“ спросилъ учитель. Потому, что *въ* *небѣ*—*въ* пишется отдѣльно. „Почему же отдѣльно?“ спросилъ учитель. Потому что можно спросить, *гдѣ*? отвѣтилъ ученикъ. „Какую вы напишете букву въ концѣ слова *въ небѣ*? Ученики отвѣтили *ь*. „Почему?“ Потому что послѣ вопроса гдѣ пишется въ концѣ слова *ь*. „Сколько въ этомъ куплетѣ стиховъ?“ Четыре, отвѣтили дѣти. „Замѣьте, дѣти, что каждый стихъ надобно начинать писать съ большой буквы. Такъ какую буквою вы будете начинать писать каждый стихъ?“ Большою, отвѣтили дѣти. „Пишите же.“ Ученики начали писать, а учитель возвратился къ младшей группѣ и, просмотрѣвъ разложеніе числа, началъ предлагать дѣтямъ этой группы слѣдующіе вопросы: „Сколько нужно прибавить къ 1, 2, 3, 4, чтобы получить 6? Сколько останется, если отъ 6-ти отнять 2, 4, 1, 3? Чего недостаетъ 1, 2, 3, до 6-ти? Какое число можно отнять два раза отъ 6? Сколько разъ отъ 6-ти можно взять по 1, 2, 3, 4? Сколько разъ нужно взять по 1, по 2, по 4, по 5, чтобы получить 6-ть?“ На всѣ эти вопросы отвѣчали довольно удовлетворительно.

Перейдя къ третьей группѣ и прочитавъ написанный учениками куплетъ, г. Владиміровъ велѣлъ ученикамъ по очереди прочесть 2-й куплетъ, напомнивъ имъ второй разъ, какой буквой нужно писать каждый стихъ, и затѣмъ ушелъ къ первой группѣ, предложивъ имъ задачу такого рода: „Сколько можно купить карандашей по 2 коп. каждый, имѣя 6 коп.“? Послѣ того учитель велѣлъ повторить задачу и рѣшалъ ее. Потомъ предложилъ другую задачу: „У Вани 6-ть коп., а Петя имѣетъ 3 копѣйки; сколькими копѣйками у Вани больше, чѣмъ у Пети?“ Дѣти рѣшили эту задачу довольно удовлетворительно, почему учитель предложилъ еще задачу: „Если 1 фунтъ хлѣба стоитъ 1 коп., сколько копѣекъ нужно заплатить за 6 фунтовъ?“ Рѣшивъ еще нѣсколько задачъ на число 6-ть и получивъ отвѣты отъ учениковъ, учитель пошелъ къ третьей группѣ и занялся исправленіемъ написаннаго учениками куплета. Взявъ у одного ученика тетрадь и читая написанное, говорилъ: „У кого есть эта ошибка? Исправьте.“ Ученики исправляли; послѣ исправленія ошибокъ въ третьей группѣ, учитель пошелъ ко второй группѣ, посмотрѣлъ тетради нѣкоторыхъ учениковъ и, убѣдясь,

что дѣти списывали фразы съ классной доски, сдѣлалъ въ нѣкоторыхъ тетрадяхъ поправки и замѣчанія; затѣмъ отпустилъ учениковъ на переѣну.

25. Журналъ 23 іюля 1875 года.

Оба первые урока занялъ учитель Одесскаго уѣзда, мѣстечка Коблевки, г. *Мамаенко*.

На первомъ урокѣ занимался онъ въ первой группѣ открытіемъ звука *м*; во второй—письменной работой, въ третьей—ариѳметикой. На второмъ урокѣ въ младшей группѣ было списываніе съ классной доски словъ: „*Рама и мама*“; во второй группѣ изъ ариѳметики—умственное рѣшеніе задачъ; въ третьей группѣ—диктовка.

На первомъ урокѣ г. *Мамаенко* началъ работу со второю группою, прежде всего предложивъ дѣтямъ такой вопросъ: „Какія деревья называются плодовыми? подумайте и скажите мнѣ?“ Учитель послѣ этого перешелъ къ младшей группѣ и, проведя вертикальную черту, спросилъ: „Что это я сдѣлалъ?“ Дѣти отвѣтили: черту. „Откуда я ее велъ, сверху внизъ, или снизу вверхъ?“ Дѣти отвѣтили: сверху внизъ. „А какъ такая линія называется?“ Дѣти отвѣтили: стоячею. Проведя линію вертикальную, учитель спросилъ: „А теперь какую линію я сдѣлалъ?“ Стоячую, отвѣтили дѣти. Потомъ проведя къ нимъ двѣ горизонтальныя линіи, спросилъ: „а такія линіи какъ называются?“ Дѣти отвѣтили. „Что же это вышло?“ Окошко, отвѣтили дѣти. Хорошо. „Теперь посмотрите, есть ли у насъ здѣсь въ классѣ окошки?“ Есть. „Ну разсмотрите же это окошко, (указывая на одно изъ классной комнаты) и узнайте, что есть въ этомъ окнѣ и изъ чего оно состоитъ?“ Послѣ того перейдя къ ученикамъ третьей группы, предложилъ задачу: „Въ одномъ домѣ было 24 стула; 5 стульевъ въ одной комнатѣ и 9—во 2-й; нужно узнать, сколько стульевъ въ 3-й комнатѣ?“ Задавъ эту задачу ученикамъ третьей группы, учитель спросилъ учениковъ второй группы: „Ну что, вы приготовили полные отвѣты?“ Приготовили. „Скажи ты!“ (указывая на одного изъ учениковъ).

Ученикъ отвѣтилъ: тѣ деревья, на которыхъ растутъ плоды, называются плодовыми. „А дубъ будетъ какое дерево?“ Кто-то изъ учениковъ отвѣтилъ, что дубъ—простое дерево. „Почему дубъ называется простымъ деревомъ?“ Ученики отвѣтили: потому, что плодовъ съ этого дерева мы не употребляемъ въ пищу. „А какія деревья называются плодовыми?“ Одинъ изъ учениковъ отвѣтилъ: плодовыми деревьями называются тѣ, на которыхъ растеть пища. „Ну еще приготовьте полные отвѣты и хорошо подумайте?“ Обратясь за тѣмъ къ ученикамъ младшей группы, г. Мамаенко спросилъ: „Скажите, что тамъ въ окнѣ есть?“ Ученики отвѣтили: въ окнѣ есть рама, стекло. „Гдѣ тамъ стекла? Сколько ихъ?“ Дѣти на эти вопросы отвѣтили. Послѣ этого слѣдовалъ разборъ рисунка, по поводу котораго учитель предложилъ имъ такіе вопросы: „Чѣмъ вы узнали, что я нарисовалъ окошко?“ Дѣти отвѣтили: глазами. „А когда я говорю слово *рама*, чѣмъ вы узнали?“ Ушами, отвѣтили дѣти. „Подумайте и узнайте, какіе знакомые звуки въ словѣ *рама*?“ Учитель послѣ этого перешелъ къ третьей группѣ и, обратясь къ одному изъ учениковъ, спросилъ: „Ты высчиталъ? Ну повтори задачу.“ Ученикъ повторилъ. Проверивъ ее, учитель велѣлъ ученикамъ рѣшить эту задачу письменно. За тѣмъ, обратясь къ ученикамъ второй группы, спросилъ: „Ну что, всѣ ли вы придумали отвѣтъ?“ Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель спросилъ всѣхъ учениковъ, чтобы убѣдиться поняли ли они то, что онъ отъ нихъ требовалъ. Послѣ этого онъ написалъ вопросъ на классной доскѣ и велѣлъ ученикамъ на этотъ вопросъ дать полный отвѣтъ. Давъ эту работу ученикамъ второй группы, учитель возвратился къ 1-й группѣ и спросилъ: „Придумали ли вы знакомые звуки въ словѣ *рама*?“ Дѣти отвѣчали утвердительно. „А скажите какіе?“ Дѣти отвѣчали *а* и *м*. Послѣ этого учитель слагалъ и разлагалъ звуки такимъ образомъ: „Сколько частей въ словѣ *рама*?“ Двѣ, отвѣчали дѣти. „Скажите мнѣ первую часть. Скажите вторую. Скажите первый звукъ въ словѣ *рама*. Скажите второй. Скажите оба вмѣстѣ и т. д.“ Изучивъ эти звуки, учитель приступилъ къ выясненію гласныхъ и согласныхъ буквъ такимъ образомъ: „Какой звукъ въ словѣ *рама*

повторяется два раза?“ Дѣти отвѣтили: *а*. „А трудно ли его сказать?“ Дѣти отвѣтили: нѣтъ. „Легко ли сказать звукъ *р*? а *м*?“ и т. д. Учитель далъ дѣтямъ для разбора слово *ракъ* и велѣлъ отыскать въ немъ трудные и легкіе звуки; а самъ пошелъ къ ученикамъ третьей группы и повѣрилъ рѣшеніе заданной задачи. Потомъ предложилъ другую задачу для рѣшенія, а именно: „У одного ученика было нѣсколько листовъ бумаги, онъ сдѣлалъ 3 трехъ-листовыя тетради и у него еще осталось 15 листовъ бумаги. Сколько у него было листовъ бумаги?—Что нужно узнать?“ Ученики отвѣтили. „Ну сосчитайте!“—Подошедши къ первой группѣ, учитель спросилъ: „Сколько трудныхъ звуковъ въ словѣ *ракъ*?“ Дѣти отвѣтили: *два*. „Какіе?“ *р* и *к* отвѣтили дѣти. „А какіе и сколько ихъ?“ Дѣти отвѣчали: одинъ звукъ *а*. „А если мы захотимъ составить слово *ракъ*, то что мы прежде должны поставить? Какой звукъ?“ Дѣти отвѣчали: *р*. „А какой 2-й? Прочтите оба вмѣстѣ! А какой 3-й? а 4-й? Прочтите все слово.“ Дѣти на всѣ вопросы отвѣчали. Тоже самое было сдѣлано и со словомъ *рама*. „Теперь вы мнѣ составьте слово *рама*, вотъ вамъ буквы; и когда составите, то напишите на своихъ доскахъ.“ Задавъ эту работу, учитель пошелъ къ третьей группѣ и рядомъ наводящихъ вопросовъ переспросилъ всѣхъ учениковъ заданную задачу. По рѣшеніи ея, далъ новую, такого рода: „Сколько можно купить карандашей за 24 коп., покупая по одинаковой цѣнѣ каждый карандашъ? Подумайте и скажите мнѣ.“ Повторивъ написанное дѣтьми младшей группы слово *рама*, опять возвратился къ третьей группѣ, гдѣ, просмотрѣвъ прежнюю задачу и рѣшивъ ее съ учениками, учитель задалъ такую задачу: „Я задумалъ неизвѣстное число; если отъ него отнять 3 раза по 5-ти, то останется 9-ть; какое я число задумалъ?“ Дѣти отвѣтили: 24. Учитель спросилъ: „Почему?“ Дѣти отвѣтили почему. Послѣ этого учитель спросилъ младшую группу: „Въ словѣ *мука*, гдѣ находится звукъ *а*? Узнайте же, сколько въ этомъ словѣ легкихъ и трудныхъ звуковъ и какіе?“ Затѣмъ г. Мамаенко обратился къ третьей группѣ: „Какое число находится въ 24-хъ 8 разъ?“ Во второй группѣ учитель заставилъ каждого изъ учениковъ прочесть написан-

ный отвѣтъ и исправлялъ слова, написанныя учениками неправильно. Затѣмъ переспросилъ заданную задачу и, рѣшивъ ее, перешелъ къ младшей группѣ. „Ну что, вы узнали, сколько легкихъ звуковъ въ словѣ *мука*?“ Дѣти отвѣтили: два. „Какие?“ *у* и *а*. „А трудныхъ сколько?“ Два, отвѣтили дѣти. „Какие?“ *м* и *к*. Окончивъ работу во всѣхъ группахъ, учитель отпустилъ учениковъ отдохнуть.

Второй урокъ давалъ тотъ же учитель. Въ младшей группѣ учитель написалъ на классной доскѣ слово *рама* и велѣлъ ученикамъ написать это слово на своихъ доскахъ, причемъ показалъ имъ, какъ нужно сидѣть при письмѣ. Второй группѣ учитель предложилъ такую задачу: „Надо было подковать нѣсколько лошадей: 2-мъ лошадямъ по 3 подковы, а 2-мъ—по 4. Сколько пужно подковъ?“ Въ третьей группѣ учитель занимался диктовкой статьи: „*Ваня въ классѣ*“. Учитель вызвалъ одного ученика къ доскѣ и сказалъ: „Пойди, ты будешь на доскѣ писать“; потомъ, обратившись ко всѣмъ ученикамъ, спросилъ: „Сперва какую букву нужно писать?“ Дѣти отвѣтили: большую. „Прежде мы напишемъ заглавіе, сказалъ учитель, пишите.“ Подойдя ко второй группѣ, г. Мамаенко переспросилъ заданную задачу, а послѣ этого предложилъ нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ, заставляя каждого порознь отвѣчать на эти вопросы. Когда задача была уяснена и рѣшена дѣтьми, учитель предложилъ этой группѣ другую задачу. „Въ сѣняхъ стояла кадка съ водой въ 14-ть ведеръ; въ ней было воды только 4 ведра. Сколько разъ нужно влить по *два* ведра, чтобы, кадка была полна?“ Давъ эту задачу, учитель пошелъ къ третьей группѣ и спросилъ: „Написали ли заглавіе?“ Написали. „Послѣ заглавія ставится точка, а послѣ точки какую вы букву будете писать?“ Дѣти отвѣтили: большую. Учитель, диктуя дѣтямъ по цѣлому предложенію, при каждомъ новомъ предложеніи спрашивалъ учениковъ: „о чемъ здѣсь говорится? А теперь, о томъ же самомъ, или нѣтъ?“ спрашивалъ учитель, диктуя новое предложеніе. Нѣтъ, отвѣчали дѣти, здѣсь говорится о другомъ. „А если мысль окончена, то какой знакъ нужно ставить?“ Дѣти отвѣчали: точку. Такимъ образомъ учитель продолжалъ работу до конца урока. Диктуя

новое предложеніе, учитель подходилъ къ другой группѣ. Во второй группѣ г. Мамаенко предлагалъ задачи, рядомъ наводящихъ вопросовъ комбинировалъ эти задачи; къ концу же урока учитель спросилъ дѣтей второй группы: „Вы знаете, что такое лоть и золотникъ?“ Дѣти отвѣчали, что лоть и золотникъ—мѣра вѣса. „Что больше лоть или золотникъ?“ Дѣти отвѣчали: лоть больше золотника. „А сколько золотниковъ въ лотѣ?“ Дѣти отвѣчали: 3 золотника. Послѣ этихъ вопросовъ, учитель предложилъ дѣтямъ для рѣшенія такую задачу: „Одна женщина купила 13 золотниковъ нитокъ и платила за каждый лоть по 3 коп. Лавочнику дала 5-ть алтынъ? Сколько ей лавочникъ далъ сдачи?“ Сказавъ эту задачу, учитель предложилъ дѣтямъ ее повторить, а затѣмъ предлагалъ такіе вопросы: „Сколько въ 13 золотникахъ лотовъ? Сколько разъ нужно дать лавочнику по 3 коп. или по алтыну и т. д.“ Предлагалъ эти вопросы до тѣхъ поръ, пока задача не была рѣшена. Въ младшей группѣ, когда дѣти написали слово *рама*, учитель сказалъ: „Смотрите, что я теперь буду на доскѣ писать?“ Учитель написалъ букву *м*. Когда дѣти прочли эту букву, учитель имъ сказалъ: „Что я буду писать на доскѣ, то вы сейчасъ читайте.“ Послѣ этого онъ написалъ букву *а*; ученики прочитали обѣ буквы вмѣстѣ *ма*; учитель далѣе написалъ другое *м*, дѣти прочитали *мам*; учитель написалъ *а*, дѣти прочитали *мама*. „Такъ какое слово вы прочитали?“ Дѣти отвѣчали: *мама*. „Ну пишите.“ Послѣ этого учитель въ третьей группѣ занялся исправленіемъ *ошибокъ* въ тетрадяхъ и предлагалъ такіе вопросы: „Прочти заглавіе? Нѣтъ ли въ заглавіи ошибки? Почему въ словѣ *на дворъ* нужно писать *ъ*? а еще какая ошибка и т. д.“ Посредствомъ вопросовъ исправилъ ошибки учениковъ. Послѣ этого урокъ былъ оконченъ.

26. Журналъ 24 іюля 1875 года.

Урокъ учителя Тираспольскаго уѣзда г. *Бьлоусенко*.

Г. *Бьлоусенко* велъ слѣдующія занятія: въ первой группѣ списываніе словъ съ классной доски; во второй—урокъ по на-

глядной геометріи. Разсматривался кубъ; въ третьей—ариѣметика, умышленное рѣшеніе задачъ.

Въ младшей группѣ, по поводу списыванія словъ съ доски, учитель прежде всего предложилъ дѣтямъ такіе вопросы: „Посмотрите, дѣти, что я буду писать на доскѣ?“ Написаль букву *с*, спросилъ учениковъ: „Какъ эта буква называется?“ *с*, отвѣтили дѣти. „А это?“ *о*. „Прочтите обѣ вмѣстѣ,“ ученики прочтали *со*. „А это?“ *к*. „Что же вышло? Какое слово?“ Дѣти прочли: *сок*. Потомъ учитель написалъ на доскѣ слово *Маша* и употреблялъ тѣже приемы, что и при словѣ *сок*. Послѣ этого г. Бѣлоусенко спросилъ у дѣтей: Вы знаете, какъ держать руки? и учитель показаль дѣтямъ, какъ нужно сидѣть при письмѣ и какъ держать руки. Заставивъ написать слова *сок* и *Маша*, учитель перешель ко второй группѣ, гдѣ, указавъ на кубъ, спросилъ: „Что это такое? Гдѣ вы его видѣли?“ Дѣти на эти вопросы отвѣтили. Учитель далѣе продолжалъ: „Почему его называютъ кубикомъ?“ Потому, отвѣтили дѣти, что у него есть 6 равныхъ сторонъ. „А какіе бываютъ кубики? еслибъ у меня былъ стеклянный, то это, не былъ бы кубъ?“ Какой это кубъ, круглый или другой какойнибудь? Что же вы можете сказать о кубѣ? Сколько сторонъ у куба?“ На всѣ эти вопросы дѣти отвѣчали при помощи учителя, который продолжалъ бесѣду: „Какъ называются стороны куба? Какія это стороны? А это? (верхняя). А это? (нижняя). Если вы проведете пальцами по кубу, то какой онъ будетъ? Гладкій или шероховатый?“ Гладкій, отвѣтили дѣти на послѣдній вопросъ: „Покажите, гдѣ углы, и сколько ихъ?“ Дѣти отвѣчали: 8, „Стѣнки куба одинаковы, или нѣтъ?“ Одинаковы. „Сколько стѣнокъ?“ 6-ть. „Больше на кубѣ ничего вы не замѣтили?“ Дѣти отвѣтили, что кубъ полированный. „А бываетъ ли не полированный кубъ?“ Ученики отвѣтили: бываетъ. „Какъ это называется, если одна сторона сходится съ другой?“ Здѣсь учителю пришлось самому объяснять, что сѣченія сторонъ называются *ребрами*. „Сколько у куба реберъ?“ Ученики сосчитали на кубѣ ребра и отвѣтили: 12 реберъ.

Въ третьей группѣ учитель задалъ такую задачу: „Отецъ имѣлъ 27 яблокъ и раздѣлилъ ихъ между 9-ю мальчиками:

по сколько каждый получить?“ Учитель заставил нѣсколькихъ учениковъ повторить задачу, а потомъ сказалъ: „Подумайте, какъ рѣшить эту задачу, а когда я прійду къ вамъ, тогда опять спрошу“, а самъ перешелъ ко второй группѣ, гдѣ ученикамъ этой группы велѣлъ припомнить все, сказанное имъ о кубѣ и приготовить отвѣты. Возвратясь къ старшей группѣ, спросилъ: „Ну что, вы рѣшили задачу?“ Рѣшили. „Сколько было мальчиковъ?“ 9-ть. „А сколько яблокъ роздано?“ 27. „По сколько же каждому досталось?“ по 3. „Значить, сколько разъ нужно взять по 3, чтобы составить 27?“ Предложивъ еще нѣсколько задачъ, учитель закончилъ урокъ въ третьей группѣ слѣдующей задачей: „Купецъ купилъ 6-ть палочекъ для перьевъ, по 5-ти коп. за каждую и получилъ за нихъ 2 гривенника, а остальные деньги — двухъкопѣечными монетами. Сколько онъ получилъ двухъкопѣечныхъ монетъ? Повтори задачу.“ Ученикъ повторилъ. „На сколько онъ продалъ палочекъ?“ На 30 коп. „Сколько онъ получилъ денегъ?“ Два гривенника. „А какія деньги онъ послѣ получилъ?“ 2-хъ копѣечныя монеты. „Сколько же онъ получилъ ихъ?“ 5-ть. „Какъ называется монета въ 10 копѣекъ?“ Гривенникъ. „А въ 20 коп.“ Двугривенный. „Какія это деньги 10 коп. и 20, мѣдныя, или серебряныя?“ Серебряныя. „А какія мѣдныя деньги?“ Дѣти отвѣчали: копѣйка, 2 коп., грошъ и т. д. Когда учитель на всѣ эти вопросы получилъ отвѣты, третью группу отпустилъ отдыхать, а самъ перешелъ ко второй группѣ и продолжалъ объясненіе о кубѣ. „Придумали отвѣты?“ Придумали. Переспросивъ всѣхъ учениковъ, учитель предлагалъ еще слѣдующіе вопросы: „Сколько реберъ у куба, посчитайте?“ 12-ть. „У меня будетъ ящикъ съ 6-ю равными сторонами, то какъ этотъ ящикъ можно назвать?“ Кубическимъ ящикомъ. „Вы знаете, что такое предметъ? Столъ будетъ предметъ?“ Будетъ. „Скамья?“ Будетъ. „Что же такое предметъ?“ Такъ какъ дѣти не могли опредѣлить, то учитель сказалъ: „Все то, что занимаетъ мѣсто, называется предметомъ,“ „Столъ занимаетъ мѣсто?“ Занимаетъ. „А на этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ столъ, можно поставить стулъ?“ Дѣти отвѣтили: нельзя. Затѣмъ учитель указалъ младшей группѣ, какъ

сидѣть и, просмотрѣвъ ихъ работу, возвратился ко второй группѣ и, написавъ на класной доскѣ слѣдующіе вопросы: „Что такое кубъ? Что такое предметъ? Сколько сторонъ у куба? Сколько реберъ?“ велѣлъ ученикамъ дать на всѣ эти вопросы полные письменные отвѣты. Послѣ этого учитель перешелъ къ младшей группѣ и, показывая буквы *м* и *м*, спросилъ: „какъ эта буква называется?“ *м*. „А эта?“ *м*. „Какая же разница между ними?“ Дѣти отвѣчали, что это *м* печатная, — а эта *м* писанная буква. Посмотрите здѣсь, и если найдете знакомую букву, то подчеркните, сказалъ учитель, раздавая листки бумаги, на которыхъ были написаны слова съ знакомыми имъ буквами.

Возвратясь отъ младшей группы, учитель приступилъ къ исправленію тетрадей во второй группѣ и сказалъ одному изъ учениковъ: „Прочти.“ Ученикъ прочелъ. Ты, сказалъ учитель, предметъ хорошо опредѣлилъ, а кубъ не совсѣмъ вѣрно. Послѣ этого учитель заставлялъ всѣхъ учениковъ читать свои отвѣты и исправлялъ ихъ, если они были написаны неправильно. Этимъ окончился урокъ г. Бѣлоусенко.

Вмѣсто втораго урока г. руководитель читалъ съѣзду журналы занятій и дѣлалъ въ нихъ исправленія по указанію лицъ, дававшихъ уроки. На третьемъ урокѣ докторъ Брюховскій читалъ лекцію по гигиенѣ.

27. Журналъ 25 іюля 1875 года.

Урокъ учителя Елисаветградскаго уѣзда г. *Волошинова*.

Въ младшей группѣ была вывѣшена картина собаки: „Что это за картина, спросилъ учитель?“ Собака. „Подумайте и скажите мнѣ, изъ какихъ частей состоитъ собака?“ За тѣмъ перешелъ ко второй группѣ и, раздавъ 2 ю часть „Роднаго Слова“, велѣлъ отыскать 56-ю страницу и прочесть статью „Садъ“. Послѣ этого учитель перешелъ къ третьей группѣ и, взявъ кубъ, спросилъ: „что это такое?“ Кубъ. „Что, онъ занимаетъ мѣсто?“ Занимаетъ. „А книга занимаетъ мѣсто?“ Занимаетъ. „Все то, что занимаетъ мѣсто, сказалъ учитель,

называется чѣмъ? А книга будетъ тѣломъ? „Будетъ. „Подумайте, что называется тѣломъ?“ Учитель послѣ этого перешелъ къ младшей группѣ и спросилъ: „Что нарисовано на картинѣ?“ Собака. „Какъ называется это?“ спросилъ учитель, указывая на голову. Голова. „А это что?“ Шея. „А это?“ указывая на туловище. Это спина, отвѣчали дѣти. Учитель сказалъ да, но вотъ это все, будетъ туловище. „А это?“ Ноги. „Сколько же частей?“ Четыре. „Вотъ вы называйте и считайте эти части, сколько же частей?“ Четыре. „Какую пользу приносить собака?“ Дѣти отвѣтили: она стережетъ домъ. „Ну скажите: собака стережетъ домъ. Сколько здѣсь словъ?“ Три. „Какое первое? второе? третье? Дѣти отвѣчали. „Подумайте и скажите, какіе звуки въ 1-мъ словѣ?“ Послѣ того перешелъ ко второй группѣ и спросилъ: „Прочитали? Закройте книги. Приготовьте тетради,“ а самъ перешелъ къ третьей группѣ и спросилъ: „Скажи ты, что называется тѣломъ?“ Ученикъ отвѣтилъ. „Посмотрите хорошенько, сколько сторонъ, или боковъ, у куба?“ Послѣ этого учитель опять перешелъ ко второй группѣ и спросилъ: „Что вы прочитали?“ *Сады.* „Гдѣ разведены сады?“ Одинъ изъ учениковъ отвѣтилъ: на Вереvчиной. Учитель сказалъ: не только на Вереvчиной, но и въ другихъ мѣстахъ. „Что растетъ въ садахъ?“ Деревья. „Какія же деревья растутъ въ садахъ?“ Плодовые. „А еще что?“ Цвѣты, кусты. Послѣ этого учитель написалъ на классной доскѣ вопросы: *Гдѣ разводятся сады? Что растетъ въ садахъ?* „Прочитай ты.“ Ученикъ прочиталъ. Отвѣчали всѣ полнымъ отвѣтомъ. „Прочитай ты второй вопросъ!“ Ученикъ прочиталъ, а отвѣчали всѣ хоромъ. Послѣ этого велѣлъ ученикамъ написать; а самъ перешелъ къ третьей группѣ и спросилъ: „Сколько сторонъ у куба?“ Иначе стороны называются *гранями*. Значить, сколько граней въ кубѣ? Посмотрите, какую форму имѣютъ грани?“ Дѣти отвѣчали, 4-хъугольную. Послѣ этого учитель нарисовалъ на доскѣ четырехугольникъ и сказалъ: „Помѣряемъ всѣ стороны, одинаковы онѣ или нѣтъ?“ Послѣ измѣренія дѣти отвѣчали: равныя стороны. „Будетъ это тѣло?“ Будетъ. „Почему?“ Потому, что оно занимаетъ мѣсто. „А равны всѣ грани?“ Равны. „Что называется кубомъ, какъ вы напишете?“ Дѣти отвѣтили и начали писать. Когда работа была начата, учитель перешелъ къ младшей группѣ

и предложилъ слѣдующіе вопросы: „Какое слово я сказалъ?“ Собака. „Сколько здѣсь звуковъ? Какіе?“ Дѣти назвали звуки. „Сколько частичекъ? Скажите первую, вторую, третью.“—Прокombинировавъ это слово, учитель показалъ букву *В* и спросилъ: „какъ эта буква называется?“ Дѣти назвали и учитель велѣлъ написать слово собака, а самъ перешелъ къ третьей группѣ, посмотрѣлъ написанные отвѣты и спросилъ: „Что называется кубомъ?“ Дѣти отвѣчали съ помощью учителя, что кубомъ называется тѣло, которое имѣетъ 6 равныхъ, квадратныхъ граней. „Вотъ это что будетъ?“ спросилъ учитель, указывая на кубъ.“ Дѣти отвѣтили. „А что, онъ пустой, или нѣтъ, спросилъ учитель, трясая кубъ, въ которомъ находился шарикъ?“, Пустой. „А этотъ, указывая на деревянный кубъ?“ Этотъ нѣтъ, этотъ не пустой. Послѣ этого учитель написалъ на классной доскѣ слѣдующій вопросъ: „Что называется кубомъ?“ и, велѣвъ дѣтямъ написать отвѣтъ, самъ пошелъ къ младшей группѣ; посмотрѣвъ на работу, отошелъ къ ученикамъ второй группы и предложилъ такой вопросъ: „Кто обрабатываетъ и караулитъ садъ?“ Дѣти отвѣчали: сторожъ. „Какъ же онъ иначе называется?“ Садовникъ, отвѣтили дѣти. „Отвѣчай ты.“ и учитель заставлялъ каждого дать отвѣтъ, а потомъ отвѣчали все вмѣстѣ. Послѣ этого учитель написалъ на классной доскѣ подобный этому вопросъ и велѣлъ ученикамъ дать полный отвѣтъ, а самъ пошелъ къ ученикамъ третьей группы и прочиталъ отвѣты, написанные каждымъ ученикомъ и велѣлъ ихъ лучше рассмотреть. Послѣ этого пошелъ къ младшей группѣ и велѣлъ одному изъ учениковъ прочесть слово *собака*; ученикъ прочелъ. „Теперь скажите все слово *шуба*. Какое слово вы сказали?“ *шуба*, отвѣтили дѣти. Составьте дѣти, это слово; затѣмъ учитель перешелъ ко второй группѣ и велѣлъ каждому читать свои отвѣты, а по прочтеніи исправлялъ эти отвѣты, если они были написаны неправильно.

Послѣ небольшого перерыва учитель г. Одессы г. *Стрѣлковъ* далъ урокъ по наглядной геометріи. Прежде всего учитель высказалъ, что онъ составилъ программу и хотѣлъ дать нѣсколько уроковъ по геометріи преимущественно въ третьей группѣ, но

такъ какъ г. Волошиновъ ¹⁾ уже выяснилъ въ третьей группѣ кое-что о кубѣ, то его это ставить въ затруднительное положеніе, и онъ въ настоящее время не знаетъ что дѣлать, заняться ли повтореніемъ, или дать совершенно другой урокъ, и признаетъ, что во второй группѣ очень рано начинать объясненіе о кубѣ. Члены съѣзда пожелали, чтобы г. Стрѣлковъ занялся повтореніемъ урока г. Волошинова въ третьей группѣ вмѣстѣ со второю. Онъ прежде всего прочиталъ свою программу и затѣмъ приступилъ къ уроку. Сначала учитель сдѣлалъ дѣтямъ нѣсколько замѣчаній по поводу классной дисциплины т. е. какъ нужно заявлять и чѣмъ, когда кто хочетъ отвѣчать ²⁾ и т. д. Послѣ этого учитель, показывая кубъ и раздавъ дѣтямъ маленькіе кубики, спросилъ: „Что теперь предъ вами лежитъ?“ Кубики. „И у меня въ рукахъ тоже что?“ Кубъ. „Можно на то самое мѣсто, гдѣ стоитъ кубъ, поставить другой?“ Нельзя. „Почему?“ Потому, что онъ занялъ мѣсто. „А если бы еще былъ меньшій кубикъ, тогда можно поставить?“ Нельзя. „Почему?“ Потому, что и маленькій кубикъ занимаетъ свое мѣсто. „А если я положу песчинку?“ Нельзя. „Почему?“ Потому, что и песчинка занимаетъ мѣсто. „А все то, что занимаетъ мѣсто, какъ называется?“ Тѣломъ, отвѣтили дѣти. Послѣ этого учитель, показавъ дѣтямъ измѣреніе куба въ длину, ширину и высоту, пояснилъ, что каждый предметъ, который занимаетъ мѣсто въ длину, ширину и высоту, называется тѣломъ. „Теперь скажите, что такое тѣло?“ Ученики отвѣтили. „Сколько тѣло имѣетъ измѣреній?“ Ученики отвѣтили: три. „Какія?“ Длину, ширину и высоту. „Гдѣ конецъ этого тѣла?“ Здѣсь, отвѣтили дѣти, указывая на концы куба. „Концы куба или предѣлы называются гранями, объяснилъ учитель. Сколько же граней у куба?“ Кубъ ограниченъ 6-ю гранями, отвѣтили дѣти. „Поставивъ этотъ кубъ на доску гранью и обчертивъ форму куба и прикинувъ къ ней остальные стороны, узнаемъ, всѣ ли стороны равны.“ Обчертивъ это на доскѣ, учитель велѣлъ дѣтямъ поставить свои кубики на бумагу и нарисовать также. Послѣ этого

¹⁾ Г. Стрѣлковъ выпустилъ изъ виду, что до г. Волошинова съ кубомъ познакомилъ дѣтей г. Бѣлоусенко (см. стр. 78).

²⁾ Всѣ эти заявленія были лишними, такъ какъ дѣти уже привыкли къ тому, что указывалъ г. Стрѣлковъ, еще въ приходскомъ училищѣ, откуда были приведены; тоже было имъ выяснено и на первыхъ урокахъ.

велѣлъ переворачивать кубики и узнавать всѣ ли стороны равны или нѣтъ. „Всѣ грани куба равны?“ Равны. „Какъ теперь правильно сказать о кубѣ?“ Кубъ—тѣло, которое имѣетъ три измѣренія и ограниченъ 6-ю гранями. „Грань занимаетъ мѣсто въ длину?“ Занимаетъ. „А въ ширину?“ Занимаетъ. „А кубъ имѣетъ высоту?“ Имѣетъ. „А грань?“ Нѣтъ. „Чѣмъ же отличается грань отъ тѣла? Какія и сколько измѣреній имѣетъ тѣло?“ Три: въ длину, ширину и высоту; а грань? 2—въ ширину и длину. Послѣ этого учитель сказалъ дѣтямъ: „Подымите лѣвую руку! Опустите! Встаньте! Сядьте тихо! Такъ.—Теперь скажите, чѣмъ отличается грань отъ тѣла?“ Дѣти отвѣтили. „Что называется концами граней? Что называется ребромъ?“ Границы грани называются ребромъ. „Сколькими ребрами ограничивается кубъ?“ 4-мя. „Сколько всѣхъ реберъ на кубѣ?“ Дѣти отвѣчали разно: одни 12, другіе 16 и 24, почему учитель велѣлъ дѣтямъ сосчитать въ другой разъ и оказалось 12. „Всѣ ли ребра будутъ равны между собою?“ Всѣ равны. Послѣ этого учитель рядомъ наводящихъ вопросовъ повторилъ съ учениками все, сказанное о кубѣ, и спросилъ: „Какъ называется уголь, который состоитъ изъ 2-хъ граней?“, Двухъ-граннымъ. ¹⁾ „Какъ называется уголь, который состоитъ изъ 3-хъ граней?“ Трехъ-граннымъ. „Сосчитайте, сколько у куба 3-хъгранныхъ угловъ?“ 8, отвѣтили дѣти. „Сосчитайте, сколько у куба 2-хъгранныхъ угловъ?“ Дѣти отвѣтили различно: одни отвѣтили 4, а другіе 12-ть. Учитель велѣлъ дѣтямъ посчитать на своихъ кубикахъ, и оказалось 12. „Сосчитайте, сколько реберчатыхъ угловъ?“ Одни отвѣчали 12, другіе 8; по счетѣ же оказалось—24. Послѣ этого учитель повторилъ въ другой разъ все, сказанное о кубѣ, и къ концу урока спросилъ: „Что такое кубъ?“ Ученики отвѣчали, что кубомъ называется тѣло, ограниченное шестью равными гранями.

Такъ какъ этотъ урокъ былъ послѣднимъ и исключительно съ одною старшею группою, изучавшею кубъ на предшествовавшемъ ему урокѣ г. Волошинова, то г. Стрѣлковъ могъ располагать временемъ свободно, и употребилъ на свой урокъ одинъ часъ и 17 минутъ.

¹⁾ Отвѣты были повтореніемъ вопросовъ учителя, а не вызваны самодеятельностью учениковъ.

Сборникъ Херсонскаго Земства
выходитъ ежемѣсячно книжками
не менѣе 10-ти листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **ЧЕТЫРЕ**
руб. съ пересылкою.

Подписка на „Сборникъ“ при-
мается въ Херсонской Губерн-
ской Земской Управѣ, во всѣхъ
Уѣздныхъ Управахъ Херсонской
губерніи, и въ книжномъ магази-
нѣ В. И. Бѣлаго въ Одессѣ.

